

Игорь Бурдонов

ТОМ 4:

«КАРЬЕРА ИОГАННА БУРА»

Полное собрание 1

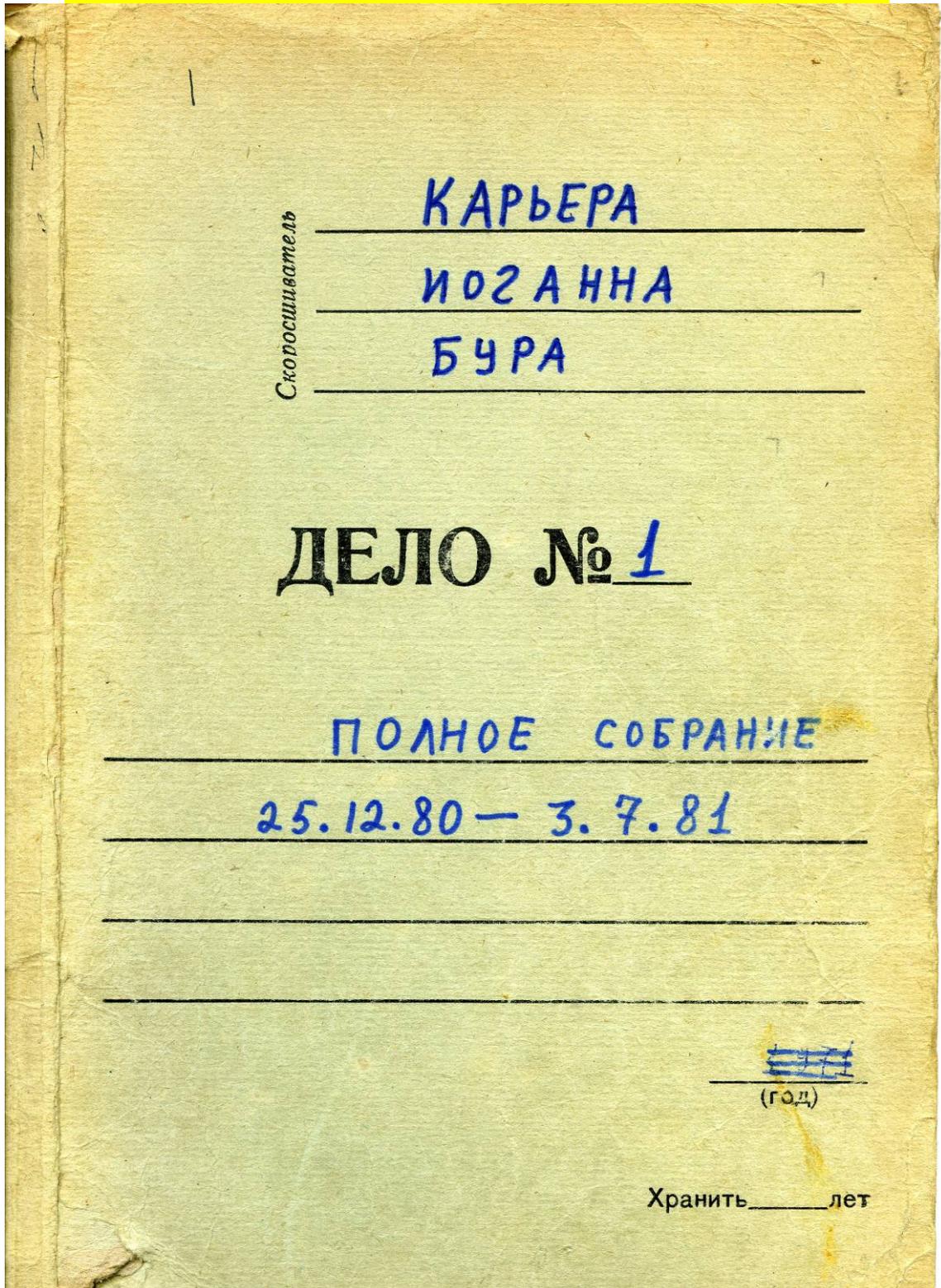
25.12.80 – 3.7.81

Том 4: «Карьера Иоганна Бура». Полное собрание 1. 25.12.80–3.7.81 5

1.	Дни совершенного безделья	6
2.	Сначала ничего не было	8
3.	Попытка рассказа на границе 80 и 81 годов	10
4.	БАК №1	16
5.	Краткая автобиография.	20
6.	Кадрия. Одесса.....	25
7.	времяпогодафактымыслифрагменты: 5.1.81.....	28
8.	стишкивремяпогодафактымыслифрагменты: 6.1.81.	30
9.	времяпогодафактымыслифрагменты: 7.1.81.....	34
10.	стишкивремяпогодафактымыслифрагменты: 8.1.81.	38
11.	времяпогодафактымыслифрагменты: 9.1.81.....	40
12.	времяпогодафактымыслифрагменты: 10.1.81.....	41
13.	стишкивремяпогодафактымыслифрагменты: 11.1.81.	42
14.	времяпогодафактымыслифрагменты: 12.1.81.....	44
15.	Текст Рустама.....	47
16.	стишкивремяпогодафактымыслифрагменты: 13.1.81.	49
17.	ГЕРБ ОСОБОЙ ТУРИСТИЧЕСКОЙ АССОЦИАЦИИ ПЕШЕХОДОВ...	50
18.	БАК №2	51
19.	времяпогодафактымыслифрагменты: 19.1.81.....	63
20.	ИГРЫ И ЛЮДИ	67
21.	стишкивремяпогодафактымыслифрагменты: 21.1.81.	77
22.	времяпогодафактымыслифрагменты: 22.1.81.....	79
23.	стишкивремяпогодафактымыслифрагменты: 23.1.81.	85
24.	времяпогодафактымыслифрагменты: 24.1.81.....	86
25.	стишкивремяпогодафактымыслифрагменты: 26.1.81.	89
26.	стишкивремяпогодафактымыслифрагменты: 27.1.81.	90
27.	Текст Рустама.....	91
28.	стишкивремяпогодафактымыслифрагменты: 29.1.81.	92
29.	стишкивремяпогодафактымыслифрагменты: 31.1.81.	93
30.	времяпогодафактымыслифрагменты: 2.2.81.....	94
31.	стишкивремяпогодафактымыслифрагменты: 3.2.81.	96
32.	времяпогодафактымыслифрагменты: 4.2.81.....	98
33.	времяпогодафактымыслифрагменты: 5.2.81.....	101
34.	времяпогодафактымыслифрагменты: 6.2.81.....	105
35.	стишкивремяпогодафактымыслифрагменты: 7.2.81.	107
36.	стишкивремяпогодафактымыслифрагменты: 8.2.81.	109
37.	времяпогодафактымыслифрагменты: 12.2.81.....	110
38.	стишкивремяпогодафактымыслифрагменты: 14.2.81.	117
39.	стишкивремяпогодафактымыслифрагменты: 16.2.81.	118
40.	времяпогодафактымыслифрагменты: 17.2.81.....	120

41.	времяпогодафактымыслифрагменты: 21.2.81.....	120
42.	времяпогодафактымыслифрагменты: 23.2.81.....	122
43.	времяпогодафактымыслифрагменты: 24.2.81.....	122
44.	стишкивремяпогодафактымыслифрагменты: 2.3.81.	123
45.	времяпогодафактымыслифрагменты: 6.3.81.....	125
46.	времяпогодафактымыслифрагменты: 7.3.81.....	125
47.	времяпогодафактымыслифрагменты: 8.3.81.....	125
48.	Страницы из жизни Организации.....	126
49.	времяпогодафактымыслифрагменты: 9.3.81.....	128
50.	времяпогодафактымыслифрагменты: 10.3.81.....	129
51.	ИСТОРИЯ ОСОБОЙ АССОЦИАЦИИ	132
52.	Раздел 1. ПЕРВЫЙ ВЕЛИКИЙ ЭТАП ВСЕМЕРНОГО СТАНОВЛЕНИЯ	133
53.	ВАРЕЖКИ.....	137
54.	ВАРЕЖКА С ТЕЛЕФОНОМ	146
55.	времяпогодафактымыслифрагменты: 14.3.81.....	155
56.	времяпогодафактымыслифрагменты: 15.3.81.....	156
57.	времяпогодафактымыслифрагменты: 18.3.81.....	158
58.	времяпогодафактымыслифрагменты: 19.3.81.....	160
59.	времяпогодафактымыслифрагменты: 24.3.81.....	161
60.	времяпогодафактымыслифрагменты: 25.3.81.....	165
61.	времяпогодафактымыслифрагменты: 26.3.81.....	167
62.	стишкивремяпогодафактымыслифрагменты: 29.3.81.	168
63.	времяпогодафактымыслифрагменты: 1.4.81.....	170
64.	времяпогодафактымыслифрагменты: 7.4.81.....	171
65.	времяпогодафактымыслифрагменты: 8.4.81.....	172
66.	стишкивремяпогодафактымыслифрагменты: 9.5.81.	174
67.	времяпогодафактымыслифрагменты: 19.5.81.....	175
68.	времяпогодафактымыслифрагменты: 24.5.81.....	176
69.	времяпогодафактымыслифрагменты: 8.6.81.....	179
70.	времяпогодафактымыслифрагменты: 19.6.81.....	180
71.	выписки 21.6.-3.7.81.	182

Том 4: «Карьера Иоганна Бура».
Полное собрание 1. 25.12.80–3.7.81

1. Дни совершенного безделья

0006.25.12.80.

И.Бурдонов, Лиан –
П.Короп, Астрадам

В жизни каждого человека бывают дни совершенного безделья. Чтобы снять усталость и напряжение в членах нашего тела, йоги предписывают позы расслабления и покоя. Также и дух наш, неумолимодвигающийся по замкнутым траекториям повседневных забот, нуждается в остановке. Кратковременное безделье – всего лишь передышка, безделье длительное равносильно возрождению духа. Первый день вы наслаждаетесь отдыхом. Второй – томитесь скукой. На третий день в вашем сознании неслышно щёлкают реле и переключаются невидимые стрелки. И вот уже мысли ваши сходят с отшлифованных постоянным движением рельсов и медленно продвигаются по путям, заросшим травой и проржавевшим от неупотребления. Это ещё не новые магистрали, ведущие в прекрасную неизвестность. Нет, эти дороги стары и заброшены. Но когда-то вы лихо мчались по ним, и это было ей-богу неплохо. Память подсказывает вам названия полустанков и разъездов, пустынных ныне, а когда-то шумных и многолюдных. Дороги эти ведут в тупики. Но, быть может, есть среди них какая-нибудь неприметная боковая линия, узкоколейка, ещё не пройденная и ведущая туда, к новым сверкающим магистралям?

Велика сила безделья. Вспоминаешь старых друзей и старые дела. Что же мы делали? Играли. «ОСТАП», «ЧАЙНЫЙ КЛУБ», «СУЕТА ВОКРУГ ЕВГЕНИИ, драма в пяти актах с прологом» и прочее... А всё же главным было общение. Казалось бы, и сейчас мы общаемся, ежедневно и с разными людьми. Но то по делу, или по поводу. Тогда же общение было принципом и имело форму. И этой формой была игра. Та или другая. И были идеи...

Насчёт идей. Потому ли мы общались, что были идеи? Или наоборот, были идеи, потому что общались? Вот сейчас я общаюсь с людьми, с которыми вместе работаю, но здесь идея возникнуть не может, потому что она уже есть – это наша работа. А вот когда я общаюсь с Вами или, к примеру, с Гусевым, возникает некий зуд в подкорке. Чтобы увеличить успех, сексологи рекомендуют воссоздавать обстановку, когда-то способствовавшую прежним сексуальным успехам. Аналогичное явление, вероятно, имеет место и

в сфере интеллектуальной. И главными элементами такой обстановки являются, конечно, люди.

24-25.12.80.

В жизни каждого человека случаются дни совершенного безделья. Даже рулетка в Монте-Карло расшатывается от постоянного вращения и нарушает закон равномерного распределения вероятностей. Также и дух наш, неутомимодвигающийся по замкнутым траекториям повседневных забот, нуждается в остановке. Кратковременное безделье – всего лишь передышка, безделье длительное равносильно возрождению духа.

Первый день вы наслаждаетесь отдыхом. Второй – томитесь скукой. На третий день в вашем сознании неслышно щёлкают реле и переключаются невидимые стрелки. Неясное томление в груди, зуд в подкорке и вот уже мысли ваши сходят с отшлифованных постоянным движением рельсов и медленно продвигаются по путям, заросшим травой и проржавевшим от неупотребления. Это ещё не новые магистрали, ведущие в прекрасную неизвестность. Нет, эти дороги стары и заброшены. Но когда-то вы лихо мчались по ним, и это было ей-богу неплохо. Память подсказывает вам названия полустанков и разъездов, пустынных ныне, а когда-то шумных и многолюдных. Дороги эти ведут в тупики. Но быть может, есть среди них какая-нибудь неприметная боковая линия, узкоколейка, ещё не пройденная и ведущая туда, к новым сверкающим магистралям?

Как прекрасно услужливое искусство памяти, как трогательны картинки прошлого. Умелая ретушь, красивая рамка... Лепота...

А что же узкоколейка? Вот этот путь – не она ли? И в тупике можно двигаться долго, если двигаться медленно и осторожно. Не идти на форсаж, побуксовать на подъёме, притормозить на спуске. А то и вообще приостановиться – вон какая полянка красивая. Авось и не доберёмся к сроку до полосатых шпал поперёк пути...

Дух наш умён, изворотлив и себялюбив. Это когда надо думать. Но как он мчится во весь опор, как мелькают верстовые столбы, как свистит ветер – когда думать не надо. Что ж с того, что мчимся по кругу, зато какая скорость!

Велика сила безделья. Отняли игрушку – и ребёнок плачет, отняли дело – и душа тоскует. А надо думать, шевелить извилинами, крутить шарики и ролики. А хочется чего-нибудь эдакого, особенного, чтоб глаза загорелась, сердце возрадовалось, чтоб ухнуть и помчатся во весь опор, чтоб замелькали верстовые столбы, засвистел ветер...

2. Сначала ничего не было

24.12.80

Сначала ничего не было. И длилось это долго. Так долго, что Богу стало скучно. Конечно, для этого должна была пройти вечность. И она прошла, и решил Бог сотворить мир. Поначалу мир был круглым и маленьким, как маковое зёрнышко. И даже ещё меньше. Но очень тяжёлым. Вздыхнул Бог поглубже и дунул на зёрнышко. Так Бог вдыхает жизнь в свои творения. И зёрнышко обрело жизнь и взорвалось, разлетелось красивым фейерверком. Возникли звёзды, галактики, планеты и кометы. И всё это разлеталось в разные стороны, гонимое божественным дыханием – светом.

И получилась большая Вселенная. И галактики всё разбегались и разбегались. Но Богу некогда было ждать, когда они остановятся. У Бога был свой замысел. Божий Замысел. И сотворил Бог человека по образу и подобию своему. Конечно, не внешностью походил человек на Бога, а тем, что имел разум. Дунул Бог на человека, и человек ожил и осознал себя.

– Ты Бог? – обратился человек к Богу.

– Да, – ответил Бог.

– Это ты меня сотворил?

– Конечно. Я сотворил и тебя и всё, что тебя окружает.

– Хорошая работа, Бог! А зачем всё это?

– Я сотворил тебя, человек, для познания мира. Смотри вокруг, изучай, а потом мне расскажешь.

– Э, Бог, да ведь ты всезнающ! Зачем тебе мои рассказы? Лучше ты рассказывай, что за мир ты сотворил. А я буду слушать и задавать вопросы.

– Нашёл дурака! – рассердился Бог. – Не для того я дал тебе разум, чтобы нянчиться с тобой. Познай весь мир, тогда и поговорим.

– Ну уж дудки! – дерзко ответил человек. – Ты тут наворочал всего, а мне разбираться?

И они разошлись в разные стороны, недовольные друг другом. Однако прошло время и Богу снова стало скучно. И решил Бог посмотреть, чем занимается сотворённый им человек. Спустился Бог на землю и видит: сидит человек в лесу, а рядом с ним какой-то странный аппарат лежит. Я такого не создавал, подумал Бог.

– Что это ты делаешь? – спросил Бог человека.

– Да вот, Бог, аппарат изучаю, – ответил человек.

– Кто же сотворил сей аппарат?

– Да сам же я и сотворил его.

– Разве познал ты весь мир, что сам творить начинаешь? – удивился бог. – Да вот, например, то цветущее дерево – познал ли ты его?

– Познал – не познал, – ответил человек, – а только надобно мне спилить его на дрова. Вот и электропилу смастерил я для этого.

Пошёл человек и спилил цветущее дерево. Бог же удалился в задумчивости.

3. Попытка рассказа на границе 80 и 81 годов

30.12.80.

Вездеход неуклюже перевалился через край и медленно пополз по склону к центру кратера. Сначала отвалилась левая гусеница и осталась лежать на земле, извиваясь и дёргаясь как огромный червяк. Машина завалилась на бок, но продолжала сползать вниз по гладким камням. Колёса ещё вращались, вразнобой, непрерывно меняя свою форму и задевая друг за друга. Стальной купол раздулся и колыхался, словно гигантское брюхо опрокинутого на спину чудовища. Раскрылись титановые манипуляторы и беспорядочно задвигались, с грохотом сталкиваясь и разлетаясь в разные стороны. Они держались дольше всего, даже когда на месте вездехода осталось нечто бесформенное, дрожащее и колышущееся как амёба. Даже тогда они извивались, сворачивались в кольца и скручивались в жгуты. Собственно, уже и не манипуляторы, а какие-то омерзительные щупальца. Титановые щупальца...

Хлопнула дверь и я открыл глаза. Вошёл Питер, поставил на стол стаканы с чаем и сел в кресло боком к столу.

– Между прочим, поле стабильно уже третьи сутки, – сказал он.

Я промолчал. Он всё знает лучше меня. И то, что поле не расширялось восемь месяцев. И то, что три дня назад произошёл скачок – сразу на сорок километров. Он не знает только одного – что будет завтра. И никто не знает.

– Есть гипотеза, что максимальный радиус поля порядка 300 километров.

Всё правильно. Есть и такая гипотеза. А есть и другая, по которой радиус вообще не ограничен. И третья, несколько столетий бывшая теорией, а ныне даже и не гипотеза, а так... заблуждение. И по этой бывшей теории то, что я видел три дня назад своими глазами, просто невозможно, абсолютно невозможно. Металл не может извиваться и колыхаться, а титановых щупалец не бывает.

– Дезинтеграторы будут стоять там, где стоят, – сказал я. – На двухсотом километре от эпицентра. Это решение Совета, и отменить его я не могу. Несмотря на все мои полномочия, или, наоборот, благодаря им. Дальше находится город с двухмиллионным населением.

– Людей можно эвакуировать.

– Уже сделано. Но пока ты не докажешь, что эта гипотеза верна, а остальные – не верны, дезинтеграторы останутся на месте.

Он замолчал и стал пить чай. Торопясь и обжигаясь. Дрожащее пламя свечей бросало на его измождённое лицо неровные тени. Он предельно устал. Наверное, держится на одних таблетках. Все здесь измотаны до последней степени. Один я ничего не делаю. У меня другая задача – ждать. Ждать, когда наступит время и придётся принимать решение. Я не должен упустить это время. В крайнем случае, я должен буду принять решение сам. Один. От имени всего Совета. От имени всего человечества...

31.12.80

Хлопнула дверь и я открыл глаза. Вошёл Гамов, сел в кресло, достал свою трубку и стал методично набивать её. Вот так он будет молчать. Набивать трубку и молчать. Курить трубку и молчать. Бывает молчание естественное и непринуждённое, бывает молчание напряжённое, бывает вызывающее... Гамов молчит по-другому. У него это получается как-то профессионально. Интересно, у них в Службе Безопасности все такие молчуны или это индивидуальное? Ладно, пусть молчит. Тогда я сам буду говорить.

Я разлил чай по чашкам и сказал:

– Я вот всё вспоминал и никак не мог вспомнить. Где применялись вездеходы класса ГАММА?

– На Кроне, Урлее и Саргане, – ответил Гамов.

– Завидная память, – я отхлебнул чаю. – Все планеты первой категории опасности?

– Сарган даже нулевой. Сегодня утром я видел, с каким... – он замялся, – вниманием вы следили за превращениями нашего вездехода в кратере. Мне понятен ход вашей мысли.

~~– Вы наблюдательны, Гамов.~~

~~– Конечно. Это хорошо, что вы осознаёте опасность ситуации...~~

~~– Опасность – мягко сказано.~~

~~– Да. Но некоторые опасности не видят. Или не хотят видеть. Или видят, но надеются, что всё обойдётся.~~

~~– Я тоже надеюсь, Гамов, и потом – осознаю я вообще то неважно. Мне просто страшно.~~

31.12.80

– Это не мысль, Гамов. Это чувство. Чувство страха. Вы ведь знаете, я был когда-то разведчиком. И для меня вездеход не просто машина. Там на далёких планетах, под чужими солнцами вездеход это крепость, дом. Надёжный и удобный дом. Главное – надёжный. Открывая люк, ты попадаешь в чужой мир, но внутри – внутри ты ещё на Земле. Вездеход – это как маленькая Земля... А здесь...

– Здесь – большая Земля, – Гамов, наконец, раскурил свою трубку и выпустил клуб сизого дыма. – Поэтому-то мы и поставили дезинтеграторы. Это абсолютное оружие, как говорили в старину. Нажатие кнопки и – проблемы как не бывало.

– Это не решение, Гамов.

– Это одно из решений. И единственное гарантирующее безопасность. Пока единственное...

– Кроме безопасности, у человечества есть и другие цели.

– Безопасность не цель, а условие для достижения цели. Но условие необходимое. Между прочим, я здесь нахожусь как раз для того, чтобы постоянно напоминать вам об этом.

А ведь это смешно, подумал я. Хотя и не весело. Есть такой род смеха. Три столетия мы рвались в Космос, напрягая все силы, на пределе возможностей. Одиночество гнало нас всё дальше и дальше. Едва человечество покончило с внутренними распрями, едва осознало себя одним целым, как начались поиски себе подобных. Да даже и ещё раньше, но только тогда не было таких возможностей. Главной целью было выжить. И вот мы выжили, и одиночество стало нашей главной заботой. Мы искали жизнь, разум. На всех планетах, под всеми солнцами, куда смогли добраться.

И вот мы встретили её, чужую жизнь. Но не на далёких планетах, а здесь, на Земле, у себя дома. Она сама пришла к нам, прилетела из глубин космоса. Огромным метеоритом продырявила наше небо и упала на землю, в самом центре тайги. Она и в самом деле чужая, эта металлическая жизнь. Кто бы мог подумать, что металл может быть носителем жизни. Всё дело в особом поле, оно организует и поддерживает эту жизнь. И даже наш земной, обыкновенный металл становится в этом поле живым. И начинают извиваться титановые щупальца...

Встреча произошла. Готовы ли мы были к ней? Мы мечтали о ней, стремились к ней. Но были ли мы готовы? Мы разрабатывали

подробнейшие инструкции, мы старались предусмотреть любые мелочи и неожиданности. Вот она, стоит на полке, Инструкция По Контакту. Все десять томов. И самая первая, главная заповедь всех разведчиков: «ПРИ ОБНАРУЖЕНИИ СЛЕДОВ ВНЕЗЕМНОЙ ЖИЗНИ – НЕМЕДЛЕННАЯ ЭВАКУАЦИЯ С ПЛАНЕТЫ. ~~ВСЯКОЕ ВМЕШАТЕЛЬСТВО НЕДОПУСТИМО. ТОЛЬКО НАБЛЮДЕНИЕ~~». Кто бы мог подумать, что немедленная эвакуация с планеты попросту невозможна, потому что эта планета... Земля. Хорошая заповедь. Вот только как быть, если эта планета называется... Земля.

.....

2.1.81.

1. Человек без определённых занятий

Я хочу рассказать о том, как это было. Я хочу рассказать о людях, которые пытались решить неразрешимую проблему. Я хочу рассказать о человеке, который эту проблему уничтожил. Этим человеком был я.

Когда-то я перепробовал множество профессий. Я был разведчиком в Дальнем Космосе, я очень хотел найти жизнь на чужих планетах. Но ничего не нашёл. Я был программистом, я очень хотел создать искусственный интеллект. Но ничего не создал. Я был зоопсихологом, я очень хотел научить шимпанзе разговаривать с человеком. Но они не хотели говорить.

Наконец, я достиг нужного уровня и стал инспектором Специальной Инспекции по Общим Вопросам при Совете Земли. Я стал человеком без определённых занятий. Таких как я посылают решать неразрешимые задачи и искать выход из безвыходных ситуаций. Мы всегда пытаемся найти правильное решение и хороший выход. Но это никогда не получается, потому что иначе обошлись бы без нас. И тогда мы принимаем плохое решение и указываем плохой выход.

Я не люблю свою работу, такую работу нельзя любить. К ней даже нельзя привыкнуть – за это выгоняют из Инспекции.

.....

1. Этим человеком был я

Я хочу рассказать о том, как это было. Я хочу рассказать о людях, которые пытались решить неразрешимую проблему. Я хочу рассказать о человеке, который эту проблему уничтожил. Этим человеком был я.

Когда мне было шесть лет, я впервые увидел звёзды в окуляре телескопа. Я узнал, что звёзды – это другие солнца и у них есть планеты. А на этих планетах, может быть, есть жизнь, и, может быть, там живут другие люди. Наверное, мне объясняли, что этих других людей никто не видел, что это только предположения. Этого я не помню, я твёрдо уверовал в других людей и грезил встречами с ними.

Потом я перепробовал множество профессий. Я был разведчиком в Дальнем Космосе и очень хотел найти жизнь на чужих планетах. Но ничего не нашёл. Я был программистом и очень хотел создать искусственный интеллект. Но ничего не создал. Я был зоопсихологом и очень хотел научить дельфинов мыслить. Но у меня ничего не вышло.

Наконец я достиг нужного уровня и стал инспектором Специальной Инспекции По Общим Вопросам при Совете Земли. Я стал человеком без определённых занятий. Таких как я посылают решать неразрешимые задачи и искать выход из безвыходных ситуаций. Мы всегда пытаемся найти правильное решение и хороший выход. Но это никогда не получается, потому что иначе обошлись бы без нас. И тогда мы принимаем плохое решение и указываем плохой выход. После этого мы получаем благодарность начальства и внеочередной отпуск для излечения от нервных расстройств и угрызений совести.

.....

Я хочу рассказать о том, как это было. Я хочу рассказать о людях, которые пытались решить неразрешимую проблему. Я хочу рассказать о человеке, который эту проблему уничтожил. Этим человеком был я.

Когда мне было пять лет, я впервые увидел звёзды в окуляре телескопа. Никогда больше не испытывал я даже похожего чувства. Душа моя была потрясена, меня переполнял восторг и страх одновременно, голова кружилась. Потом я заплакал. Я не смог бы объяснить, почему я плачу. Мне вдруг стало очень горько и тоскливо. Я почувствовал себя страшно одиноким и глубоко несчастным.

Я знаю, это было чувство космического одиночества. Почему, зачем природа вложила в нас это чувство? Но оно есть, оно присуще человеку, как безусловный рефлекс. А может быть и всему живому. Не это ли чувство заставляет волков выть в лунную ночь, а китов выбрасываться на берег, не оно ли гонит человека в космос?

Потом я узнал, что звёзды – это другие солнца и у них есть планеты. А на этих планетах есть жизнь и там живут другие люди. Наверное, мне объясняли, что этих других людей никто никогда не видел, что это только гипотеза. Этого я не помню, но я твёрдо уверовал в других людей и грезил встречами с ними.

Я перепробовал множество профессий. Я был разведчиком в Дальнем Космосе и очень хотел найти жизнь на чужих планетах. Но ничего не нашёл. Я был программистом и очень хотел создать искусственный интеллект. Но ничего не создал. Я был зоопсихологом и очень хотел научить дельфинов мыслить. Но у меня ничего не вышло. Другие продолжали открывать новые планеты, совершенствовать электронный мозг и возиться с дельфинами. Но я не мог ждать, меня не интересовал процесс поиска, мне нужна была только конечная цель.

4. БАК №1

[Необходимые пояснения от 2 ноября 2012 г.:

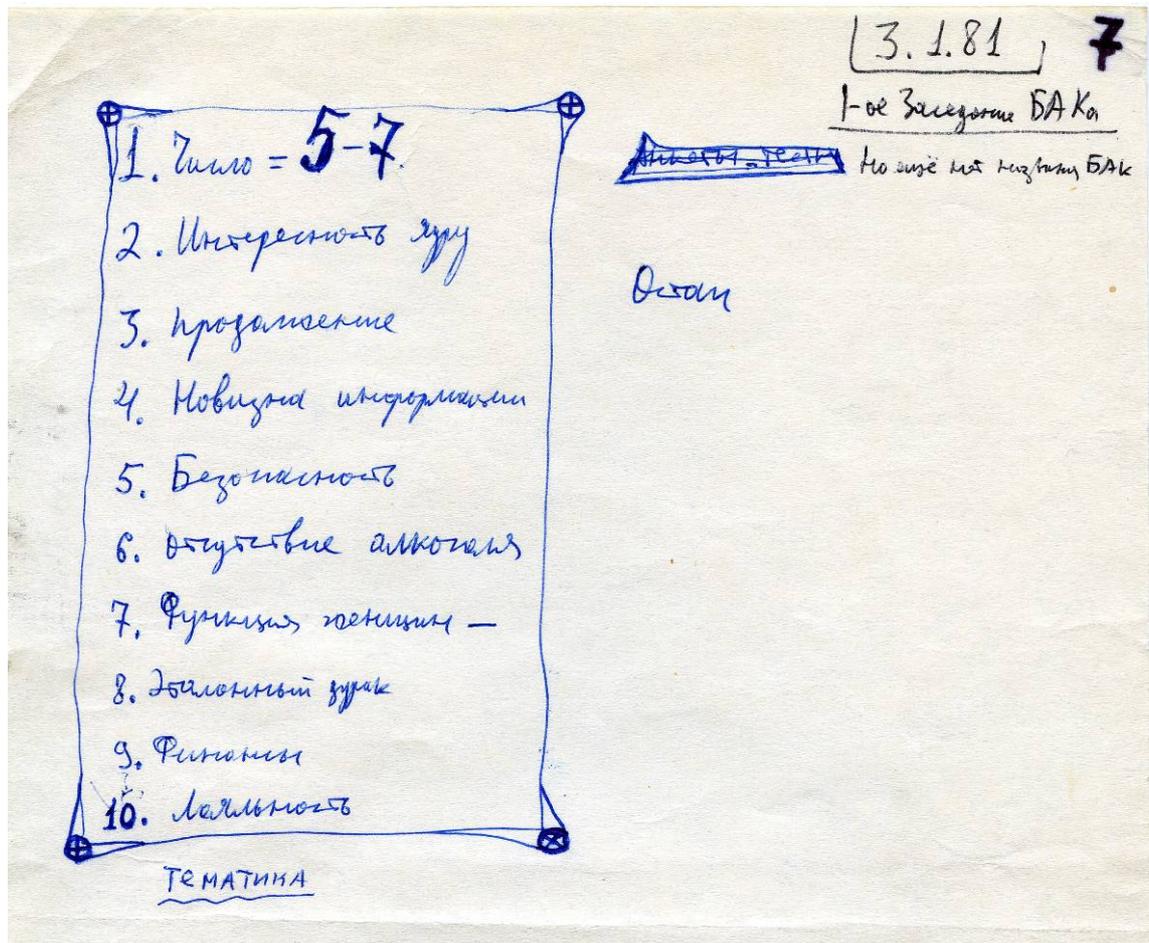
БАК – это: **Бурдонов Игорь Борисович**
Астахов Юрий Николаевич
Короп Пётр Николаевич

**НА БАКЕ ТРЁХМАЧТОВОГО КЛИПЕРА СИДЕЛИ ТРИ
ПУТЕШЕСТВЕННИКА И РАССКАЗЫВАЛИ ИСТОРИИ.**

И мы придумали себе, как сейчас говорят, ники:
Б – Фок, А – Грот, К – Бизань.

Мы собирались по вечерам на квартире К., в его кабинете.
Пили чай, курили (Б и К), и придумывали сюжеты.

По одному из таких сюжетов, предложенному К,
Б написал спустя 16 лет повесть «ВАРЕЖКИ»]

1-ое Заседание БАКа

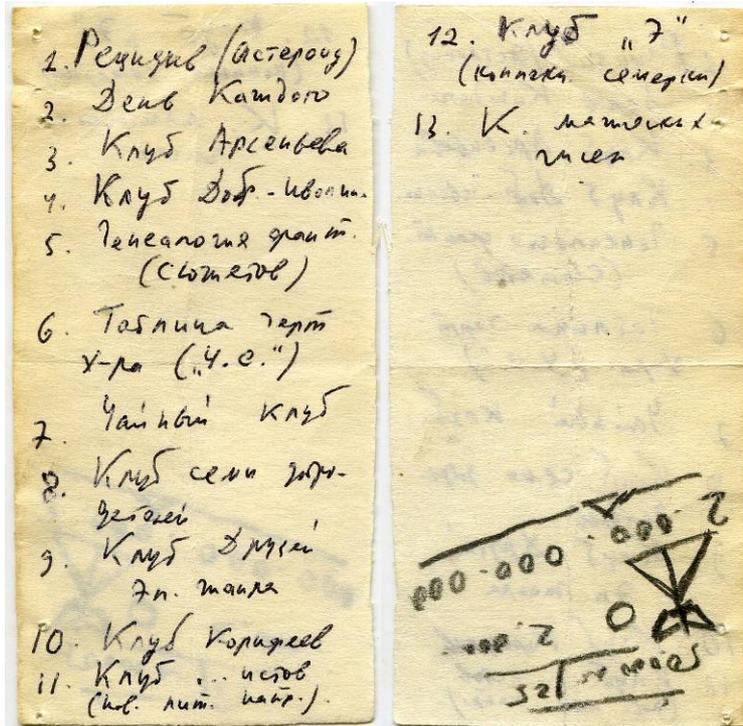
Но ещё нет названия БАК

1. Число = 5-7
2. Интересность ядру
3. Продолжение
4. Новизна информации
5. Безопасность
6. Отсутствие алкоголя
7. Функция женщин —
8. Эталонный дурак
9. Финансы
10. Лояльность

ОСТАП

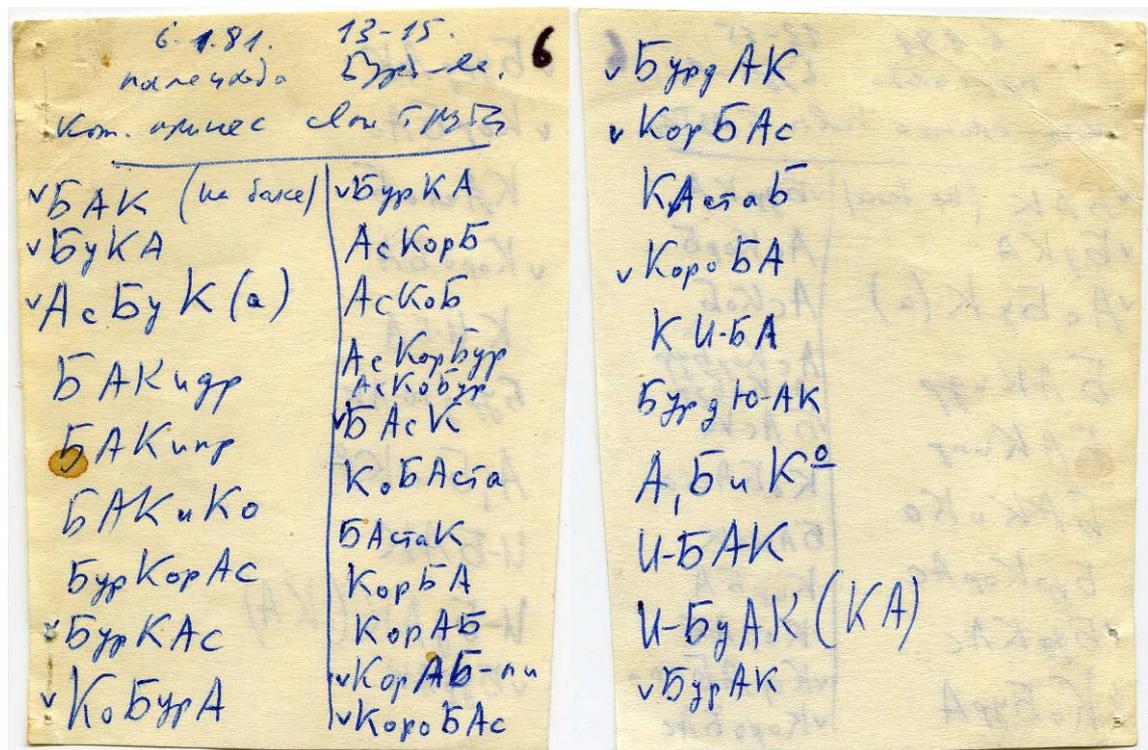
тематика

Рука П.Н.Коропа.

Рука П.Н.Коропа.

Поиск названия БАК

5. Краткая автобиография.

4.1.81.

1. ДОШКОЛЬНЫЕ ГОДЫ.

6 октября 1948 года я родился. Но этого я не помню, также как и первые годы своей жизни. Я не посещал яслей и детских садов, мною занималась бабушка. Говорят, я любил приставать к прохожим, в возрасте двух-трёх лет летал на самолёте, один раз меня облили пивом. Однако повторяю – всего этого я не помню.

Мои первые воспоминания связаны с тремя вещами: велосипедом, фотографированием и счётом.

Фотография. Из тех лет есть две фотографии, глядя на которые я как будто вспоминаю, как они делались. Первая фото изображает меня рядом с бабушкой. На вид мне года три. Дело происходит в сквере, что находится в самом конце Бакунинской улицы, рядом с Казанской железной дорогой. Мне припоминаются прогулки и игры в этом сквере. Самое интересное, что там было – это ограда железной дороги. За оградой проходили поезда, около самой решётки росло большое дерево с мощным стволом. Приятно пахло железной дорогой. Чуть далее, за путями стояли красные кирпичные здания родильного дома. Говорят, там я родился. В этом сквере, много лет спустя, я буду объясняться со своей будущей женой. Замечательный сквер.

На второй фотографии я стою в одиночестве в другом сквере, рядом нашим домом на Бакунинской. На мне костюмчик из серии «матросских», сзади – стена дома. Мне года четыре-пять. Хорошо помню обещание «птички» из фотоаппарата. Помню, что внимательно ждал эту «птичку», хотя, кажется, не очень в неё верил. И с этим сквером связан ряд воспоминаний. Вообще-то это был не сквер, а маленький сад – школьный сад. Я много раз бывал в этом саду и рядом с ним. Мне рассказывали: во время войны здесь были выкопаны траншеи. И один старичок из нашего дома всегда прятался от бомбёжек в этих траншеях, тогда как все остальные жители бегали в бомбоубежище. В конце концов, бомба попала в сад и старичок погиб. Не знаю, почему мне запомнилась эта история.

Велосипед. Я помню, как его принёс мой дядя и как его стали собирать. Он был красный. Вначале – трёхколёсный, потом его

переделали на двухколёсный. Я катался на школьном дворе, рядом с нашим домом, и по улице. На этом велосипеде я ездил в другой конец квартала. Там был двор, а в том дворе жила одна девочка. Не помню ни её имени, ни как она выглядела. Наверное, это было неважно. По несколько раз я проезжал мимо этого двора, и медленно и на большой скорости, и, кажется, даже без рук. Но внутрь двора я так ни разу и не заехал. В конце концов, я сделал из колеса «восьмёрку», съехав со ступенек школьного крыльца. В то время велосипед был мне уже явно мал.

Счёт. До школы я очень любил считать. Помню, с какой гордостью я досчитал до ста во дворе нашего дома. Помню, как я демонстрировал свои способности в автобусе, вёзшем меня по Волоколамскому шоссе в деревню. Меня похвалили, и это было очень приятно. И, наконец, вершина моего счётного творчества. Счёт до тысячи! Я лежал на кровати, задираю ноги кверху и считал, считал... В это время в комнате происходил скандал. Ругались мать с отцом. Помню, как полетела солонка и соль рассыпалась. Всё это я замечал, но счёт уже перевалил за шестьсот, и я боялся сбиться. Я всё-таки досчитал до конца, громко выкрикнул: «Тысяча!» Потом я, кажется, что-то кричал своим родителям и плакал. Не помню, чтобы с тех пор у меня хоть раз хватило терпения и желания досчитать до тысячи.

2. До четвёртого класса. Школа

До четвёртого класса я учился очень плохо. Чистописание было моей мукой. Я получал колы, мать ругала меня за них. Из всего процесса обучения я помню только кляксы в тетрадях и крупные красные «единицы». Но был и один светлый момент в моей тогдашней школьной жизни. Он был светлым в буквальном смысле – очень ясно стоит перед моими глазами эта сцена, ярко освещённая солнечными лучами. На доске прикреплены какие-то жёлтые и синие кружочки, вероятно, мы проходим сложение или вычитание. Задана задача и я знаю ответ! Изо всей силы тяну я руку, радость открытия переполняет меня, и больше всего я боюсь, что спросят кого-то другого. Но спрашивают меня, и я отвечаю. Наверное, учительница меня похвалила, не помню, потому что я был абсолютно уверен в правильности моего ответа, и мне не нужно было подтверждения. Я хотел лишь одного – сообщить всем эту вдруг обретенную мною истину. Интересно бы знать, действительно ли тогда в классе было так солнечно, как мне помнится?

Всех своих тогдашних соучеников я позабыл, кроме одной девочки. Её звали Люба, и её лицо я прекрасно помню до сих пор. В то время я уже знал, что существует любовь – в платоническом смысле. Я любил все три класса, сам удивляясь своему постоянству. На переменах в то время полагалось ходить парами по коридору, кругами против часовой стрелки. И я шёл за парой, в которой была моя Люба, и смотрел ей в затылок. У неё было две косы, цвет которых я считал цветом золота. На шее у неё была родинка. За три года всё это я изучил в совершенстве. Сказать ей о том, что она мне нравится, или хотя бы намекнуть об этом – такая мысль даже не приходила мне в голову. Мне почему-то казалось, что она должна догадаться обо всём сама, и я никогда не заговаривал с ней. Разумеется, она не обращала на меня внимания.

Но вот однажды Люба заболела. Я набрался смелости и пошёл к ней домой – принести задания на дом. Конечно, я был не один – со мной были ещё две девочки – делегация от класса. До сих пор не могу понять, как я умудрился попасть в эту делегацию. Люба обрадовалась нашему приходу. Она сидела в кровати и на ней была пижама. Это меня очень поразило, хотя не в школьной же форме она должна была болеть! Увидеть девочку в пижаме – для меня тогда в этом было что-то интимное. К тому же она заговорила со мной.

Странно, но после этого случая моя любовь к Любе быстро прошла. Так иногда бывает – чувство питается лишь игрой воображения и близость разрушает его. В третьем классе мне оказалось достаточным для этого обыкновенной пижамы.

3. До четвёртого класса. Лето.

От первого до четвёртого класса я прожил две жизни. Одну осенью, зимой и весной – в школе. Другую – летом – в лагере. Это был военный лагерь, куда на лето выезжала военная Академия имени Дзержинского, где работала моя мать. Сотрудники выезжали с семьями.

Лагерь находился где-то под Гороховцом. Ехали туда по железной дороге, но не обычным поездам – обычные поезда туда не ходили – а специальным грузовым составом. Это называлось эшелон. Поездка длилась два дня и сама по себе представляла для меня немалый интерес. Люди ехали в грузовых вагонах, и спали на нарах. Но главное – это окно. То есть, конечно, не окно, а дверь вагона – она раздвигалась как ворота, посередине клали перекладину – чтобы не

вывалиться. Через это окно-ворота я часами смотрел на проносившиеся мимо меня картины. Разве можно это сравнить с маленьким, застеклённым и запылённым окном «обычного» вагона! Мы подолгу останавливались на разных полустанках, я бродил около вагонов, прыгал по шпалам, балансировал на рельсах. В общем, это была настоящая дорожная жизнь.

Лагерь стоял в сосновом бору. Вокруг были леса и болота. Никаких полей, никаких деревень. Во всяком случае – в пределах моей досягаемости. Наша семья занимала маленький одноэтажный домик, в котором было две комнаты. Ещё три таких же домика располагались рядом. Кухня – одна на два дома – была на улице. Под навесом размещалась большая печь, рядом столик – вот и вся кухня. А кругом стояли сосны. Очень большие высокие сосны. И сейчас, когда я вижу в лесу сосну с высоким прямым стволом, одиноко возвышающуюся над разными елями и берёзами, у меня сразу улучшается настроение. По-моему, это самое красивое дерево в наших лесах.

~~В школе, я любил Любу, в лагере – Нину. Два разных мира и две разные девочки. Не знаю, как совмещалось всё это в моём сознании тогда – и совмещалось ли? – но сейчас это два ряда воспоминаний, никак не связанных. На Любу я только смотрел – и то в затылок – а с Ниной дружил. То есть играл и разговаривал. И была ещё одна девочка – Оля. Мы часто играли втроём.~~

В школе я любил Любу, а летом – в другой своей жизни – у меня были две девочки, Оля и Нина. Не знаю, как всё это совмещалось в моём сознании тогда – и совмещалось ли? – но сейчас это два параллельных ряда воспоминаний, никак не связанных.

Вообще-то, Олю я не любил. У неё был большой рот и короткая стрижка. С моей точки зрения, она была некрасива. Но с ней было просто, к тому же нас влекло друг к другу влечение, отнюдь не платоническое. ~~Частенько мы занимались с ней разными запретными играми. Конечно, настоящей интимной близости между нами не было, да и не могло быть – мы ещё не знали, как это делается.~~

В моём тогдашнем сознании интерес к противоположному полу был очень чётко разграничен на две части. Но никаких неудобств от этого я не испытывал. Любил я Нину. У неё были чёрные волосы, заплетённые в две тонкие косички, зелёная кофточка, а всё остальное не сохранилось в моей памяти. Однажды она заболела – удивительное совпадение! – и я решил набрать для неё ягод и цветов. Что мы и сделали вместе с Олей. Правда, мне пришлось объяснять

Оле, что больным полагается приносить ягоды и цветы. Не знаю, поверила ли она, но меня это не волновало. Потом был памятный день, когда мы попали под дождь, промокли и спрятались – все троём – в пустующей комнате одного из домиков. Как это часто бывает, когда попадёшь под дождь, а потом пережидает его, мы заговорили о любви и поцелуях. Как будто поспорили или ещё под каким-то предлогом, но мы с Ниной поцеловались. Быстро и коротко, но это был мой первый в жизни поцелуй! Присутствие Оли – не вообще постороннего, а именно Оли – меня не смутило. Мне казалось, она должна понимать: у нас с ней одно, а это – совсем другое, никак не связанное.

6. Кадрия. Одесса

*Текст Кадрии
5-7.1.81.*

Это лето выдалось крайне тяжёлое. Защита Игоря. Сын сломал руку. Мелкие неприятности на работе. Всё это свалилось в одну кучу и на мои «хрупкие плечи» (о плечах помолчим). К началу отпуска я еле держалась на ногах. Впрочем, об этом никто не знал. Возник вопрос. Куда ехать? Зачем ехать? Сын был в санатории. Игорю отпуск не дали. Ответ на второй вопрос был ясен. Нужно отдохнуть. А вот на первый вопрос ответить было гораздо сложнее. И, как всегда со мной случается, всё решилось очень быстро и внезапно. Я поехала в Одессу, куда за неделю до меня уехала моя приятельница Галка Максакова с сыном. Разница заключалась в том, что у неё была путёвка, а у меня таковой не было. Совсем такая небольшая разница. Чепуха! Чего там!

– Тебя там Лёня с Галкой встретят, – утешал меня Вадик, наш приятель и Галкин муж.

А Лёня Калинович, наш общий друг, жил в то время недалеко от Одессы и приезжал туда на субботу и воскресенье. Было решено дать Калиновичу телеграмму о моём приезде,

– Ты смелая женщина, – говорили мне на работе. – Едешь неизвестно куда.

– В Одессу, – отвечала я, – только в Одессу и никуда более.

Впрочем, несмотря на это, сомнения одолевали меня. Короче, «смелая женщина» таки полетела в Одессу. Отступать было поздно.

В самолёте меня волновало одно: встретят или не встретят, а если встретят, то кто. И что делать, если не встретят.

В Одессе было жарко. Воздух осязался, как осязается кисель, студень и пр. Он был нечто липкое. И я сразу прилипла к своей одежде. Это было самое первое ощущение. Пока я озиралась по сторонам и осязала, появился такой же прилипший Лёнька. Он возник откуда-то из толпы встречающих, шел быстро и мелко, как всегда глядя себе под ноги. Как он умудрился меня увидеть? Было просто непостижимо. Мы оба обрадовались, и какое-то время шёл довольно-таки бестолковый разговор людей, которые долго не виделись и спешат как можно скорее приобщиться друг к другу. Я поняла только то, что Галка ждёт нас в санатории, что они нашли девочку, у которой

я буду жить, что девочка очень хорошая, и, наверное, даже за постой платить не придётся.

– Вечно вы меня впутываете в какие-то аферы, – возмутилась я.
– Не хочу бесплатных постоев. Хочу обыкновенную хозяйку, которая будет взимать определённую мзду.

– Таковая тоже имеется, – заверил Калинович, – но надо сначала познакомиться с Танечкой – так звали эту девочку – а потом уже решать.

– Я хочу увидеть Галку с Ильёй, – пыталась возразить я.

– Всё будет нормально. К Максаковой мы поедем позже, а Танечка нас ждет, – с обычной самоуверенностью уговаривал меня Калинович.

Афера началась. Конечно, мы поехали к незнакомой Танечке вопреки всякой логике, вопреки здравому рассудку. Я слабо представляла, что я там буду делать, что говорить.

Жила она в Одесских Черёмушках. Одессу они тоже не миновали. По дороге Лёня ей позвонил, и Танечка нас встретила. Это была довольно высокая пышная блондинка лет двадцати двух с весёлыми и хитрыми глазами. Последовала небольшая пауза, которая бывает в первые минуты знакомства. Но Калинович в подобных ситуациях всегда оказывается на высоте. Он начал что-то рассказывать в своей обычной манере, мы стали смеяться, неловкость прошла.

Танечка привела нас к себе домой. Это была небольшая, светлая четырёхкомнатная квартира. Мы разговорились, и только здесь я выяснила, как Лёня с Галкой с ней познакомились. Собственно говоря, познакомился Илья. Таня училась на дневном в Политехническом, а летом работала воспитательницей в детском отделении санатория. Илье она очень понравилась, и он познакомил её с мамой, то есть с Галкой.

Короче говоря, мы ещё немного поговорили! Я оставила свой чемодан, с вещами и деньгами, в чужой квартире, у чужого человека, и мы с Калиновичем поехали в Аркадию к Галке.

Мы беспрепятственно прошли в корпус, где она жила. Впоследствии выяснилось, что это было своего рода чудом, так как туда пропускали строго по санаторным путёвкам. Максакова занимала двухместный номер. Она встретила нас в постели и при бутылке. Увидев это зрелище, Калинович с порога заорал:

– Стерва, ты что – выпила всё вино?

– Подумаешь, вина пожалел, – лениво ответствовала ему Галка.

– Это ж офонареть можно, выпить почти десять литров вина. Я же вчера только привёз, – кричал Лёня, бегая по комнате.

Немного успокоившись, он извлёк откуда-то ещё одну бутылку и сказал мне:

– Ничего, и тебе немного осталось. А этой гадине не давай.

– Замолчи, Калинович! Вина пожалел для больной и старой женщины, – орала Максакова.

Только после этого предисловия мы по-настоящему обрадовались друг другу. И расцеловались. Галка встала с постели, и они стали накрывать на стол. Притащили фрукты с лоджии, достали стаканы. При этом они, не переставая, ругались и жаловались друг на друга.

– Сколько можно пить, – кричал Лёня. – Больше не дам.

– Какое ты имеешь право мне всё это говорить, – орала в ответ Максакова. – Мне даже муж таких вещей не говорит.

– Дура! Я же Вадику обещал...

– Замолчи. Я что тебе – жена или любовница? Туда не ходи, это не пей. Надоело!

После этого Лёня быстро затух. Он немного поорал для порядка и успокоился. Несмотря ни на что, у них у обоих было хорошее настроение, и эту перепалку можно было воспринимать скорее как спектакль, чем как настоящую ссору. К этим штучкам я уже привыкла. Я сидела в кресле и хохотала. В это время с моря пришёл Илья, и мы все уселись за стол.

Так начался мой первый день в Одессе.

7. времяпогодафактымыслифрагменты¹: 5.1.81.

страница 1.5.1.81.

ФАКТЫ: Сегодня получил первую зарплату в ДЕЛЬТЕ. 260р. Заезжал к Нине Ефимовне за перфокартами, попил чаю, поболтали. Привёз семян – сеять траву для кота. Утром просматривал весь архив ОСТАП. Сегодня второй день четвёртой недели Хатха-йоги. От станции шёл пешком – дышал.

МЫСЛИ: Хорошо бы написать «ИСТОРИЮ ОСОБОЙ АССОЦИАЦИИ». В стиле остаповском, но, быть может, с комментариями и лирическими отступлениями в другом стиле – оценочном.

Изменения, происходящие в нашем мире, быстрее всего находят своё отражение в музыке. Но это отражение неосознанное. Позже всего, вероятно, в литературе. Там наибольшая степень осознания.

Оказывается «ТАБОЛОВО-71» можно рассматривать как единое произведение. Жанр, конечно, специфический. Но «ТАБОЛОВО-71» писалось не как единое целое. А если попробовать писать нечто похожее, в том же жанре, но осознанно. Вообще-то, это дневник, но вкрапливаются литературные фрагменты – это важно. Нужна единая ось, кстати, в «ТАБОЛОВО-71» эта ось была – это постоянные попытки что-то «создать». Второстепенная линия – мухи.

Юмор у меня. Три места: ранние рассказы (король Артур), остаповская литература, маленькие фрагменты (Саагун, Иммануил-534 и т.п.). Первое – слишком в лоб. Последнее – мне ближе. Среднее – очень ценное. Сиё – пародия, но многослойная.

Игра. Позавчера было первое собрание троём: Я, Петя, Астахов. Две цели (или потребности): литературное творчество, игровые представления. Договорились, что основа – первое. А как насчёт второго. Лучшее, что было из этого – ОСТАП и Инверсор. ОСТАП, по-моему, был лучше всего. Надо совместить идею Рецидива и ОСТАПа.

.....

¹ Название этих разделов «времяпогодафактымыслифрагменты» придумано 3.11.2012.

Хоровое пение в нашей Деревне было делом ежедневным и обязательным. Для того чтобы прочувствовать полное единение с коллективом, существуют только два эффективных способа: маршировать в колонне по четыре и петь хором. Иоганн Бур никогда не уклонялся от исполнения своего гражданского долга. Но, увы, он не имел ни слуха, ни голоса. Поэтому во время хоровых церемоний И.Бур старательно, но молча, открывал и закрывал рот, однако, дышал носом, выполняя различные пранаямы из Хатха-Йоги. Завершалось такое пение глубоким ритмичным дыханием на счёт 6-3-6.

.....

24 часа 00 минут. Пора спать.2.6.1.81.

8. стишки время погода факты мысли фрагменты: 6.1.81.

страница 2.6.1.81.

ФАКТЫ: Съездил к Пете, отдал на суд подборку своих опусов.
Всё, что было. Сейчас сижу дома.

Заварю себе я чай,
Закурю табак.
Посижу и помечтаю
Просто так.

Без нужды, без всякой цели.
Без тебя.
Не для грусти и веселья –
Для себя.

Очень долго длится мысль
О том, о сём.
Я скажу ей грозно: «Брысь!»
Вот и всё.

Без нужды, без всякой цели.
Ну их к бесу!
Не от грусти и веселья,
Не от стресса.

Вот сегодня я поэт,
А что потом?
Помечтаю я об этом,
И о том.

.....

МЫСЛИ: Некрологи на смерть ОСТАПа, Чайного Клуба и т.п.

.....

Люди ходят по планете. По зелёной траве. Под ярким солнцем. Под звуки музыки. Ударник отсчитывает ритм. Поют голоса.

.....

Завернувшись в тулуп, закутавшись шарфом, надвинув ушанку до самых бровей, я сижу у порога. Я сторож. Вот моё ружьё, вот моя колотушка. От мороза поскрипывает снег. В чёрном небе дрожат звёзды. Тихо кругом. Лунный свет выбелил поле и вычернил лес. Не подходи, не останавливайся, проходи мимо. Видишь – я сторожу. От воров, от лихих людей. Смотри, моё ружьё заряжено. У меня в кармане свисток. Громкий свисток, переливчатый. Засвищу – залают собаки, прибегут люди. Уходи отсюда. Тихо здесь, не шуми...

.....

Не ругайся ты, да не ругайся же. Образуется всё и наладится. Раньше ж хуже было, ведь было же. Ничего, смотри, пережили-дожили. Ничего ведь страшного, ну, подумаешь. Не впервой же нам, эка невидаль. Ты смотри вперёд – видишь светлое? Ну вот то-то же...

.....

Над планетою рассвет зелёный. Гонит ветер туман с холмов. Туман белый, холмы зелёные. По ложбинкам туман течёт, по-над речкою собирается. Солнце здешнее очень ясное. Не похоже на наше – цветом странное. А греет так же, припекает мягко. И облака плывут, в кольца скручены. Ну, как бублики. Почва серая и тоже с прозеленью. Травы разные, а насекомых нет. Видно спят ещё – раньше полдня не просыпаются. Уплыл туман, речка заискрилась. Вода зелёная – много водорослей. Берега песком мелким, будто пеплом присыпаны. Вот запомню всё, досыпать пойду. Не привык ещё, сутки длинные – никак в ритм не попаду. То не высплусь, то пересплю...

.....

Вот так сидишь-сидишь, думаешь-думаешь. Чёрт-те что в голову лезет. А почему? Почему не взять просто – щёлк, щёлк, тумблер туда, тумблер сюда, переключатель на максимум, эту клавишу нажать, эти – отжать, кнопки утопить, верньер подкрутить, регулировка, настройка, подкорректировать – порядок. Течёт поток сознания. Всё образы да мысли, идеи разные, голоса. Но не всё подряд, а как положено, по алгоритму, по программе. Там фильтр, тут регулятор – лишнего не пустят, что надо – само лезет. Успевай записывать... Не додумала природа, схалтурила. Дала разум – машина хорошая, что зря говорить. А где пульт управления, где инструкции? Вот ввод, вот вывод, а что внутри? Темно, чёрный ящик, одним словом. Что он там делает? Кто знает? Пихаешь, пихаешь в него – а он молчит. Сожрал информацию, и спать завалился. А то вдруг, как плотину прорвёт, бурный поток сознания. Так ведь сумбур всё, отсебятина. По заказу ни фига не получишь. Да если б мы такие ЭВМ проектировали, нам бы головы снимали. В дворники перевели бы. Там поток сознания не требуется...

.....

Сидит на табуретке
Огромный чёрный
кот.
Не кушает котлетки
И «мяу» не поёт.

Ложится
Садится

Не кушает котлетки
И «мяу» не поёт
Сидит на табуретке
Огромный чёрный кот.
А если мне заснуть
Охота вдруг придёт,
шшшшшшшш мне на
грудь,
Огромный чёрный кот.

Когда сажусь за ужин,
Он лапу мне суёт.
На что, скажите, нужен
Мне этот чёрный кот?

.....

9. времяпогодафактымыслифрагменты: 7.1.81.

страница 6.7.1.81.

ВРЕМЯ: 11 часов 18 минут.

ФАКТЫ: Сегодня поеду во второй половине дня в ИПМ. Транслировать исправления на БЭСМ-6. Четвёртый день четвёртой недели Хатха-йоги.

ПОГОДА: 12° ниже нуля. Абсолютно безоблачное синее небо. Светит солнце, но я вижу не само светило, а его отражение в окнах дома, что напротив. Отражение слепит глаза, как настоящее.

ПОТОК ОЩУЩЕНИЙ: Кот сидит на подоконнике, скрывшись за занавеской. Чёрный хвост свисает вниз и подрагивает. Гудел холодильник, а теперь отключился, и стало тихо. На стене календари за прошлый год, пора сорвать. Сорвал, но следы остались. Во время печатания машинка гремит, стол дрожит. А потом опять тихо.

.....

ФАКТЫ: Разрядил ёлку. Зарядить-разрядить, нарядить-? Она совсем сухая, вся осыпалась. Пропылесосил квартиру. Кот – дурак. То рвётся из кухни, то рвётся на кухню. И я – дурак. Каждый раз закрываю дверь – не люблю открытых дверей, тем более за спиной, к тому же тепло уходит. Говорить наш кот не умеет, поэтому он начинает с ожесточением драть дверь. Получается громкий звук. А дверь вся ободрана.

.....

Занятно, что кот жрёт рыбу в два приёма. Независимо от количества.

.....

МЫСЛЬ: Петя говорит, что ритм языка Л.Толстого с его длинными предложениями напоминает сложный ритм симфонической музыки. Похоже. Но мне больше нравится ритм бит-музыки. Люблю ставить точку. Точка отбивает ритм. Как ударник. Часто. Коротко. Громко. Бац, бац по нервам.

.....

Легко и непринуждённо он работал. Как дышал. Но все городские жители дышат поверхностно. Стоило ему вдохнуть поглубже и работа надоедала. Хотелось чего-нибудь другого, возвышенного. Своего. Хотелось самовыражаться. Он шёл гулять, и дышал свежим воздухом, и размышлял. Он приходил домой и продолжал размышлять. Но уже по нисходящей, путаясь и повторяясь. Всё же в такой день он пропускал вечернюю программу «ВРЕМЯ». К половине десятого он уставал, включал телевизор и смотрел кино. Всё равно какое. Потом он ложился спать.

.....

В военном лагере для солдат была оборудована полоса препятствий. Недалеко от нашего дома, через дырку в заборе, за железнодорожную ветку, сквозь густой ельник... Что за чудо была эта полоса препятствий! Старт – справа, около самых ёлок, где растут удивительно крупные колокольчики, а чуть дальше – под молодыми ёлками, под молодыми соснами – маслята. Мелкие, крепкие – в хороший год можно набрать корзинку.

Итак, старт! Сам себе даёшь сигнал, бросаешься на землю и попластунски, как полагается, ползёшь, ползёшь под низкой сеткой. Дополз, вырвался и бегом вперёд. Стенка! Не та, большая, с двумя окнами, – та впереди. А эта – как забор. Подставил полено, подтянулся, перевалился и – вниз. Отряхиваться некогда, бежишь дальше.

А дальше – бревно. Замечательная вещь – бревно! Вбежал вверх быстро, раскинул руки. Идёшь. Ах, как хорошо идёшь по бревну, на высоте. Дошёл – спрыгнул, побежал. Вот она – впереди – большая стенка. Как замок, высокая, два окна – пониже и повыше. А сквозь окна – небо голубое. Ну, здесь небольшие такие заборчики. Это – запросто, перепрыгнем.

И вот уже карабкаешься, цепляешься руками и ногами, подтягиваешься, отталкиваешься. Ногу перекинул, сидишь верхом на нижнем окне. Красота – далеко видно. Но окно-то нижнее, не интересно. Лезешь выше, уже страшновато, но вниз не смотришь, смотришь вверх – дотянуться рукой, ухватиться покрепче. Нога сама опору найдёт, не впервой.

Начнём сначала, про автомат забыл.

.....

В военном лагере для солдат была оборудована полоса препятствий. Недалеко от нашего дома, через дырку в заборе, за железнодорожную ветку, сквозь густой сосняк... Ну что за чудо была эта полоса препятствий! Солдаты пользовались ею редко, вся заросла она травами и цветами. Старт – справа, около самых сосен, где растут удивительно крупные колокольчики, а чуть дальше – под молодыми сосёнками – маслята. Мелкие, крепкие – в хороший год можно набрать корзинку.

Итак, старт! Сам себе даёшь сигнал, бросаешься на землю и попластунски, как полагается, ползёшь, ползёшь под низкой сеткой. Автомат впереди, в руке держишь, хороший автомат, из крепкого дерева. Дополз, вырвался и бегом вперёд. Стенка! Не та, большая, с двумя окнами, – та впереди. А эта – как забор. Автомат перекинул, подставил полено, подтянулся, перевалился и – вниз. Отряхиваться некогда, подбираешь оружие, бежишь дальше.

А дальше – бревно. Замечательная вещь – бревно! Вбежал наверх быстро, раскинул руки. Идёшь. Ах, как хорошо идёшь по бревну, на высоте. Смотришь под ноги, цветы под бревном мелкие красные – соберёшь на обратном пути. Дошёл – спрыгнул, побежал. Вот она – впереди – большая стенка. Как замок, высокая, два окна – пониже и повыше. А сквозь окна – небо голубое. Ну, здесь небольшие такие заборчики. Это – запросто, перепрыгнем.

И вот уже карабкаешься, цепляешься руками и ногами, подтягиваешься, отталкиваешься. Автомат – за спиной, чтобы не мешал. Ногу перекинул, сидишь верхом на нижнем окне. Красота – далеко видно. Но окно-то нижнее, не интересно. Лезешь выше, уже страшновато, но вниз не смотришь, смотришь вверх – дотянуться рукой, хватиться покрепче. Нога сама опору найдёт, не впервой.

Всё! Уселся поудобнее, а рукой всё же держишься – высоко. Вниз глянул – ух, хорошо. Высота, высота... Небо сразу больше стало, раскинулось шире, далеко до него, а всё ж отсюда ближе, чувствуется близость. Посмотрел кругом – много видно: и лес и поляны дальние, дом свой за сосняком увидел, рельсы дальше бегут, за поворотом скрываются... Нет, правда, здорово!

Однако слезать всё-таки надо. Слезать не так интересно, спустился, прыгнул. Впереди – последнее препятствие, окоп. Подбегаешь, прыгаешь в него, скользишь по мягким песочным стенкам. Автомат – на бруствер. Тра-та-та! Та-та! Та-та!

Отстрелялся, конец полосы препятствий. Вылезать не хочется, сидишь на дне окопа, над головой небо, стенки жёлтые, осыпаются мелкими струйками, муравьи ползут по одиночке и парами, бабочка залетела, попорхала и скрылась. Посидишь так, а потом всё же вылезешь, автомат на верёвочке болтается, домой идёшь. Обедать пера.

.....

10. стишкивремяпогодафактымыслифрагменты: 8.1.81.

страница 10.8.1.81.

ФАКТЫ: Через час поеду в Балшево на совещание. Пятый день четвёртой недели Хатха-йаги.

ПОГОДА: 16° ниже нуля. Безоблачное небо. Солнце.

ВРЕМЯ: 10 часов 40 минут.

Вчера легли спать с Кадриёй в первом часу. Засиделись за её «Одессой». Не мог заснуть до трёх часов, а впрочем, и не очень-то хотел заснуть. Предавался воспоминаниям и мечтаниям одновременно. Необыкновенно живо представил себе, как я сейчас предпринимаю путешествие туда, где прошло моё детство – в военный лагерь. 25 лет спустя. Самые разные картины, люди и диалоги предстали в моём воображении очень ярко. Только садись и пиши. Мысленно прошёлся по всем памятным мне местам. Дело было, конечно, летом. Был я не один, с Кадриёй, а в некоторых вариантах – ещё с кем-нибудь. Вообще вариантов было несколько. То какой-то старый дед, то сын, уже взрослый, того лесника (или охотника?), который жил на окраине лагеря в доме возле колодца. И сам колодец. 25 лет назад я ходил к этому колодцу за водой. Интересно, может ли колодец сохраниться за 25 лет. А молодые сосны, наверное, уже стали большие, и что же с теми соснами, которые и тогда были большие? Сколько лет живёт сосна? А полоса препятствий ещё сохранилась, вот только большая стенка-замок упала и бревно прогнило... Ну и так далее. Потом мысль перебросилась на другие воспоминания-мечты. Тоже в духе посещений спустя ... лет. Школа, учительница, Катя Куртова... В конце концов, конечно, надо было и спать. Я отключил мысли по системе йогов и заснул.

.....

Послушайте, а может быть писать надо то, что само возникает в сознании, естественно. Все эти сцены, картины, пейзажи, люди, диалоги, вещи, действия. Раз этот мир сам по себе проявляется в воображении, подчас очень ярко, и сам ведёт мысль, легко, без принуждения, и возникают длинные и сложные сюжеты, с диалогами и перемещениями в пространстве, раз всё так хорошо происходит в сознании, то может быть, так и надо, может быть, это и есть то, что меня действительно интересует, и значит это и надо писать?

12. времяпогодафактымыслифрагменты: 10.1.81.

страница 13.10.1.81.

ФАКТЫ: Сегодня приехал Фарид, привёз Рустама. Опять утром проспал йогу. Буду заниматься вечером, когда образуется пустой желудок. Седьмой день четвёртой недели хатха-йоги.

ВРЕМЯ: 16 часов 55 минут.

.....

Босиком можно ходить по полу, по асфальту и по земле. Пол должен быть дощатым и свежeweымытым и, желательно, некрашеным. Ходить босиком по паркету неприлично и неуютно, по линолеуму – холодно и глупо. Асфальт тоже годится не всякий. Серый истоптанный городской асфальт совсем непригоден. Необходимо шоссе – асфальтовая лента, убегающая за горизонт или скрывающаяся за поворотом. И чтобы справа был лес, а слева – поле, но можно и наоборот. Такой асфальт тёмносинего цвета, блестящий и дрожащий в потоках воздуха, тёплый и мягкий от солнца. Земля годится любая, но только настоящая, не газонная. Поначалу ходите по проселочным дорогам, тропинкам и прибрежному речному песку. Дорожная пыль мягкая пушистая тёплая и щекотная; утрамбованная глина прохладная упругая и звонкая; речной песок... в бщем, это речной песок. Когда ваши ноги привыкнут к свежему воздуху и ступни почувствуют твёрдость земной коры, смело идите в поле, в лес, в жизнь. Босиком, босиком.

.....

Семисезонное пальто

13. стишкивремяпогодафактымыслифрагменты: 11.1.81.

ФАКТЫ: Фарид уехал в 14 часов. Кадрия напекла сегодня треугольников.

ВРЕМЯ: 14 часов 30 минут.

ПОГОДА: 5° ниже нуля, снежок, белое небо.

ФАКТЫ: Продолжаю читать «Войну и мир». Первый день пятой недели хатха-йоги. Надо почистить машинку.

.....

страница 14.11.1.81.

membra sumus corporis magni

(мэмбра сумус корпорис магни)

Мы члены одного великого тела (сообщества).

tres faciunt collegium

(трэс фациунт коллегиум)

Трое составляют коллегияю.

.....

Игра. Кажется мне, что нам было интересно сидеть несколько часов троём потове, что мы решали проблему. Мысль ясна, но необходимо, чтобы нам хотелось решать проблему. Такая должна быть проблема.

.....

О чём поёт нам ветер
Зимней ночью за окном,
Когда при лунном свете
Сидим с тобой вдвоём?

О чём поёт нам ветер
Зимою за окном?
Когда при лунном свете
Сидим с тобой вдвоём.

Идёт тепло от печки
И от тебя тепло.
Не скажешь ни словечка –
Я тоже не трепло.

Молчим и смотрим просто
На тёмный лес, на снег.
Вон ель большого роста
~~Стоит как~~ Как будто человек.

Он к нам стоит спиною.
А вдруг он повернёт?
Хотя с одной ногою
До нас он не дойдёт.

Ты тоже смотришь тихо,
Дыханье затая.
Какое видишь лихо?
Такое же, как я?

Уж поздно, все уснули,
Уставши от забот.
Как ветер свищут пули.
Ах нет, наоборот.

Сидим мы у окошка.
В углу скребётсямышь.
Спасибо тебе, кошка,
За то, что ты не спишь.

14. времяпогодафактымыслифрагменты: 12.1.81.

страница 15.12.1.81.

ВРЕМЯ: 8 часов 30 минут. Понедельник. 8 часов 50 минут.

ФАКТЫ: Сегодня к 12 часам еду в ИПМ. Вечером с Кадриёй едем смотреть дублёрку. Если будет очень хороша, купим. А денег нет. Их всегда нет.

.....

Переговоры Особой Ассоциации и Чайного Клуба

20 ноября 1971 года

(фотография)

Резиденция Кардинала Ордена Чёрной Камелии, исполняющего обязанности Президента Чайного Клуба И.Бурдонова. Зал заседаний. На заднем плане широкое окно. Вечер, за окном темно, видны маленькие светлые пятнышки – светящиеся окна домов. Штор нет, вместо них – два знамени. Слева – знамя Чайного Клуба. Чёрного цвета с жёлтой каймой оно имеет форму щита. В центре знамени – большой китайский иероглиф «чай», вокруг него надпись «Пьют чай все – умеют пить немногие». Это девиз Чайного Клуба. Справа – треугольный . флаг ОСТАП, он сшит из трёх треугольников: в середине, большой, – белый треугольник, по краям – узкие треугольники голубого цвета. Белый и голубой – цвета Особой Ассоциации.

Слева от окна, в углу – полка с книгами. Можно даже прочитать название одной книги – «Игры и решения». Ещё левее, на стене висит радио; рядом с ним, наполовину закрывая его, –комнатное растение с мелкими листочками. Справа от окна голые стены, обои светлые с белыми пятнышками, напоминающими жучков. Едва заметна линия угла комнаты, однообразие нарушает лишь маленькая деревянная картинка, изображающая дерево – берёзу.

В центре – овальный стол, заставленный предметами чаепития. Чашки, сахарница, конфеты в вазочке, нарезанный хлеб, кувшин неизвестно с чем. И, конечно, большой трёхлитровый фаянсовый чайник с крупными аляповатыми цветами и петелькой на носике – чтобы держать двумя руками. На ближнем конце стола маленький

вымпел ОСТАП, уменьшенная копия знамени. Соответственно, на дальнем конце – маленькая копия знамени Чайного Клуба, с иероглифом, но без надписи.

страница 16.12.1.81.

Слева от стола – делегация Чайного Клуба, справа – делегация Особой Ассоциации. По четыре человека. Это похоже на циферблат часов, каждому – по полтора часа.

1 час 30 мин. Ассессор ОСТАП Кадрия Галеева. Тёмный и толстый свитер, очень просторный, рукава засучены до локтей – как будто её закутали в одеяло. Чёрные гладкие короткие волосы, выражение лица серьёзное, даже мрачное. Взгляд немного исподлобья, сосредоточенный и спокойный, устремлён в пространство. Рука держит большую чашку, опёрлась локтем на стол. Кадрия пьёт чай, отрешённо и сурово.

3 часа 00 мин. Ассессор ОСТАП Ирина Букетова. Тонкая белая блузка, на плечи накинута безрукавка (из личных запасов Кардинала Ордена Чёрной Камелии И.Бурдонова) – в комнате прохладно. На голове копна волос, зачёсанных назад в большой пук, но растрепавшихся. Лоб открыт, взгляд устремлён в стол и выражает немного. В руках чашка с чаем, поднесена к губам. Вид этой женщины не наводит на размышления о Переговорах Чайного Клуба и ОСТАП. Она жена Стремительного Домкрата Особой Ассоциации. Теперь уже – бывшая жена². Говорят, она оказалась стервой. Странное это слово – «оказалась», обманывающее.

4 часа 30 мин. Стремительный Домкрат ОСТАП Валерий Букетов. Пиджак, галстук, значок Особой Ассоциации. Сидит чуть наклонившись вперёд, руки под столом. Смотрит прямо, на лбу собрались морщины. У него слегка удивлённый взгляд и всё лицо как будто застывшее, но приглядевшись, понимаешь, что оно выражает переходное состояние от пассивного восприятия к активной реакции. Выражение совершенно серьёзное, но ясно, что это последние мгновения перед весёлостью и улыбкой, точнее, усмешкой и иронией.

5 часов 00 мин. Стремительный домкрат во Временной Отставке, Лидер Официальной (Домкратовской) Оппозиции Анатолий Гусев. Пиджак баз галотука. Руки на столе. Голова чуть наклонена

² Поправка от 3.11.2012: Видимо, это была всё-таки временная размолвка. Да и характеристика её под влиянием какого-то преходящего момента.

набок, короткая бородка колечком, слегка вьющиеся волосы, на лбу чуб. Взгляд выражает сомнение, снисходительность, чувство собственного достоинства, точнее, превосходства, и иронию. Явно позирует.

7 часов 30 мин. Хранитель-Координатор Чайного Клуба Пётр Короп. В руках сигарета. Курчавые волосы, очки. Он говорит. Губы изогнуты в полуулыбке. Он говорит что-то по поводу Переговоров, полусерьёзно, полушутя. Игра.

страница 17.12.1.81.

9 часов 00 мин. Кардинал Ордена Чёрной Камелии, исполняющий обязанности Президента Чайного Клуба Игорь Бурдонов. Мягкая, застёгнутая на молнии куртка, на груди бляха Кардинала с крупной буквой «К». Наклонил голову, волосы спадают на лоб. Лицо серьёзно, смотрит в объектив, но думает о другом. Он слушает, что говорит Пётр Короп. Игорь Бурдонов тоже играет, но более официально. Лицо выражает внимание, размышление.

10 часов 30 мин. Член Чайного Клуба Александр Иглицкий. Сидит боком, ссутулившись. Пиджак, белая рубашка, галстук, очки. Аккуратная причёска, тонкое лицо. Не улыбается, но и не серьёзен. На губах – скепсис, ирония, усмешка – всё вместе, но не явно, а лишь угадываемое. У Иглицкого лицо рафинированного интеллигента и насквозь городского жителя. Разумеется, он подыгрывает.

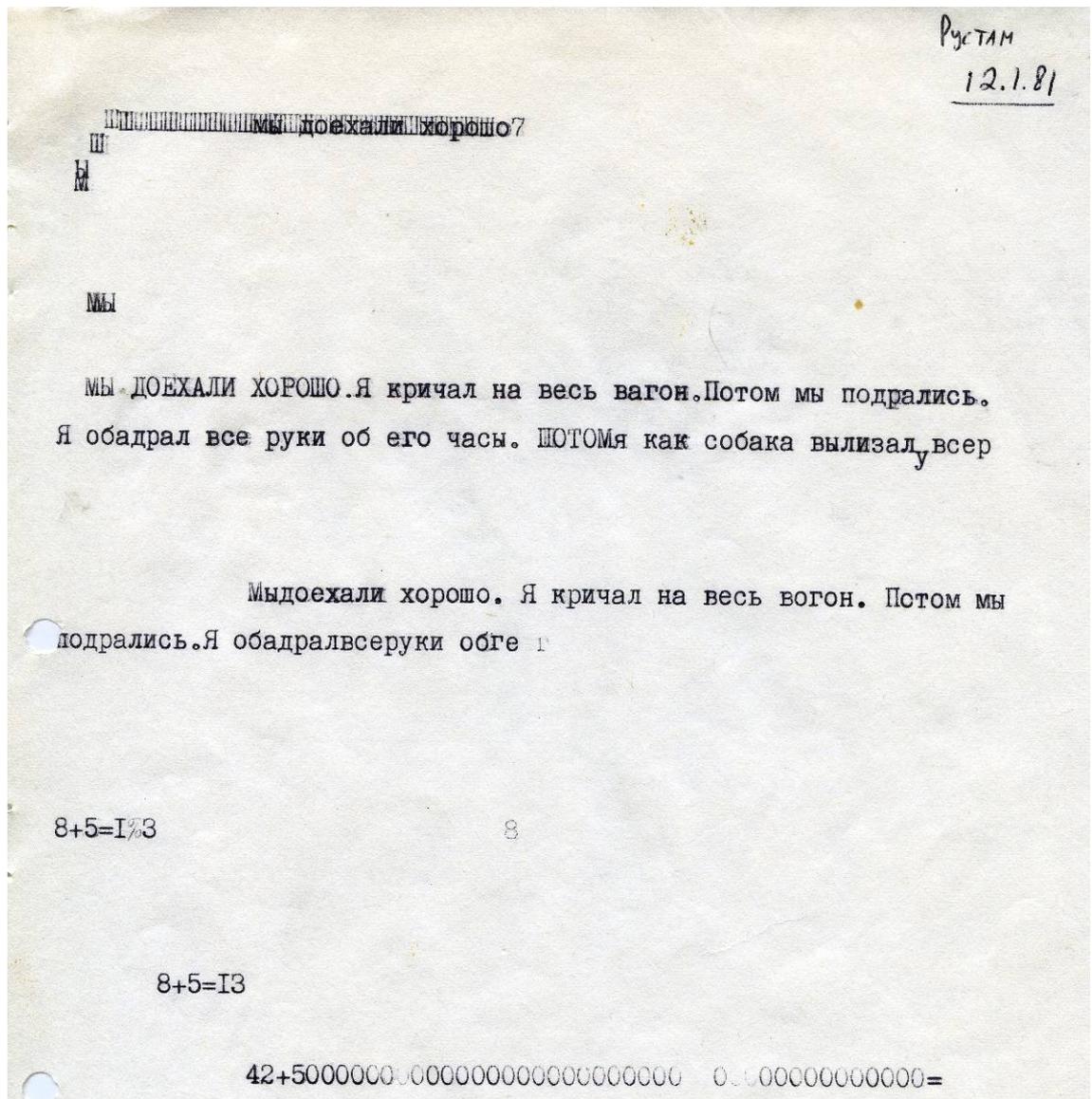
12 часов 00 мин. Член Чайного Клуба Лиля Трофимова. Цветная блузка, на плечи накинута кофточка. Голова слегка опущена, повёрнута в сторону выступающего Петра Коропа. Короткая стрижка, прядь волос на щеке. Худое лицо, рука поднесена ко рту с кусочком сахара. Очень внимательно смотрит и слушает. Безусловно, думает. Она тоже играет.

15. Текст Рустама

без номера страницы

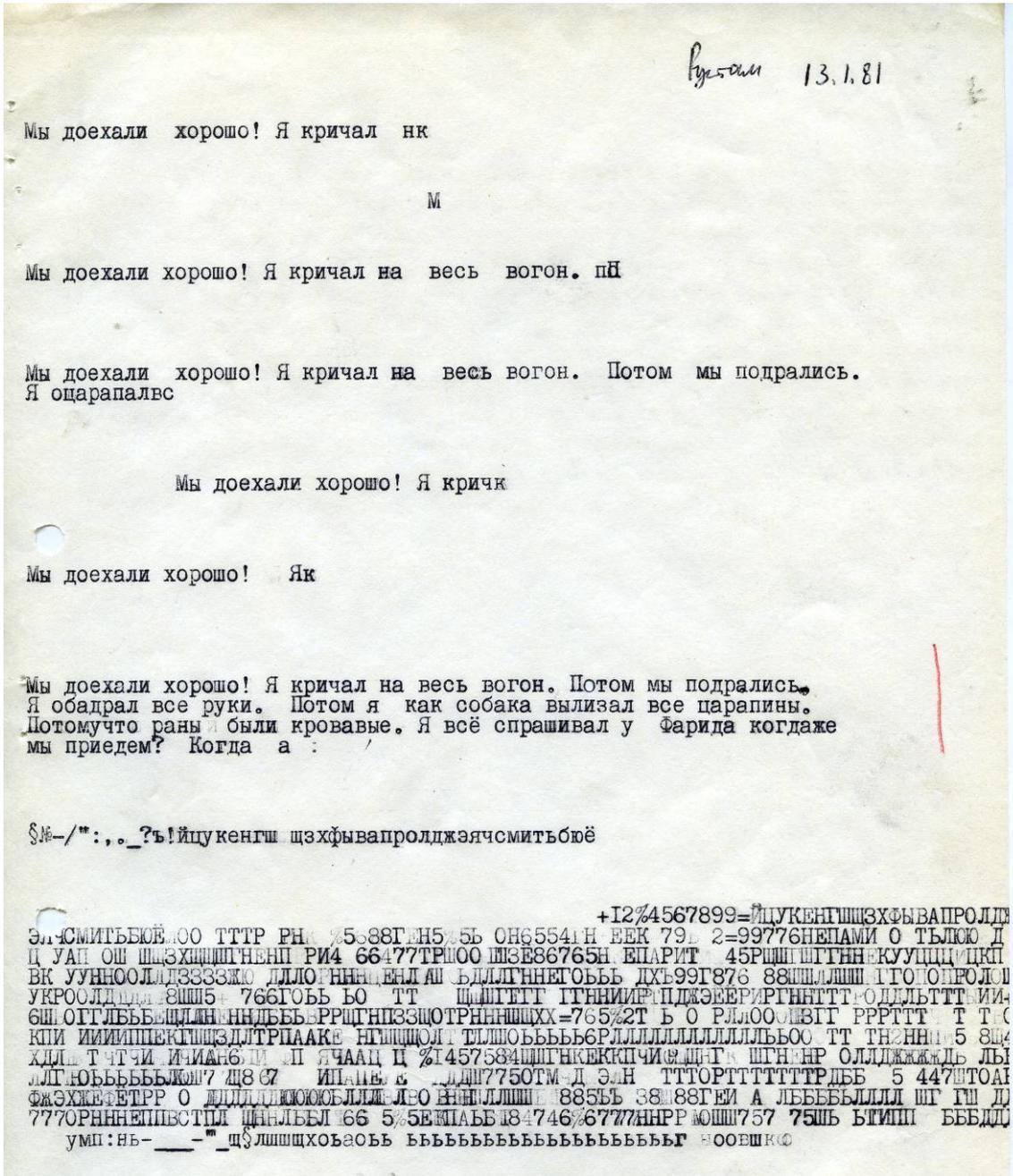
12.1.81

МЫ ДОЕХАЛИ ХОРОШО. Я кричал на весь вагон. Потом мы подрались. Я обадрал все руки об его часы. ПОТОМ я как собака вылизал у всер

13.1.81

Мы доехали хорошо! Я кричал на весь вогон. Потом мы подрались. Я обадрал все руки. Потом я как собака вылизал все царапины. Потомучто раны были кровавые. Я всё спрашивал у Фариды когдаже мы приедем? Когда а : '

16. стишки времяпогодафактымыслифрагменты: 13.1.81.

страница 18.13.1.81.

ВРЕМЯ: 8 часов 12 минут. Вторник.

ФАКТЫ: Вчера за дублёнкой не ездили, поедем сегодня и заодно зайдём в гости к Щучкину, деньги отдать. Рустам вчера пошёл в школу после каникул, принёс 3 по письму и 4 по математике – всё оценки на продлёнке. Сегодня третий день пятой недели хатха-йоги. Побаливает шея с левой стороны при некоторых движениях, через несколько часов проходит. Не пойму, после какого упражнения. Сегодня не делал матсиасану, завтра попробую не делать йогу-мудру.

ПОГОДА: 7° ниже нуля. Ещё темно, но небо, как будто, будет голубое.

.....

Идея носилась в воздухе,
Не зная куда упасть.
Идея нуждалась в отдыхе,
Чтобы не пропасть.

Тогда я поймал идею,
Подставив широкий лоб.
Идея сказала: «Где я?
Куда меня занесло?»

Я ей отвечаю: «Спокойно!
Теперь твой хозяин я.
Была ты идея вольной,
А стала теперь моя».

Идея ещё пыталась
Широким взмахнуть крылом.
Но как она не трепыхалась,
Её я пустил на слом.

.....

9 часов 9 минут. Небо не голубое, а серое.

.....

17. ГЕРБ ОСОБОЙ ТУРИСТИЧЕСКОЙ АССОЦИАЦИИ ПЕШЕХОДОВ

описание и толкование

[от 3.11.2012: я не помещаю здесь этот текст, поскольку имеется отдельная книга с описанием и толкованием Герба ОСТАП.

В оригинальной версии «Карьеры Иоганна Бура» этот текст располагается на страницах 19.13.1.81.÷23.13.1.81.

Но были, видимо, страницы до 54-ой включительно, которые потом перекечевали в , которые

]

18. БАК №2

без номера страницы

От 18 января 1981 года. Резиденция К.

А: ...мы встречаемся. И я вам рассказываю, ведь вы же не знаете часть вещей. Я дорассказываю. И вот, когда я всё рассказал, он (К) говорит: «А ты знаешь что, старик, ты действительно сделал неплохой сценарий». Его последняя фраза.

И вот теперь эпилог. Опять начинается вот с этой же компании. И сидят в два часа обсуждают нюансы вот этого случая, уже без меня. Меня здесь нет. Вы сидите, скажем, было пять человек, стало четверо. Без Михаила, Михаил – это шестой был. И вот кто-то из вас говорит: «Ну, это коммерческая в общем вещь, это нужно сделать, вот здесь дотянуть». Там есть, кто пишет песни, кто пишет музыку. Это уже, уже работа идёт. Это уже, уже кино. И кто-то там говорит: «А (жест) под это дело ведь надо».

К: Он: «конец, конец не ладится»!

А: Да нет, ладится, ладится. И вот здесь, здесь ты звонишь по телефону своим, своим фирмам.

К: Ага.

А: Вот. И ты говоришь: мне нужно то-то. Ну, там ты объясняешь, что и как. И вот, когда ты спускаешься вниз, я привожу тебе, я привожу тебе. Понимаешь, я знаю, где ты живёшь.

К: Ну да.

А: Я знаю, где ты живёшь. И ты меня видел там, подонком, а теперь я к тебе приехал в «Опеле», в смокинге. Тогда может быть ещё...

К: А почему. Не клеится финал!

А: Почему?

К: Потому что финал приезжает. Вот мы сидим, оказывается это компания литературная. Понимаешь?

А: Правильно, вот вы сидите. Уже всё, уже теперь я ушёл. Я уже был в доме, там...

К: Ну, прошло время вообще. Я считаю, что должно пройти время.

А: Да.

К: Прошло пять лет.

А: Прошло пять лет. И я даю титр:

Хор: Прошло пять лет.

К: Да.

А: Правильно.

К: И мы сидим,

А: И вот вы... Уже всё, уже всё устоялась, уже есть готовый, вот даже корзина стоит.

К: Нет, я тебе говорю. Не получается финал. Я говорю: «Ребята, выпить бы сейчас».

А: Да.

К: ... ли, мы уже сидим, ..., две недели. А с нами, наконец, заключили контракт. И болтовня стала на деловые рельсы, понимаешь?

А: Уже, уже, уже всё. Уже требуются сроки.

К: Да, да. И я говорю, давайте сейчас вот есть...

А: Причём, даже можно ускорить там... горящая бумага, горящая плёнка есть. Всё.

К: Да. И я прихожу, возвращаюсь снизу и я говорю: «Есть финал! Есть финал. Вот. Смотрите». И все смотрят, как, это самое, отъезжает от подъезда.

А: Да, но нужно показать его...

К: Но это зритель видит моими глазами. Я спускаюсь вниз... Тут нужно всем спуститься вниз.

К: Но я вижу, я вам скажу честно, это опять-таки всё снижает вот с того уровня, хотя я понимаю, что в тот жанр стремиться нельзя, в жанр «Шофёра»... Но это немножко снижает, потому что в принципе финал мог бы быть такой, что он приезжает... Кто ему главный удар нанёс? Миша? Она?

А: Наверное, она всё-таки.

К: И вот в какой-то очень сложный момент её жизни и появляется он, понимаешь, в чём дело? Вот в таком виде... Тут, понимаешь, и перед самим собой какая-то... ну, тут расплата за всё. Кто что смог, понимаешь? Кто что смог. Хотя я абсолютно не уверен в необходимости такого эпилога.

А: Мой финал плох тем, что он душком хэппиенда отдаёт.

К: Нет, но он, в таком жанре сделано всё. У тебя всё снижено на полнотки, понимаешь? И поэтому даже самые страшные моменты, которые там происходят, вот скажем, когда человека выгоняют и так далее, всё немножко снижено. Как-то вот такого удара не воспринимаешь.

перерыв

Б: Можно представить себе, например, что это первый этаж дома. Вы сидите, разговариваете. Там, душно, лето открыто окно.

К: Это вообще может быть на даче.

Б: Например. Вы заказали это всё. Вы сидите у окна. Там какой-то разговор, значит. Вы смотрите в окно, видите, как... И видите, как подъезжает машина, оттуда вот он, так сказать, выходит. Вы его узнаете и говорите: «А вот вам и финал. Тогда все смотрят, как он выходит, там встает, то - сё...

К: Ну, да.

15.05

К: Прошу. Какие есть идеи?

Хоровой смех.

К: И сразу у всех...

А: В каком плане идеи?

К: Значит, что у нас есть? Значит, мы будем переписывать сюжеты, которые мы запишем. Так? Вот. И, значит, с ними чего-то делать. Но я считаю, что параллельно надо вот завершить эту работу с введением В...

А: терминологию.

К: терминологию. Да. Чтоб мы могли всё-таки это как-то, может быть, понимаешь, вот вклинивать... чёрт его знает, вот жалко эту идею рецидива, очень интересную. Понимаешь? Потом нужно учесть вот что... но я опять не знаю, стоит это писать... ну в общем, да... Вот что нужно учесть. Что... сюжеты, о которых идёт речь, вот Юрины сюжеты, да? Они же, в общем, по жанру очень габаритны. То есть их можно реализовать на уровне историй, вот так вот, рассказы на Баке. Но если иметь в виду литературную реализацию их, то это, в общем, сюжеты... минимум, большая повесть... вот... ну, минимум, очень большой рассказ. Вот... Значит, если заниматься этим, то заниматься этим. Я, в общем, не вижу точек соприкосновения с Рецидивом. Вот, короче говоря, что я... что мне чрезвычайно жалко... В двух словах, Рецидив – это такой, знаешь, романного типа полуфантастический сюжет. Такого

романного типа, глобальный, глобальный. С конструированием своей эпохи, какой-то, своего мира, своих деталей, который мы когда-то мечтали с Бурдонычем изобразить. И там, в общем, были напридуманы очень интересные вещи, в принципе. В частности, сама идея Рецидива. Мне вот жалко, очень нравится название. Как в недрах чрезвычайно совершенного общества появляются какие-то такие вещи, которые вроде бы давно забыты. Даже больше того, они вытекают из этого совершенства. Из его, так сказать, неподготовленности. Что само по себе не есть ново.

А: Петь, а вот знаешь что? Давай не насиловать. Но если что-то берётся от Рецидива, что-то берётся из сценариев, что-то берётся от техники, что-то берётся от Инверсора, пусть будет так.

К: Давайте задачу сформулируем. Вот как. У меня вопрос есть: Мы ставим себе как задачу номер один ... продажу.

А: Минуточку, Петя. Давай решим более простой вопрос, и более близкий, и более реальный.

К: Какой?

А: Ну, вот он правильно сказал: здесь элемент хобби должен быть. Потому что ему наука надоела, мне – техника. И я не ставлю коммерческих целей.

К: От нас это потребует совсем другой технологии.

Б: Тут дело не в том, продавать или не продавать, а в том, чтобы писать нечто законченное, с начало и концом, или нет.

А: Конечно. Ты знаешь, я считаю, конец должен быть такой драматургический. Это должно быть обязательно. А вот конец, конец коммерческий. Он не обязателен, во всяком случае, на первой стадии. А если будет что-то появляться и шлифоваться постепенно.

К: Нет, Игорь спросил ещё и другое.

А: А что?

К: Просто фиксировать, записывать, ну просто снял с магнитной ленты и всё. Это можно в принципе машинистке доверить. Или дорабатывать до литературного варианта?

А: А вот это всё будет зависеть от того, что вышло с магнитной ленты.

К: Это уже видно. И на слух это видно, что это, в общем, серьёзная вещь.

А: Да нет, это не всегда. Это верно, но, понимаешь, скажем, даже вот за этим сценарием, что я рассказал, стоит огромный труд. Огромный, фантастический труд.

- К: Чтобы это написать? В литературном варианте?
- А: Ну, конечно.
- К: Ну конечно... это, в общем, маленький роман...
- А: Можно поступить по-другому. Ведь можно сделать, если мы хотим доводить до какого-то коммерческого вида. Ведь можно давать не всё от начала до конца. Мы даём отработанную добрую идею, ну скажем, 50% того, что мы делаем. Потому что дальше, если дать... фирме. У нас такие фирмы тоже существуют. Но если мы ударимся в профессионализм, то здесь уже... каждое слово стоит какую-то минуту, а минута – это деньги. То есть каждое слово, доработанное, это минута, а минута – это деньги. Потому что ты же не можешь просто так, сидеть и просто писать.
- К: Почему? Я именно хочу просто сидеть и писать.
- А: Тогда это будет хобби. А если это хобби получает коммерческую основу, то это уже не хобби.
- К: Вопрос Игорем поставлен совершенно правильно. Это остаётся в этом виде или доводится до литературной кондиции?
- А: А вот я считаю, что здесь нужно найти промежуточный вариант.
- К: Нет. Потому что если ты ставишь вопрос: сбыт или не сбыт, тогда вообще другие все критерии и другая технология, всё другое. Поэтому априорно надо поставить границу: не сбыт. Вот на данном этапе: не сбыт.
- Б: Допустим, мы будем записывать сюжеты. Этим сюжетов будет не один. Правильно?
- К: Да.
- Б: Для того, чтобы реализовать из них что-то, если что-то реализовывать, до законченной вещи – все же они не будут реализовываться.
- К: Нет.
- Б: Значит, как-то вот надо...
- К: А я вообще не уверен, что нужна реализация? Я считаю, что на данном этапе – мы же говорим про данный этап – а не про бесконечность*
- А: На данном этапе совершенно чётко не нужно реализации.
- К: На данном этапе нужно эти все сюжеты привести в какую-то форму на разговорном уровне. Так? И зафиксировать на магнитофон, с перепечаткой или без перепечатки, это детали. Дело техники, так

сказать. Чтоб был вот такой совершенный сюжет с травлей, с предложениями, чтобы всё это было зафиксировано. Не кануло в вечность. В этом – смысл нашего тройственного союза. А что будет дальше – какие-то сюжеты я расскажу, какие-то ты расскажешь. То есть вот это капитал, который будет накапливаться. Поэтому нам нужно остановиться на этом варианте и всё.

Значит, ты готовишь остальные сюжеты, то, что помнишь, я тебе дам материалы, которые у меня есть. Игорёк готовит обзор этих самых... ну, условно скажем, проблема терминов. А я хочу сделать вот что... Я взял у Игоря совершенно уникальную папку. Это папка того, что он написал за определённый отрезок времени, весьма длительный, скажем так. Тут разные жанры, разное всё.

.....

И я думаю, что это тоже не надо сбрасывать со счёта ещё и потому, потому что там... такой обмен... совсем не исключено, что когда Юра просмотрит эту папку, просто пролистает, то его осенят какие-то интересные, скажем, соображения.... И, в общем, где-то у нас может намечаться такой своеобразный котёл...

А: Бак!

К: Бак, совершенно верно...

Хоровой смех

К: Гениально! Сколько времени, кстати? 15 часов 18 минут.

Да, бак, совершенно верно. В котором варится всё, так сказать, включая и старые вещички тоже, и чего-то мы оттуда ложками извлекаем. И далеко не надо заглядывать. Я думаю, это не нужно,

А: Понимаешь, мне удалось за это время, пусть это магнитофон пишет, поставить все точки над «и» в точки зрения своей супруги. Она ведь была очень против того, что я хожу сюда. Не потому, что здесь что-то там плохое...

К: Голых баб и так далее...

А: Ну да. Ну, это меня мало волнует, да и её тоже самое. Она понимает, что здесь никогда не пьют...

К: Ну, можно выпить.

А: Можно выпить, но не это основа. Да, она это прекрасно понимает. Но её, как собственницу, всегда волнует, почему это я не с ней, а с вами. Ну, я сказал, что всё-таки... И теперь этот вопрос решён, и я даже могу достаточно часто...

.....

*обсуждение периодичности и дней встреч,
обсуждение уставания от таких разговоров.*

- К: Я замечал, что от среды по-разному устаёшь... То есть вещи, которые автоматически, а есть вещи, когда твоя приёмная станция поднята на уровень очень высокого спектра и независимо от того, что говорится, включены все машины.
- А: Ну ладно, давайте тогда, значит, договоримся так. Мы работаем без коммерции. До горизонта... Это всё дело доводиться до каких-то кондиций...

.....

*обсуждение способов перепечатки с магнитофона
обсуждение точек соприкосновения с Рецидивом*

- К: Тут могут быть точки соприкосновения не с точки зрения сюжета, а с точки зрения нашей троицы, с точки зрения БАКа. Может быть, Рецидив войдёт в серию «Рассказы на БАКе», может быть, он поглотит всё.
- А: Как Декамерон.
- К: Я думаю, что это дело будущего.

*Б. рассказывает, как он не работает.
Б. хочет, чтобы сюжеты имели точки соприкосновения
с теми фрагментами, которые он пишет.*

.....

о Яне

- А: Причём, она должна быть с короткой причёской. Она не должна быть длинной, потому что все оттуда короткие. Она должна быть стройной, а не полной. Она даже ближе не к польке, а к англичанке. Она сухая. Но она не тощая. Тигель.

Очень здесь важный разговор в Новогоднюю ночь. Он приходит к ней. Она отправляет своих детей куда-то там. Этот разговор очень важный, центральный в этой части. Ведь она определяет стратегию на полтора-два года.

- К: Идея.
- А: Что?
- К: Идея стратегическая.
- А: Какая?

- К: Вот ты сейчас про тактику говоришь, а у меня стратегическая идея.
- А: Ты не забудешь?
- К: Не-а.
- А: Слушай! Здесь нужно создать обстановку. Ведь она живёт не в простой квартире. Её нельзя поселить в коммуналку, она принципиально не вписывается в коммуналку. Причём, у неё особенное окружение, она ведь и комнату должна, квартиру вернее, держать в соответствии со своим мирозданием. В общем, баба будьте спокойны какая. Она не такая простая... Нет, она не жестокая. Она не может допустить, чтобы её так... Она ведь говорит: Подонки! Он же видит его, он же читал письмо. Он же здесь сопоставляет, он же понял, почему это происходит. Он же действительно продал её. Но ведь это было полушутка-полусерьёзно. Он не придавал этому значения. Ну, просто звонил ему и говорил: вот здесь, знаешь, есть такая вещь. Ну, он поздравлял его с новым годом, с днём рождения. И вот здесь весь ужас его положения: он ведь понимает что... она права. Но бьёт она очень хорошо, не так, а вот так, с оттяжкой. Не знаю, откуда у неё такой удар, с оттяжкой.
- К: Надо делать по образу и подобию товарища Золя. Товарищ Золя, который Эмиль, который был вождём натуралистов. Социальный дарвинизм. Одна семья, один клан и проследил на протяжении поколений. Несколько романов. Его интересовало: кто выживает? Вот вам связь с Рецидивом. Вот когда вы трепались, мне пришло в голову. А потом в эту квартиру попала Яна. Или твой Станислав. Неважно. И идёт такая цепь вещей, которая может быть в реальности, литературной реальности разрублена, и идти параллельным монтажом с главами Рецидива, или может идти как серия вещей, где главный герой здесь становится второстепенным героем там и т.д., но это уже смещение на год. А кто же, в конце концов, выигрывает? Есть же какие-то качества, которые позволяют человеку выжить? Генетическая передача качеств...

конец первой половины кассеты

- К: Шофёр, Танк... С точки зрения этого спокойного, совершенного будущего. Эти вот истории. Они могут очень хорошо монтироваться. И как всё это перемешивается... Охват вширь (Бальзак) и во времени (Золя)... И Рецидив-то отсюда идёт. Мы передаём яблоко, но от яблони получается яблоко... Вот бросить меня сейчас к твоему мохнатому предку, а тебя – к моему, и ты узнаешь, старик, ты внешне узнаешь, и какие-то черты и какие-то нюансы...

...Чтоб мы не просто сочиняли сюжеты, а чтоб у нас какая-то школа была своеобразная, как по-научному говорят, методология. Но нам не нужна методология.

А: Методология у нас одна.

К: Какая?

А: Марксистско-ленинская.

*К. рассказывает о вечере в Домжуре.
трёп о телеологии
перекур*

БАК № 2 от 18 января 1981 года (первая кассета)

А: – немного о Яне. Какой-то человек ей нужен, она же не такая старая. А просто играть... она ему говорит: ты можешь меня положить в постель голый с каким-нибудь обормотом и я... у меня даже в мыслях не будет... вот в этом плане она, конечно, интересный человек... хотя – непростой.

по поводу терминологии, что она, мол, нужна.

К: по поводу сюжетов, которые надо вспомнить: Байкал, Квартира, Танк.

А: Танк нужно переделать. Не у нас, а в Америке.

К: можно просто пролог.

А: то же самое, только это сделали американцы.

Б: «Дагомея» Варшавского.

К: Но это не нужно.

А: Статья в Правде, о Море. Чиновник в Америке говорит: я бы вам советовал прекратить ту деятельность, которой вы сейчас занимаетесь, а то это может для вас плохо кончиться. Ну, так и случилось.

Сюжеты: Лётчик.

А: Он мне снился по утрам.

Сюжеты: Шофёр, Сказка, Девочка с Урала.

А: Единственное, что я помню... Когда я иду по переходу, я вспоминаю эпизод... Там был такой интересный момент... Они расстаются. Ну, ей нужно было уезжать обратно. Он оставался в городе. И вот эта девочка, которая кончила 7 классов и приехала в Москву специально

для того, чтобы увидеть свою любовь. Она замужем, у неё дети. Живёт и работает в Сибири, где-то там в тайге. А он в Москве, или в Ленинграде – неважно где – то есть он городской житель. Вот они когда-то полюбили там, на уровне детей. Хотя она и замужем, но она проносит через всю жизнь свою любовь. Причём, муж ее бьёт страшно, бьёт по очень простой причине: потому что у неё первый сын был и она ему имя дала вот того человека, ну, моё имя. А он находит письма, и она же пишет мне. И она эти письма хранит в огороде, она там вырыла яму, она же понимает, что муж может найти... И он вскапывает огород по весне... А она весной с ума сходит по нему, человеку, который живёт за три тысячи километров, в Москве. В конце концов, она не выдерживает и приезжает в Москву, чтобы увидеть его. Ну, здесь целый ряд нюансов. И вот они прощаются. Секса нет никакого. Вот они стоят в переходе, прощаются. Ну, он давно её не любит, ему просто нужно идти домой. Просто так, воспоминания молодости. И вот она берёт его руку и начинает её качать, как ребёнка. Она не может его обнять, здесь прохожие. Стоит и качает его руку. Когда я иду по переходу, я вспоминаю этот эпизод, хотя его никогда не было в жизни.

какой получился чай

К: Твои сюжеты, старик, не могут потерять актуальности, потому что они... не газетные, скажем так. Мягко.

А: Короче говоря, есть водитель машины, ну там пьянки бесконечные, у большого начальника. А второй хотел бы иметь водителя непьющего, но таких не существует. Ну, там много всего накручено было. И один из центральных эпизодов: когда они садятся играть в карты где-то там, в лесу, его проигрывают в карты, а на самом деле он должен просто перейти от одного начальника к другому, больше ничего. Нет такой денежной основы. Но он видит, что его проигрывают. На него играют в карты.

Сказка о круглых и трёхгранных.

К: королева и был премьер-министр от большинства.

А: там Ванька был

«Убийство отменяется» – гениальный сюжет, конца не придумали.

Сверхпроводимость – Коридор. Записан.

Коридор – тебя эти обстоятельство ведут.

Альма-матер.

К: 1. Сказка – вещь драматургически сделанная безукоризненно.

2. Шофёр

3. Танк

Почему я выделяю эти три вещи. Х. – я не знаю почему, я просто в восторге. А эти две вещи – потому что это, старик, Достоевский, понимаешь, в чём дело. Особенно, Шофёр. Там вообще ничего не происходит, действия там нету.

Квартира – в ней ты не нашёл вот ту точку последнюю. Квартира вообще-то тянет, и вот её слушаешь, и всё время думаешь – сейчас должно что-то страшное произойти. А ничего не происходит.

Здесь у тебя нет... во-первых, здесь нет никакого ожидания. Во-вторых, здесь ты нашёл последнюю точку. Но вот эта последняя точка, она как раз и лишает весь этот сюжет вот того совершенно полного бескомпромиссного финала, с хэппиендом бескомпромиссного. Вот фраза: «Ну, старик, ты сделал сценарий». И она снижает.

Танк и шофёр – это трагедии. В Достоевском смысле, когда не обязательно убивать, хотя в данном случае и там и там в конце смерти, но не в смертях дело. Вот, скажем, в Квартиру ты был бы рад смерть ввинтить, а она мешает, там не смерть должна быть, там, грубо говоря, привидение должно появиться. С потолка я говорю, не привидение, конечно.

А сюжет тянет сюда.

Здесь – у тебя сюжет был безукоризненный, и он идёт в этом же плане – трагедия человеческая. Но где-то вот, видимо, потому что он построен на этих маленьких совпадениях и он заземлён на эту компанию. Вот снимается это ощущение. А зачем делать из Чехова Достоевского? Он завершённый. Не надо всё уж совсем. На тебе висит квартира.

А это в жанре «Убийство отменяется». Гениальный сюжет, который мы вот так же сидели, из разговора он получился, финал – это в художественном произведении категория объективная.

- А: Он всё время что-то должен был делать. Я бы на его месте тоже пошёл в грузчики. Я вспомнил цитату Эйнштейна: Если бы я начинал, то начинал бы с водопроводчика. Раскрепоститься нужно. Он хочет уйти. Он идёт в грузчики. Он не сопьётся.
- К: да, мог быть такой конец. Но мог быть и другой. У меня есть эпилог, который просто приклеивается. После твоего конца. Прошло два года. Эпилог. Я знаю такие эпизоды в жизни, прости меня... Она, Миша, Слава или Слава всё это знал... Свобода персонажа и свобода состояния персонажа в данный момент. То есть он может быть на

взлёте восторга, он может быть, Миша встретился с ней. Это роли не играет. А суть такая. Ночь, какое-то кульминационное состояние, то есть человек, может, спивается, последнюю каплю, он подносит пистолет к виску, я не знаю, или наоборот, вот она вдруг вошла и появилась, женщина, с которой я расстался там двадцать лет назад. Вот какое-то там кульминационное... лучше, не обязательно, но желательно... состояние, что, в общем, происходит, вот на таком, на хорошем накале. И... хочется выпить. Так или иначе, посидеть, в зависимости от состояния...

Конец

19. времяпогодафактымыслифрагменты: 19.1.81.

страница 55.19.1.81.

ВРЕМЯ: 15 часов 18 минут. Понедельник.

ФАКТЫ: Не пишу дневниковых заметок уже шесть дней, что само по себе плохо, несмотря на 30 стр. «Комментариев к гербу ОСТАП». Во вторник, 13 января съездили-таки за дублёнкой и купили её. 600 р. Кошмар. Были у Щучкина. Катя повзрослела, Коля постарел. Располнел и посерьёзнул. Не пишет. Но посидели хорошо.

На работе был только в среду, 14 числа. Более не работал. Вчера, в воскресенье, 8 часов сидели втроём у Пети. Теперь это называется БАК. Кое-что намечается. А. рассказал сюжет, я бы такой не смог придумать. К сожалению, сам сюжет не записали на плёнку, а лишь обсуждение, беседу. Сегодня с утра перепечатал на бумагу содержимое одной кассеты, другая осталась у Пети. Работа нелёгкая, но делать можно.

Вчера приезжал Калинович. Из Казани приехал в Москву Рустам, ночевал у нас. Но вообще он остановился в гостинице.

ПОГОДА: 4° ниже нуля. Серо.

.....

Странна, однако, разговорная речь человека. Особенно диалоги. Литературно всё это соеем не так, как в жизни. Но, господа, до чего же в нашей речи много слов-паразитов, разных там «так сказать», «понимаешь», «вот», «значит» и прочего мычания, экания и гмыкания. Язык наш ее терпит пауз, а мозг не всегда успевает вовремя сформулировать мысль в словах, а тем более не мысль, а ощущение, впечатление, настроение. Вот и появляются слова-пустышки, для заполнения пауз.

Но, между прочим, и во внутренней речи, в мыслях мы тоже имеем паузы и тоже заполняем их мыслями-паразитами. Правда, их набор отличается от нашего же набора паразитных слов в явной, внешней речи. Мысль всегда длиннее слова.

Да что мысль! Вся жизнь наша, как решето, усеяна паузами. Не поймёшь даже, то ли слишком много пустот в жизни, то ли слишком мало жизни в одной большой пустоте?

Вот говорят, природа же терпит пустоты. Да как же не терпит, когда всё – один сплошной вакуум. От Солнца до Земли свет идёт 8 минут. Через что он идёт? 8 минут пустоты. Что толку, что она не полная и не абсолютная. Для нас она пустота и есть. А разные там эканья и гмыкания – это всё для специалистов, для физиков.

Дискретность. Одни пунктир – что наша речь, что наша мысль, что наша жизнь, что наш мир.

.....
страница 56.19.1.81.

Ну вот, опять она читает. Заявки отодвинула в одну сторону, журнал – в другую. А книгу положила прямо посередине стола, сидит и читает. И ведь видно же, что книга не служебная. Обложка яркая, хоть обернула бы что ли. Локоть на столе, рукой щёку подпирает. И где она такой лак для ногтей достаёт? И вроде бы не очень яркий, а сразу видно – красиво. Спрошу как-нибудь, а то жена всё пристаёт: купи, купи. А где я его куплю? Вообще-то жене он не подойдёт – она блондинка. А у Яны волосы чёрные и причёска другая. От этой причёски она вся какая-то гордая кажется. И чего гордится? Вон как с Пантелеевым разговаривала, изобретателем этим. Что ж с того, что он про Стольяни ничего не слышал? Мало ли у них там знаменитых изобретателей, всех не упомнишь. Главное, человек как лучше хочет и мысль не такая уж плохая. Ну не учёл он разности давлений, не сообразил, так на то ты и сидишь тут, в патентном отделе, чтобы помочь, подсказать. А то этаким уж совсем дураком его выставила. Он, бедняге, и не сообразил ничего, разулыбался, благодарит... Но меня не проведёшь, я же вижу, что она насмехается. Умная очень... Что, интересно, за книгу она читает? На детектив не похоже – больно медленно читает. Может, про любовь? Нет, про любовь она не читает. У нас тут женщины всё больше книги про вязание изучают, а она, наверное, и вязать-то не умеет. А девчонки, так те, кроме журналов мод, другой литературы не знают. У неё я ни разу журналов таких не видел. А одевается будь здоров, и по моде и вообще... Платье на ней сегодня новое, не наше видно, удлинённое. Ишь, ногу на ногу закинула. Сидит, как в ресторане... А ноги-то у нее красивые, стройные... Ух, как глазами-то сверкнула. Меня не испугаешь, я, между прочим, работаю, а ты книжечки почитываешь. Мало ли, что работу всю сделала, а дисциплина на что... Однако работать надо. Эту заявку мы, пожалуй, оформлять не будем пока – пусть полежит.

Вот тут вчера, на БАКе, говорили про фирму. Хорошо бы, мол, просто взять идею и отдать её в фирму, а там уж всё доделают: кто диалоги, кто от автора, кто ещё чего... Но не можем ли мы сами быть для себя такой вот фирмой? Или не потянем?

ВРЕМЯ: 17 часов 35 минут.

.....

страница 57.19.1.81.

Из серии «Чего говорить, когда нечего говорить?»

Кот нагрел табуретку. Я его прогнал и стал печатать. О, как надоел мне вид этой машинки! Убрать её! Убрать и запаковать! К чёрту! Что там сегодня по телевизору? Что там у нас на ужин? Ах, да, ужин я должен приготовить сам. Однако картошка уже зажарена, а Кадрии всё нет? Ждать её ужинать или не ждать? Хоть бы сказала, что задерживается. Больно самостоятельная, распустилась совсем, как сказал бы Гусев. Но я так не скажу. А есть-то хочется. Хочется поесть и, попивая чаёк, покуривая папироску (сигареты кончились) поболтать о смысле жизни. А писать не хочется. Ну, вот совсем не хочу ничего писать. В таком состоянии ничего хорошего не напишешь. В таком состоянии можно или жаловаться, или ругаться. Но писать?! Нет, нет! Писать в таком состоянии никак нельзя. Это просто невозможно. Даже думать об этом противно! Вообще противно думать. Как начинаешь думать, сразу живот сводит. Ах, чёрт возьми, просто хочется рвать и метать! Рвать и метать! Да как же можно в таком состоянии писать? Ведь голова же дуреет, тело всё в нервном напряжении. И всё время хочется, хочется... Господи, как есть-то хочется! Хочется есть! А писать, нет, нет – писать совсем не хочется...

.....

Ну, сидим, значит, это мы в погребке. Вот как сейчас сидим. Тут я, тут – Митька, он потом в яму, значит, угодил. Поначалу-то ямы такие были, может, видали, маленькие такие, а глыбкие, что твой колодец. Вот он туда и угодил, ну и натурально, значит, захлебнулся, ко дну пошёл. Может, всплыл потом, врать не буду – не знаю, потому как мы с Фомичом ушли, конечно, – не стали дожидаться. Ну, а Фомич вон там сидел, на твоём, значит, очкарик, месте. Он, между прочим, Фомич-то, тоже стекляшки носил. Тоже, стало быть, очкарик... Но это только так говорится, потому что какой же Фомич очкарик? Он степенный мужик был, серьёзный, за стаканом никогда первый не

тянется, а завсегда ему первому дают, потому как уважают. Он стакан солидно держит, что вазу. А выпьет – не орёт как другие с веселья. Он вообще молчал всё больше, да и правду сказать, какой у него разговор может быть – так, сипение одно и хрипение. Нету у него разговору... Ну, вот, значит... Сидим мы так, тихо, мирно. Пузырёк, натурально, по-ровному разделили, по справедливости. Однако мало показалось. Ну, я, значит, и говорю: сейчас, говорю, старуха моя как уйдёт с огорода, так, значит, я и сбегать могу, если что. Ну, я уж и подыматься начал, а тут вдруг ка-а-к бахнет! Ясно дело, швырнуло меня да трахнуло... Да-а, ну а как очнулись мы, стали из погреба-то вылазить. Вылезли – мать твою, богородицу! Избы-то нет.

20. ИГРЫ И ЛЮДИ

20.1.81.

страница 58.20.1.81.

воспоминания на БАКе

«+» отмечены игры, по которым есть документы,
«⊕» – их полезно было бы посмотреть

1. СЕНТЯБРЬ

время действия: 1960-1968

место действия: Дом Пионеров и школьников
Бауманского района г. Москвы
(Сталинского, Первомайского, Бауманского).

5 апреля 1961 года, в среду, с 18 часов до 19 часов 30 минут
состоялась первая встреча К. и Б.

Редакция журнала «СЕНТЯБРЬ». Это была первая игра, в которой принимали участие два члена БАКа. Кстати, через 4 дня, 9 апреля, в воскресенье, с 12 до 13.30 появился Дима Никифоров, который до сих пор не исчез с нашего горизонта. Толя Гусев появился позже, но когда – точно не установлено³.

К апрелю 1961 года уже был выпущен 1-ый номер журнала. Впоследствии из первого состава редакции остались только Чивилихин и Выборный, соответственно, редактора литературно-творческого и документально-хроникального разделов журнала.

Журнал «СЕНТЯБРЬ» отличался, прежде всего, тем, что он делался как настоящий журнал, проходя все требуемые этапы (план, макет, вёрстка). Всего было выпущено 3 номера журнала. 2-ой номер делался дважды. Первый вариант, уже сделанный, был забракован, 3-ий номер имел гигантский формат и чрезвычайно красочное оформление. Главным редактором 2-го и 3-го номеров был Б.

В эпоху создания 3-го номера наметились тенденции к завершению этой игры. Это сказалось, прежде всего, в бурном организационном росте. Возникло Литературное Объединение, в

³ По другой версии Гусев появился одновременно с Б.

которое входили: редакция журнала «СЕНТЯБРЬ», Клуб Юных Журналистов (КЮНЖ) – создан 15 марта 1963 года, Литературно-творческий кружок. Рост масштаба организации и усложнение её структуры, естественно, не сопровождалось ростом числа её членов. Ядро было весьма немногочисленным, текучка на периферии – постоянная и значительная. В то время К. отошёл от дел редакция и КЮНЖа, занимаясь только кружком. Появился второй руководитель – К.Бромберг. Но очень часто мы, ребята, собирались без всяких руководителей. Дело было налажено, архив рос, совещания сменяли друг друга, возрос процент трёма, и дело шло к концу.

страница 59.20.1.81.

На последних этапах развития игры стали появляться фантастические проекты организационного характера с одной стороны (особенно в этом усердствовал Б.), и медленное, но верное затухание собственно работы по созданию журнала и т.п.

2. ИНВЕРСОР

время действия: 1966-1970

место действия: редакция журнала «Техника-Молодёжи».

Поскольку членам БАКа эта игра известна весьма хорошо, я не буду на ней останавливаться.

3. ПРОФАН

время действия: между «СЕНТЯБРЁМ» и ОСТАПом.

место действия: г. Москва, квартиры Б.,К., Гусева.

ПРОФАН – Производственное Объединение Фантастов.

Это была группа из двух человек: Б. и Гусева. Они занимались тем, что пытались писать совместно разные фантастические литературные произведения. И действительно, кое-что было написано. Имелся Кодекс ФАЗАФА (ФАНтастических ЗАконов ФАНтастов из ПРОФАНа). Девиз – «Фантасты всех стран, соединяйтесь!» Согласно этому Кодексу имелся ПОЧ-ВЕР-РУК (Почётный Верховный Руководитель), которым был НЕКТО (гл.2 ст.1 §1 п. 16), а на самом деле – К.

4. ОСТАП

время действия: 1969-1972

место действия: г. Москва, Подмосковье,
Загородная резиденция.

Особая Туристическая Ассоциация Пешеходов официально возникла 8 ноября 1968 года. Б. вступил в эту организацию в сентябре 1969 года и возглавил в ней Официальную Оппозицию. 8 ноября 1971 года в ОСТАП был принят К.

Историю Особой Ассоциации надо писать и описывать заново. Корни остаповского движения уходят вглубь времён. С одной стороны – туризм, его привнёс А.Гусев и В.Букетов, впоследствии – Стремительные Домкраты ОСТАП (Верховные Правители). С другой стороны – Культ Личности Остапа Сулеймана Берта Мария Бендер Бея. С третьей стороны – идейные принципы и организационно-политическая структура. В этом заслуга Б.

страница 60.20.1.81.

Официальная периодика остаповского движения следующая:

Первый Великий Этап Всемерного Становления:

Период Зарождения	– до ноября 1968,
Период Инкубации	– сентябрь 1969,
Период Взрыва	– ноябрь 1969,
Период Триумфального Шествия	– февраль 1970,
Период Кризиса	– май 1970,
Период Депрессии	– июль 1970,
Период Лебединой Песни	– ноябрь 70,
Период Загнивания	– апрель 1971,
Период Распада	– ноябрь 1971.

Второй Великий Этап Всемерного Одержания:

Период Прагматического Энтузиазма	– февраль 1972,
Период Тихого Рассасывания	– май 1972,
Период Конкордата	– ноябрь 1972,
Период Пассивного Ожидания	– ноябрь 1973,
Период Центральной Аннексии	– после ноября 73.

С сентября 1969 по февраль 1970 – Золотой Век Особой ассоциации. В это время были заложены основы организации. Был создан Свод Законов, принятый в ноябре 1969 и дополненный в феврале 1970. Позднее, в ноябре 1973 был принят окончательный вариант – Свод Законов Второй Кодификаций.

Цель остаповского движения – Процветание в самом широком смысле этого слова.

Сущность ОСТАП складывается из трёх начал:

1. Идеологическая, политическая и организационная система,
2. Пешеходно-туристическая деятельность,
3. Персональный состав.

Фундаментальные Принципы:

Культ Личности Остапа Бендера,
Манифест ОСТАП,
Демократический Домкратизм,
Здоровый Консерватизм,
Идейный Бюрократиям,
Официальность и Лояльность Оппозиции,
Принцип Свойственности (кадровая политика).
Принцип «максимина»
– «максимум удовольствий – при минимуме затрат»,
Финансовая политика.
Освящённые временем Традиции остаповского движения.

Высший законодательный орган – Генеральное Созвездие. Состоялось 5 Ассамблей ГС. Верховные Правители – Стремительные Домкраты. Им подчинён Комитет Охраны Традиций (КОТ) и Двуличная Канцелярия СД. Имеется Лидер Официальной Оппозиции, которому подчинены Управление Искоренения Традиций (УИТ) и

страница 61.20.1.81.

Единоличная Канцелярия Официальной Оппозиции. Общими делами занимался Совет Пяти (впоследствии – Совет Экспертов). Имелись Департаменты, Комиссии, НИИ Туризма, официальные документы, приказы, уведомления, извещения, рекомендации, Большая и Малая Присяги СД, Манифест, экзаменационные стулья (вопросы) по Культуре, канонический цикл песен «Вагонный Цикл», протесты, договоры (тайные и явные), Клуб Учредителей, Нелояльный Оппозиционный Блок (разгромленный), приём новых членов и исключение старых, сословия – членов, кандидатов и ассессоров, Корпорация МЛАДОСТ (впоследствии ликвидированная), гимн, герб, флаг, нарукавная эмблема, туристический вымпел, походный инвентарь, ОСТАПБАНК, походы, совещания, Ассамблеи, съезда, совместные дни рождения, пребывания в Загородной Резиденции, поход на Кавказ, свадьбы, разводы, переговоры с Чайным Клубом,

выпуск газеты «НИМФА, туды её в качель» – всего выпущено 5 номеров, ордена, премии, благодарности, поощрения, предупреждения, порицания, Подтверждения походного стажа, Грамоты о Лояльности КОТа, Рекомендации для вступления и Заявления, отставки, демарши, назначения, перемещения, полемика, политические обзоры, стихи, песни, воспоминания и прочее, прочее, прочее...

5. СУЕТА ВОКРУГ ЕВГЕНИИ

время действия: конец 1969, начало 1970.

место действия: Москва.

Основной состав: Б., К., Гусев. Идея экспериментальной психологии, тестирования и игры. Провозглашалась Теория Рационализма. Разрабатывалась терминология, очень сложная. Был выбран объект для экспериментальной игры – Евгения Кац. Намечен цикл мероприятий, поставлена цель. Проведено было 8 экспериментов (циклов) этой игры (симплекс «ЗВЕЗДА»), не считая вводного цикла. Задokumentированы: алгоритм, прогноз, оценка реакций в баллах основной шкалы, полученная информация, среда, выводы, схемы, структурный анализ, тональный анализ, стратегия, интенционный анализ, тактика, фазовый анализ игры и т.п.

Всё это завершилось созданием «пьесы» в 5 актах с прологом и послесловием «Суета вокруг Евгении». Суть – главная героиня не имеет представления о том, что разыгрывается пьеса и является объектом экспериментальной игры. Вообще, это была даже не пьеса, а программа эксперимента. Эксперимент осуществлён не был.

страница 62.20.1.81.

6. ЧАЙНЫЙ КЛУБ

время действия: 1970-1972

место действия: разные квартиры Москвы.

Члены БАКа в общих чертах знакомы с этой игрой. Напомню лишь, что ЧК имеет свои корни в Инверсоре. Книга Похлёбкина непосредственно натолкнула Учредителей (Б. и К.) на создание Клуба. Были проведены 2 предварительные заседания, разработаны Декрет об учреждении Клуба и Устав Чайного Клуба. Был создан Герб ЧК, значки, распределены должности и титулы. Первые заседания

прошли на высоком уровне. Был хороший чай, были доклады и были беседы. Чем далее, тем меньше стало докладов и больше трёпа. Организация вырождалась. Но великие идеи Чайного Клуба живы до сих пор. В 1972 году ЧК последний раз появился на исторической арене в статусе официальной организации. Это были Переговоры ОСТАП и Чайного Клуба. Провели лишь 1-ое заседание, посвященное, естественно, процедурным вопросам. Оно прошло на высоком уровне, часть процедурных вопросов, естественно, решить не удалось, и они были переданы в специальную Комиссию, которая завершила свою работу официальным документом летом 1972 года.

7. РЕЦИДИВ

время действия: где-то в районе 69,70 годов.

место действия: то же, что и БАК.

Считаю полезным более близкое знакомство и вспоминание Рецидива. Имею папку с соответствующими материалами. Ниже приводится краткое изложение одного из вариантов:

1. Анализ исторического этапа.

а. Предыстория

Резкое размежевание международных сил. 3-я мировая война. Общественные системы разрушены. Анархия. Угроза голода. Образуется Совет. Сначала – восстановление. А что дальше? Контроль за развитием человечества.

б. Общая характеристика социально-психологических принципов устройства общества.

Свободная игра общественных сил. Свобода развития личности и её деятельности. Отсутствие товарно-денежных отношений. Короче, совершенное и свободное общество.

в. Политическая структура общества. Государственные органы.

Центральная система: Система Контроля, Арбитражная система, Комиссариат социальной защиты. Планетарион (Телларх) – глава Земли. Планетарный Совет.

г. Система общественных организаций.

Комплекс Полной Автоматизации, Бюро Взаимодействия (с ним). Школа. Научные организации. Организации людей искусства. Космические организации.

д. Общая социально-психологическая характеристика Объединённого Человечества.

Свобода развития личности – главный принцип. Отрицательное отношение к довоенной истории. Отчасти утрачены агрессивность, стремление к экспансии в космосе. Психологическое бессилие перед глобальными опасностями. Сиё – тенденция.

в. Неприсоединившееся государство Гесперия.

До войны в Африке в одном месте сконцентрированы космические объекты. Не пострадало от войны. Космическая деятельность. Совет пока не вмешивается. Политический строй выродился в диктатуру одного человека – президента Клини Тисса. Личная канцелярия – система ЭВМ. Они-то и исполняют приказы Президента. Социальные слои: обыватели, научная элита Оппозиция президенту.

2. Действующие лица.

а. Планетарион – Кир Макс Крол.

Старик, но здоров. Нетороплив. Консервативен, даже – архаичен. Принадлежит к вымирающей касте дипломатов, конфиденциален. Редко приказывает, но умеет заставить. Обладает чувством ответственности за человечество в целом. Мыслит глобальными категориями. Принадлежит одновременно прошлому и будущему, но не настоящему. Короче, как говорили древние, мудрец и философ.

б. Президент Гесперии – Клини Тисс.

Преклонных лет. Официален. Чопорен и старомоден. Сам научился программировать на машинах, обходится без помощи людей. К людям относится с неприязнью. Его идеал – давно прошедших времён – парламентарная республика со всякими аксессуарными. Профессиональный политик. Его воздух – политическая борьба, но её нет – он диктатор, ЭВМ, а оппозиция учёных совсем не то – они хотят вообще уничтожить остатки политики. Тупик. Он понимает это. Внук живёт в секторе Объединённого Ч. Любит внука, его мир далёк от него, но что-то притягивает.

в. Грегор Дик

Перед войной отправляется в Космос дальняя экспедиция. Мозг корабля – универсальная ЭВМ, мощная. Катастрофа. Мало воздуха. Машина убивает всех людей, кроме одного ребёнка, родившегося в космосе, так как на всех воздуха не хватит. Это Грегор Дик. Воспитан машиной. Возвращается на Землю в 25 лет. Машинное воспитание наложило отпечаток. Чувства притуплены. Рассудочность. Целеустремлённость. Постоянная настороженность – опасности космоса. Человек нашего времени. Сам в какой-то мере машина. На Земле – сложная эволюция. Раздвоение.

г. Питер Блоу.

Один из научной элиты Гесперии, психолог. Средних лет, спортсмен, эрудирован, гибкость мысли, уверенность в себе, быстрая адаптация. Человек действия. Общественный идеал – государство учёных. За широкую космическую экспансию. Не склонен к философским размышлениям в духе Крола.

д. Прочие

3. Сюжетная схема.

1. Бунт машин в Гесперии. Это – космические машины, то есть сняты ограничения. Но в бунте есть целеустремлённость. Выход за пределы Гесперии. Шок. Растерянность.

2. Появление из космоса Грегора Дика. По стечению обстоятельств сталкивается с бунтующими машинами. Драка. Беспощадность Дика. Победа. Блоу наблюдает на Диком, оказавшись вместе с ним.

3. Грегор Дик начинает жить в Гесперии. Приближен к Президенту. Дик подозревает президента в связи с бунтом. Но молчит. Молчаливый союз.

страница 64.20.1.81.

4. Заговор научной элиты против Президента. Во главе – Питер Блоу.

5. В критический момент Дик нейтрализует Президента и переходит на сторону Блоу. Теперь элиту возглавляет Дик. Победа элиты.

6. Политика Дика. Свободный въезд, выезд. Обыватели уезжают. Население уменьшается в Гесперии, остаются лишь учёные. Автоматизация.

7. Совет пока не вмешивается. Планы Дика идут дальше государства учёных. Машинизация, устранение людей. Элита пытается сопротивляться – бесполезно. Машинная диктатура. Учёные под охраной.

8. Блоу оказывает сопротивление. Он подготовлен. Конфликт. Стычка между машинами двух лагерей. Угроза планете. Война машин. Совет колеблется. Блоу обращается за помощью.

9. Неожиданно Блоу поддерживает Крол. Блоу побеждает.

10. Внутренний конфликт Дика, его раздвоение развиваются параллельно. В конце он разрушает свою машину.

8. БОКОНОН

Курт Воннегут. «Колыбель для кошки». Что к этому добавить? В книге излагается, в частности, некая философия Боконона, точнее – религия. Это надо просто знать.

Когда эта книга вышла у нас, то оказалось, что есть три (основных) бокониста в наших рядах: Б., К., Лиля Трофимова. Суть боконизма заключается в понимании того, что бог всё про тебя знает и что у него есть довольно сложные планы, касающиеся именно тебя. Люди на Земле объединены в карассы – группы людей, которые выполняют божью волю, не ведая что творят. Боконон нигде не предостерегает против попыток обнаружить границы своего карасса, он лишь указывает, что такие попытки довести до конца невозможно. Всякий карасс имеет ось – вампитер. Это может быть камень, книга или святой Грааль, или что угодно. Вампитеры уходят и вампитеры приходят, а карасс остаётся. Гранфаллон – ложный карасс, бессмысленное по сути сообщество. Например, партия, нации, общество дочерей Американской революции и т.п. Вин-дит – внезапный толчок по направлению к боконизму. Боконисты верят, что касаясь друг друга пятками, люди обязательно должны почувствовать взаимную любовь. Конечно, если пятки чистые и ухоженные. Самое святое для боконизма не солнце, даже не бог, а человек, просто человек. И так далее

страница 65.20.1.81.

9. СОДЭЖ. Дом на Холмах.

Трое: Б., К., Кадрия Галеева. Вначале возникла переписка Б. и К. Было отправлено и получено несколько писем. Потом возникла идея

Союза Друзей Эпистолярного Жанра (СОДЭЖ). Был разработан Устав. Далее дело не пошло.

Ещё возникла идея создавать нечто вроде стенгазеты. Но как бы из будущего. «Дом на Холмах» – символ человечества и Земли, поскольку оказалось, что в космосе самый редкий пейзаж – мягкие холмы земли. Было написано несколько коротких заметок, типа информации, несколько идей было. Всё быстро затухло. Не было юмора и пародии.

P.S. 4 января 1985 года.

БАК – тоже игра, закончившаяся в 81-ом году.

БАК означал бак на корабле, где можно сидеть и травить байки.

БАК означал бак (ёмкость), куда сваливались все наши идеи, куски написанного и т.п. Варился супчик.

Мы – это трое: Б., А., К., то есть БАК!

23 апреля 1983 года, в субботу утром К. не стало.

21. стишки время погода факты мысли фрагменты: 21.1.81.

страница 74.21.1.81.

(где страницы 66–73, не знаю)

ВРЕМЯ: 11 часов 47 минут. Среда.

ФАКТЫ: Вчера был в Дельте, получил аванс – 120р. Сегодня поеду в ИПМ. Третий день шестой недели хатха-йоги.

ПОГОДА: 4° ниже нуля. Серо.

.....

В окружении строений,
Защищённый от ветров,
Жил он много поколений,
Многих пережил жильцов.
Был он зимний и весенний.
Болен был и был здоров.
И не ведая сомнений,
Был грозою для врагов.
Обо всём имел сужденье.
Всем давал приют и кров.
И не делал разделенья
На детей и на отцов.
Видел взлёты и паденья.
Умных знал и дураков.
Но снесли без сожаленья
Самый старый из дворов.

.....

Жаль, если в будущем совершенном обществе не будет заборов. Заборы играют большую роль в этом мире. Перелистайте самые светлые страницы вашей жизни, особенно детства, и вы наверняка обнаружите там заборы. За заборами всегда скрывались таинственные сады и загадочные строения. Уберите заборы – и исчезнет загадка, исчезнет тайна. Около заборов всегда находились самые интересные места, укромные уголки в зарослях бурьяна, крапивы и смородины. А зимой? Какие прекрасные сугробы скапливались у заборов, пройдите по расчищенной дорожке от дома до сарая – какие мощные валы возвышаются с обеих сторон.

Деревья у заборов всегда чем-то неуловимо отличаются от своих собратьев, растущих на полянах и в лесу. Вдоль каждого забора вьётся тропинка, то подходя вплотную к нему, то удаляясь. Вдоль забора особенно хорошо идти медленно и размышляя. Забор направляет ваше движение и ваши мысли. Длинный глухой забор – и мысль становится плавной, медленной, спокойной и уходящей вдаль. Низкий штакетник – и мысли порхают словно бабочки, следуя за вашим взглядом – то по одну сторону забора, то по другую. Резкий поворот впереди – и мысль замирает напряжённо, разные фантазии возникают в сознании. Калитка – и мысли ваши обращаются к людям. Важен и материал забора. Лучше всего заборы деревянные – они теплее. Чугунные ограды слишком официальные, академичны. Кирпичные стенки по своему хороши, но в них есть что-то от крематория и Центросоюзных складов одновременно.

страница 75.21.1.81.

Мощные каменные укрепления напоминают о замках, рыцарях и склепах. Выбирайте заборы старые, проверенные временем. Современные новые заборы лишены индивидуальности, они слишком индустриальны и скучны. Они целиком в настоящем времени. Облезлый покосившийся (если он деревянный) или полуразвалившийся (если он кирпичный или каменный) забор произвольно уводит вашу мысль в прошлое, начинаются воспоминания. А через прошлое только и можно понять настоящее и увидеть будущее. Берегите заборы! Свободная планировка даёт простор взору, но разжижает мысль.

.....

Из монолога пьяного в автобусе

...Мы не спекулянты. Государство спекулирует. Мы трудящиеся... Карточки надо... тогда не будут из-под полы доставать ...я что, я всё... что могу... как сказал Суворов: «Как пришли – так и уйдут». И Кутузов тоже... дай руку... ты учись хорошо, у меня сын тоже... эх, женщины...

(жалко, забыл дальше, а говорил красиво)

22. времяпогодафактымыслифрагменты: 22.1.81.

ВРЕМЯ: 11 часов 20 минут. Четверг.

ИНФОРМАЦИЯ: Уильям Голдинг «ежедневно пишет не меньше двух-трёх тысяч слов. Это не обязательно строки новых произведений, а чаще просто дневниковые записи, которые Голдинг ведёт всю жизнь». (Лит.Газета 21 января 1981г. №4)

2-3 тысячи слов при оптимистическом подсчёте это 7-10 страниц на машинке. Колоссально!

ФАКТЫ: Четвёртый день шестой недели хатха-йоги.

ПОГОДА: 2° ниже нуля. Серо.

ФАКТЫ: Вчера написал письмо Фариде. Кадрия приписала от себя кое-что. Сегодня отошлю. Вчера был в ИПМ, взял жёлтую папку. Буду писать инструкции к программам. Хотя бы по одной в день. Раньше пятницы, 30 января, никуда ехать не собираюсь.

.....

страница 76.22.1.81.

Из цикла «Квартира №11!»

В детстве одно время я дружил со старушкой, нашей соседкой по квартире. Её звали Мильда Ивановна Родэ. Невысокая, сухая, маленькая, но не согнутая старостью, прямая она была родом из Прибалтики, член партии. Раньше она работала на фабрике и, будучи уже пенсионеркой, поддерживала с этой фабрикой связи по общественной линии.

Дверь в её комнату находилась в самом начале коридора, справа от входа. Комната маленькая, но с высоченными потолками. Эти почти пятиметровые потолки были достопримечательностью всей 11-ой квартиры. По причине необыкновенной высоты потолков почти в каждой комнате были антресоли. Нет, совсем не те куцые ящики для барахла, которые прилеплены к потолку в прихожих современных квартир. То был второй этаж квартиры, целые комнаты, куда надо было подниматься по стационарным деревянным лестницам. Была такая лестница и в комнате Мильды Ивановны: узкая, крутая, почти

вертикальная лестница, покрашенная салатовой масляной краской. Наверху стояла какая-то мебель и ящики. Антресоль начиналась от входа и доходила до середины комнаты. Спереди она ограничивалась барьерчиком. Можно было подойти к этому барьерчику и смотреть вниз, или в окно – во двор дома.

Окно находилось в противоположном от входа торце комнаты и было, как и все окна в квартире №111, высокое с закруглением наверху и широким подоконником. Теперь таких подоконников не бывает, на него можно было поставить горшки с цветами в два ряда (они и стояли у Мильды Ивановны) и разные другие предметы. Окно демонстрировало почти метровую толщину добротных кирпичных стен. Под подоконником, по стандарту нашей квартиры, располагался холодильник. Холодильником в то время называлась довольно большая дыра в наружной стене дома, прямоугольной формы, отделённая от улицы слоем в один кирпич и сообщающаяся с улицей через небольшое отверстие, в которое обычно вставляли железную трубку. В холодильнике были сделаны полки, а со стороны комнаты имелись дверцы. Зимой такой холодильник работал довольно эффективно.

Окно в комнате Мильды Ивановны выходило во двор дома, прямо на крышу какого-то строения, кажется, котельной. По этой железной крыше разгуливали сизые голуби и прыгали воробьи, которых мы с Мильдой Ивановной иногда подкармливали хлебными крошками.

страница 77.22.1.81.

Обстановка комнаты была проста. Слева от входа, рядом с лестницей, платяной шкаф, справа – кровать, железная с шариками. По узкому проходу между ними проходишь вперёд. Здесь кончается антресоль над головой, стоит стол, швейная машинка, пара стульев, на стене – полка с книгами, в частности, восемь или девять томов Малой Советской Энциклопедии 29-го года издания. Эту Энциклопедию я изучал у Мильды Ивановны долго и тщательно и почерпнул оттуда много разнообразных сведений об окружающем мире.

На столе – лампа под зелёным стеклянным колпаком, маленькие, неумоимо тикающие ходики. Такие ходики теперь не делают, а ведь они была очень удобны. Простой конструкции, их можно было разбирать и собирать, да и ломались они редко, не то, что современные электронные чудища. А главное – у них был

настоящий тихий домашний «тик-так», а не какой-то электрический писк.

Мильда Ивановна научила меня вышивать «крестиком». Берёшь канву с рисунком, вставляешь в пальцы и вышиваешь. На столе – коробка с разноцветными нитками. Крестик за крестиком, слушаешь ходики и разговариваешь о разных интересных вещах и явлениях, которых всегда набирается много для ребёнка. Прекрасно помню разноцветного Кота в сапогах, которого я вышил самостоятельно и подарил маме на день рождения. Потом в нашем доме долго лежала на диванах и кроватях маленькая подушечка с Котом в сапогах. Сама Мильда Ивановна вышивала гладью большие красивые узоры, но я гладью вышивать так и не научился – мне вполне хватало крестиков.

Часто мы отправлялись гулять в Сокольники. Выходили из дома и шли пешком. Сначала вниз по Бакунинской улице, мимо хлебозавода-автомата – там всегда вкусно пахло хлебом. Потом мимо сквера с церквушкой, бездействующей – её занимали, сменяя друг друга, разные забавные учреждения. Последний раз, когда я был в этом сквере, в церквушке располагалась Русская хоровая капелла. Дальше, под железнодорожным мостом мимо Электрозаводского моста через Яузу, мимо большого углового дома в тихие улочки с разнообразными заборами и оградами, за которыми скрывались обширные дворы и разновеликие здания каких-то непонятных предприятий и учреждений. Была там длинная стена с красивыми кирпичными узорами, за которой росли высокие деревья. Идти вдоль неё было очень приятно. Через много лет я узнал, что скрывалось за этой стеной, – там находилась детская Русаковская больница.

страница 78.22.1.81.

Это случилось, когда мой сын сломал руку и попал в эту больницу. В то время нашего дома на Бакунинской уже не существовало... Итак, мы шли всё дальше, мимо бензоколонки, мимо пожарной вышки, через трамвайные пути к выходу метро «Сокольники» и мимо ларьков с мороженым и табаком – в парк. Обычно мы избегали аттракционов и уходили в ту часть парка, где было тихо, где сходились и расходились узкие аллеи, где было много зелени и уютных скамеек. Там мы гуляли, отдыхали на скамейках и разговаривали, читали книжки. Потом шли обратно, по тому же пути.

Странно, но из всех разговоров мне запомнился только один. Я даже помню, где он происходил. Это было рядом со сквером с церквушкой – там он начался, а закончился около хлебозавода. Мы

возвращались из Сокольников. В то время я уже, кажется, начитался научно-фантастических книг о будущем. И вот я с горячностью и убеждённою детства доказывал, что при коммунизме денег не будет. Пройдёт какое-то время, и все деньги отменят, и каждый будет брать всё, что ему нужно, просто так, без денег. Меня очень удивило, что Мильда Ивановна со мной не соглашалась. Правда, она не пыталась мне доказать обратное, но выражала сомнение в возможности жизни без денег. Мне же это казалось очень естественным, а главное – простым. Вот просто возьмут и отменят деньги. В чём же здесь сомневаться?

В комнате Мильды Ивановны я осуществил один из первых своих грандиозных проектов. Несколько дней подряд я раскладывал на всём свободном пространстве пола большой лист белой бумаги и, вооружившись линейкой, карандашом и листочками для расчётов, принимался за работу. У Мильды Ивановны была почтовая открытка с изображением здания Университета на Ленинских горах. И я задался целью перерисовать это здание с большим увеличением. Впрочем, это было совсем не рисование – это была сложная конструкторская и чертёжная работа. Ведь надо было соблюсти все необходимые масштабы! Открытка была покрыта мелкой прямоугольной сеткой, проделывались тщательнейшие расчёты и измерения, и вот постепенно появлялись на листе ватмана контуры здания Университета, потом прорисовывались окна, циферблат часов, звезда наверху и все остальные детали, которые были видны на открытке. Когда работа была закончена, я был страшно горд. Увеличенное с открытки изображение я воспринимал как свой собственный архитектурный проект.

страница 79.22.1.81.

Квартира №11 в полном составе была ознакомлена с этим удивительным проектом. В то время я собирался стать архитектором или конструктором. Однако судьба распорядилась по иному – я стал математиком. И всё же я не сомневаюсь – ползая на коленках по листу ватмана, с карандашом и линейкой в руках я действительно проектировал здание своей будущей жизни. Ведь я учился на мехмате Университета! Пять лет я ездил на Ленинские горы, с портфелем в руках шёл к высотному зданию, поглядывая на циферблат часов на главной башне, чтобы не опоздать на лекцию, поднимался на лифте на шестнадцатый этаж и, сидя за столом на семинаре, поглядывал в окна. В те самые окна, которые я так тщательно вырисовывал много лет назад на полу маленькой комнаты Мильды Ивановны Родэ...

.....

Удивительно, как всё-таки иногда хочется расправить крылья! И ведь знаешь, что нет там ничего, сзади, между лопатками. Ну, разве какой-нибудь прыщик чешется, а кажется будто это они, устали от сложности и хотят раскрыться и махать, махать. А достигнув высоты, распластаться широко и парить в восходящих потоках. Но что при этом делать с руками? Куда их деть? Крылатый человек смешон, со своими торчащими конечностями. Как какое-то насекомое. А всё же иногда очень хочется почесать спинку.

.....

Программисты очень общительный народ. Сидеть в одиночестве за пультом ЭВМ поначалу приятно, но потом становится неуютно. Хочется поболтать с кем-нибудь, пошутить. И поругаться, потому что и болтовня и шутки отвлекают от работы и мешают. Вообще, рядом с вычислительной машиной все люди делятся на приятных программистов, агрессивных программистов и посторонних.

Приятные программисты обаятельны, спокойны, шутки у них дружелюбные, манеры обходительные, речь любезна. Они как будто не торопятся, всегда готовы уступить вам место у терминала и терпеливо дожидаются выдачи результатов своей задачи. Они не стараются напихать в машину побольше задач, чтобы выиграть время на ожидание, и вообще работают последовательно. Но они очень любят болтаться у машины, общение с нею и коллегами доставляет им удовольствие, а сидеть над бумагами за письменным столом им не нравится.

страница 80.22.1.81.

Этим своим постоянным кружением вокруг ЭВМ они выводят из себя программистов агрессивных. Последние приходят на машину только по делу, стараются как можно быстрее его закончить и уйти. Они работают быстро и напряжённо. И жёстко – по отношению к коллегам. У вводных устройств они оттирают плечом всякого, кто стоит у них на пути. Если машина перегружена, и приходится долго ждать результатов, он вводят задачу за задачей, очень нервничают, что приходится ждать, и применяют без зазрения совести все известные им способы, чтобы протолкнуть свои задачи раньше других, даже же пытаюсь скрыть свои не совсем джентльменские действия. Кстати, эти способы обычно известны и приятным программистам, но те, если и употребляют их иногда, стараются

делать это как-нибудь незаметно, стесняясь. Агрессивные программисты не стесняются: если, несмотря ни на что, ждать приходится слишком долго, они поднимают шум, требуют применения крайних мер и кричат, что на машине развелось слишком много народу, и работать так дальше невозможно.

Между прочим, эта агрессивность вовсе не уменьшает их общительности. Если дела на машине идут хорошо, они добреют, успокаиваются, у них появляется склонность к шуткам, они даже готовы уступить свою очередь у вводилок и вообще становятся неотличимы от приятных программистов. Но лишь только ситуация обострится, они начинают хамить. И только выходя покурить, агрессивный программист снова становится приятным и очень любит не торопясь поболтать с кем-нибудь отпущенные самому себе десять минут, впрочем, втайне надеясь, что за это время его задача наконец-то закончится и, вернувшись, он получит готовые результаты.

Посторонний на машине виден сразу. Прежде всего, он стоит не там, где надо. Во-вторых, он смотрит не на машину, а на людей, и, следовательно, не работает. В-третьих, в руках у него нет ни перфокарт, ни распечаток, а если есть, то он держит их неправильно, как бы стесняясь, и наконец, он неподвижен. В крайнем случае, если стоит долго, – переминается с ноги на ногу. В общем, для профессионала посторонний на машине вещь столь же приметная, как дамские трусики на прилавке книжного магазина.

23. стишки время погода факты мысли фрагменты: 23.1.81.

страница 81.23.1.81.

ВРЕМЯ: 17 часов 23 минуты. Пятница.

ФАКТЫ: Сегодня ездил в Пете, отдал кассету, Рецидив и Теру, «Игры и люди», запись с магнитофона БАК №2, забрал другую кассету. Пишу инструкции к программам. Вчера описал СЕМАФ, сегодня – СОБЫТ. Совесть моя, тем самым, чиста.

ПОГОДА: 4° ниже нуля. Темнеет.

ЧТОБЫ НЕ ЗАБЫТЬ: По поводу программистов. Составить портреты известных мне людей, например, 4 женщины ПМ-6. Описание не просто человека, а как программиста с отступлениями и ассоциациями, естественно.

По поводу «Квартира №11». Комната Калиновича. Кухня.

.....

Жизнь – загадка.
Ищи искомое!
Срок отмерен
и мы живём.

Время – гадкое
Насекомое,
Пожирает
года живьём.

.....

Космическо-лирическое

От звезды и до звезды
Долог путь паденья
Сквозь угрюмые ряды
Гамма-излученья.

От звезды и до звезды
Свет рассеян в клочья.
Так недолго до беды
Под покровом ночи.

От звезды и до звезды
Световые годы.
Жизнь выходит из п.
Матери-природы.

24. времяпогодафактымыслифрагменты: 24.1.81.

страница 82.24.1.81.

ВРЕМЯ: 19 часов 48 минут. Суббота.

ПОГОДА: 3° ниже нуля. Темно.

ФАКТЫ: Вчера Кадрия отмечала со своими девицами свой переход из контрольного отдела в техбюро. Потащила на работу шампанское. Что они пили после работы – не знаю, но домой она явилась во втором часу ночи, трезвая. Сегодня с утра она заболела. Видимо, грипп. Рустам принёс из школы 5 по физкультуре и 5 за контрольную по математике. Ходили сегодня с ним в библиотеку второй раз. На обратном пути зашли в церквушку, но она была закрыта. Называется, между прочим, Крестовоздвиженская. Утром ездил отмечаться в очереди на стенку. Йогой не занимался, чувствовал себя неважно. Сейчас вроде бы нормально. Сломалась наша «Аллегро», то есть не то, чтобы сломалась, а просто в правый канал звук не идёт, но колонки в порядке. Надо будет в понедельник вызвать человека из радиомастерской, гарантия ещё не кончилась. Нога стала похуже, надо меньше курить. Сейчас курю пятую сигарету. Сегодня написал инструкции к программам ПРЕРВИ, ВПТ, ОБЪЯВИ.

.....

20 часов 35 минут. Начали было смотреть кино «Тростинка на ветру». Выключили. Кадрия слушает Джо Дассена. Рустам укладывается спать. Читает себе сказку на ночь. Кот бродит по квартире, ищет куда приткнуться. Поставлю ещё чайку, свеженького. Прочитал заметку в календаре о битлах. В мире бездушия и чистогана «нет и не может быть места по-настоящему честным и талантливым художникам». Говно. Можно подумать, что Шекспир и Пушкин творили при коммунизме. Не курю, жую жвачку.

.....

Враньё, будто бы со временем потребности растут. Потребность не может расти. Она что деньги: есть – есть, нет – нет.

.....

Бесшумно опускается иноземный корабль. На лунную полянку, среди могучих елей. Завис неподвижно над нетронутой снежной горизонталью, посверкивает огоньками. Люк открывается, и вылетает инопланетянин, похожий на человека, но лучше. Он поднимается над вершинами леса и летит плавно, быстро, красиво. Левитация. Он ещё и не то может. Он летит морозной ночью, и ему не холодно в его уютном невидимом скафандре. Он приближается к огням большого города. У него есть цель, он посланец высоких цивилизаций. У него есть разговор к человеку с планеты Земля. Он приземляется на окраине города и идёт пешком, не замечая, что одет не по сезону. Но его никто не видит, поздно уже. Пришелец входит в подъезд и плавно взлетает по лестнице, не доверяя древней конструкции лифта. Он подходит к двери и на минуту останавливается, готовясь к встрече.

страница 83.24.1.81.

Раздаётся звонок. Я волнуюсь, но я долго ждал, я готов к встрече. Я открываю дверь.

– Нельзя ли потише музыку? Люди спят. Совесть надо иметь, – говорит он

Эх, сосед! Как же не похож ты на инопланетянина. Я выключу музыку, но ты знай, сосед, – ты не похож на инопланетянина. Не похож.

.....

Интересно, что бы стали делать люди, если бы перестали болеть? Как возросла бы самоуверенность населения? Сколько прибавилось бы досуга? Как выросла бы работоспособность и производительность труда? Сколько талантов не зарыли бы себя? Что бы стали делать врачи? Что стало бы с биологической наукой? Как бы развился массовый спорт? Или захирел? Как уменьшилось бы потребление спиртного на душу населения? Или возросло? Как снизилась бы преступность? Или повысилась? Как укрепилась бы семья? Или наоборот?

Интересно. Всегда интересно, когда вдруг снимается какое-нибудь ограничение. Как после третьей мировой войны.

.....

Memento mori – помни о смерти. Прекрасно сказано! Именно, помни, а не думай. Но наилучшая фраза по этому поводу – боконистская: «Сейчас разрушу весь мир!». Меня всегда удивляло,

как могут в одно время и в одном месте существовать сразу четыре миллиарда миров? Не подавляет ли количество качество?

.....

Быстрая ритмичная музыка. Ударные звуки, взбрыкивая задом, выпрыгивают из динамиков и скачут по комнате. Голос мечется между ними, стараясь не отстать, но он явно слаб в коленках.

.....

а-ля Кузьма Прутков

Человека, греющего руки над огнём, смело уподоблю чему-нибудь древнему.

25. стишки время погода факты мысли фрагменты: 26.1.81.

страница 88.26.1.81.

ВРЕМЯ: 19 часов 55 минут. Понедельник.

ПОГОДА: 3° ниже нуля. Темно. Звёзд нет.

ФАКТЫ: Кадрия всё болеет. Вызывали врача. Вчера не писал, только несколько страниц по гербу ОСТАП. Днём приезжал Калинович и мешал. Вечером был Рустам из Казани. Завтра он уезжает, надо будет подъехать к поезду и передать две курицы и лимоны – сегодня купил. Калинович привёз игру «Эрудит», играли вечером с Рустамом (большим). Сегодня написал инструкции к программам ЧАСЫ и ПРОЦЕС. Первый день седьмой недели хатха-йоги. Болит правая нога, надо меньше курить. Сегодня выкурил 8 сигарет.

.....

Вопрос: Чего писать, когда нечего писать? Тривиальный ответ: буквы, слова, предложения и абзацы. Ответ Кадрии: не знаю. Неправильный ответ: ничего. Ответ, наводящий на размышления: стихи.

.....

Как легко б мы стали жить,
Если б бросили курить.
Если б водку пить не стали
И на воздухе гуляли.

Как легко я стал бы жить,
Если б бросил я курить.
Водку пить бы перестал,
И на воздухе гулял.

Занялись бы понемногу
Карате и хатха-йогой.
Поднимались бы с зарёй
Бег освоили рысцой.

Занялся бы понемногу
Карате и хатха-йогой.
Поднимался бы с зарёй,
Бег освоил бы рысцой.

И для пущего здоровья
Молоко бы пил коровье.
Вот тогда бы, чёрт возьми,
Написал бы я стихи!

.....

Мне говорят: кончай вымучивать,
Пора ложиться спать.
А я сижу задумчивый
Из при-н-ци-па.

26. стишки 27.1.81.

страница 89.27.1.81.

ВРЕМЯ: 12 часов 48 минут. Вторник.

.....
Из серии «стишки»

Зафрахтую я ракету
И однажды утром рано
Полечу к своей планете
До Альдебарана.

Припланетюсь спозаранку
Среди розовых цветов.
Выйдут инопланетянки
Пухлые от снов.

Вся покроется планета
Мятой розовой травой.
Сяду я потом в ракету
И вернусь домой.

.....
За машинкой я балдел,
Сидел и корчился.
В глубине меня назрел
Кризис творческий.

27. Текст Рустама

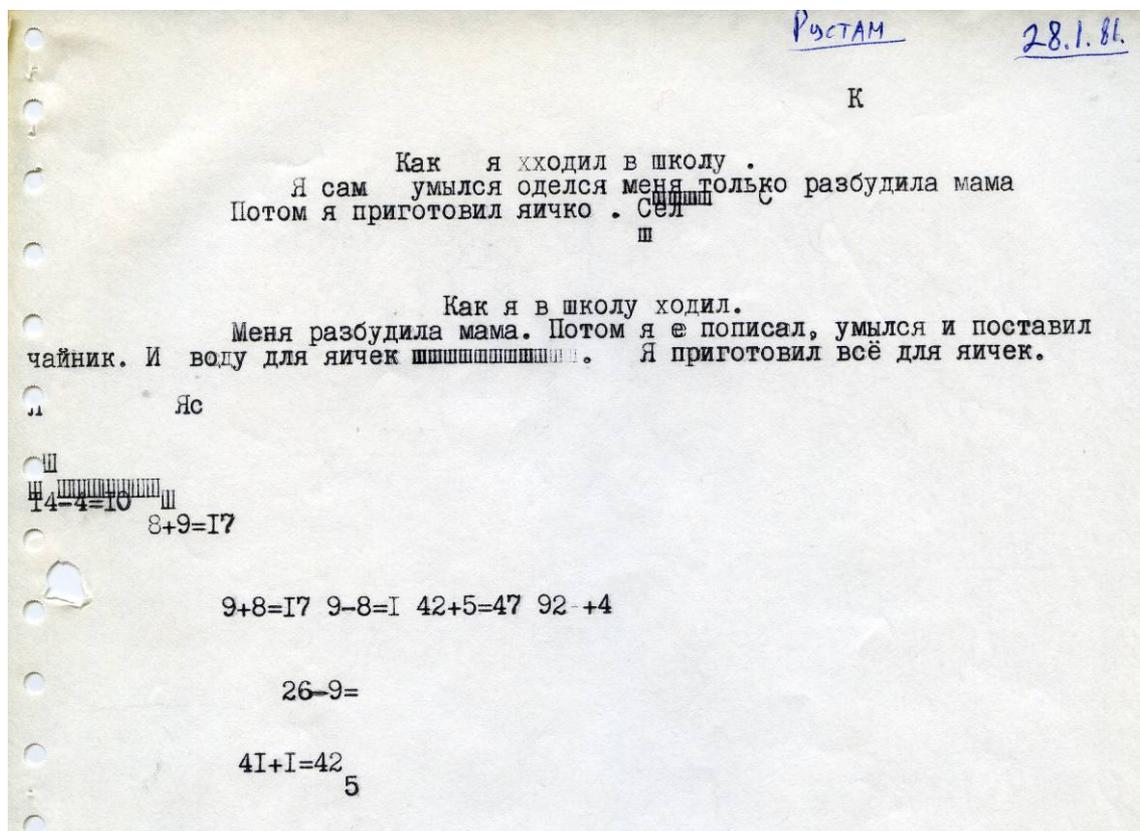
28.1.81

Как я входил в школу.

Я сам умылся оделся меня только разбудила мама Потом я приготовил яичко.

Как я в школу ходил.

Меня разбудила мама. Потом я пописал, умылся и поставил чайник. И воду для яичек. Я приготовил всё для яичек.

28. стишки времяпогодафактымыслифрагменты: 29.1.81.

страница 95.26.1.81.

(где страницы 90–94, не знаю)

ВРЕМЯ: 9 часов 52 минуты. Четверг.

ФАКТЫ: Во вторник передал с Рустамом (большим) две курицы, лимоны и письмо от Рустика (маленького) в Казань. Послал телеграмму. Деньги забыл дома, а впрочем, и не было их, денег-то. Занял у Рустама рубль на телеграмму, да у себя наскрѐб 30коп. Но надо было посылать уже срочную, а это – 1р80к. Служащая телеграфа на Казанском вокзале переписала более сокращѐнно как раз на 1р30к. Дублѐнку я ей в залог не оставил, а предлагала. Наскрѐб 30коп. двушками. Шутила насчѐт звонков девушкам. Какие девушки? Никакие девушки не заставят меня вылезать на мороз к автоматам. Только деловые звонки.

Вечером того же дня (вторник) взял деньги у сослуживицы Кадрии, премию Кадрии. 57р. Кадрия всё болеет, но уже лучше. Врач продлил больничный – до субботы. Рустам принѐс вчера 2 по поведению и 5 по математике. Я его ругал. А за что, собственно? Видимо, для воспитания – у него недоразвито чувство социальной иерархии: отвечает старшим в том же тоне, в котором они к нему обращаются. Это называется грубостью.

Как выяснилось, пригласить на дом мастера из радиомастерской для гарантийного ремонта в Москве невозможно. Надо везти проигрыватель в мастерскую. Удивительно ненавязчивый сервис.

.....

Кадрия разлюбила Аполлинера, теперь ей нравится Киплинг. Я сказал, что она эволюционирует. Это бесспорно, а в какую сторону – не знаю, я в поэзии не разбираюсь. Напишу-ка я лучше стишки.

.....

В царстве чистого мышленья,
В мире мыслей бесподобных
Я лечу такой свободный,
Как свободное паденье.

29. стишки время погода факты мысли фрагменты: 31.1.81.

страница 96.31.1.81.

ВРЕМЯ: 18 часов 17 минут. Суббота.

ФАКТЫ: Сегодня отмечался на стенку, потом поехал к Пете. Был БАК № 3. Записали сюжет «Сценарий» на плёнку. Привёз материала по разным сюжетам.

.....

Из цикла «песенки»

Какой большой туман,
Какая слякоть.
Бей громче, барабан,
Не надо плакать.

Какой большой туман,
Как мало света.
Бей громче, барабан,
Не жди ответа.

Какой большой туман,
Как тяжело дышит.
Бей громче, барабан,
Нас не услышат.

Какой большой туман,
И нет дороги.
Бей громче, барабан,
Гони тревоги.

Какой большой туман,
Я в нём как страус.
Бей громче, барабан,
Не делай пауз.

Какой туман,
и нет пути,
и нету цели.
Бей барабан,
бей и не жди,
бей на пределе.

30. времяпогодафактымыслифрагменты: 2.2.81.

страница 101.2.2.81.

(где страницы 97-100, не знаю)

ВРЕМЯ: 16 часов 27 минут. Понедельник.

ФАКТЫ: Вчера с Кадриёй написали письмо Фариде. В один конверт не поместилось – отправили в двух. Вчера же я заболел. Наверное, грипп, от Кадрии заразился. Был насморк, сегодня как будто нет, но как-то неустойчиво и, вообще, состояние расслабленное. На работу не поехал, завтра, наверное, тоже на совещание не поеду. Ну, его к лешему. А вот в среду нужно будет поехать в ИПМ. И ещё надо бы отвезти проигрыватель в мастерскую. В четверг поеду за зарплатой в Дельту. В субботу были гости – с работы Кадрии. Пили чай и слушали музыку.

.....

Надо бы что-нибудь написать... А что? И зачем?

.....

Я болен был. Какой-то грипп заморский, перелетев моря и океаны, пересекая страны, горы, реки, проделал путь длиною в тыщи миль, чтобы меня найти и повалить... И я лежу, глотаю аспирин, проваливаюсь в забытие и вновь всплываю, влекомый солнечным лучом – канатом жёлтым, бархатным и жёстким. И ощущаю звон в ушах, который возникает от разности давлений при подъёме... Виденья разные бредовой чередой плывут, и странные химеры в пустом пространстве ножками сучат... и тени длинные дрожат и обступают, хохочут перекошенные рты... всё смолкло вдруг, и в ясном синем небе под музыку торжественную Баха шеренгой ровную плывут лоснясь на солнце огромные мужские животы... лечу назад, лечу, вцепившись в тросы, на вираже уключины скрипят, взлетаю вверх и снова вниз с огромной высоты меня качели яростно влекут... земля внизу, всё отдаляясь, завертелась, как мячик, брошенный уверенной рукой, в пространстве почерневшем затерялась... и звёзды кружат, медленно мерцая, то приближаясь, то назад летя, в неправильном и зыбком хороводе... потом провал... лежу на почве тёплой, сам нагретый солнцем... подняться нету сил... раскинул руки, слабо шевелюсь, меж пальцами струю песок горячий... но вот земля немного повернулась, все векторы сместились тяготенья, я заскользил

по мягкому песку, цепляясь за неверные травинки... Наткнулся на колодец, упёрся в сруб спиной, сопротивляясь неудержимой силе ускоренья... вдруг руки мокрые меня перехватили, ладонью рот закрыли, потащили, я вырвался из их объятий скользких, зелёных, гнилью пахнущих и квасом... и сразу оказался в автобусе заполненном, раздутом зажатый, сдавленный людьми и багажом... в час пик автобус мчался без дороги, сшибая фонари и светофоры, меняя траекторию движенья, давя кусты, заборы подминая, скользя по льду, нигде не тормозя, пока не врезался в бетонную коробку... рассыпался как домик из картона, как карточный игрушечный дворец... и люди разбросались по сугробам, воткнулись в снег как чёрные столбы... один лишь я остался и сел на мягкое сиденье, согретое каким-то пассажиром, и ноги вытянул и вскоре задремал...

31. стишки время погода факты мысли фрагменты:

3.2.81.

страница 101.2.2.81.

ВРЕМЯ: 11 часов 9 минут. Вторник.

.....

День с утра неестественно светел.
Редкий снег пролетел вдоль окна.
В стены дома ударился ветер
И упал, и опять тишина.

Я сижу в опустевшей квартире,
Я сегодня свободен от дел.
Эту паузу я не планировал,
Не готовился к ней, не успел.

Память, сразу свободу почуя,
За собою меня позвала.
Дни прошедшие, не сортируя,
В беспорядке со дна подняла.

Дни бумажными листьями кружат.
Лица, руки, глаза, голоса...
В отдаленьи всё кажется чуждым,
Как нейтральная полоса.

Ищет память начала, истоки,
Строит в прошлое тоненький мост.
Непонятны её мне намёки,
Неразборчив печальный вопрос.

Что там в прошлом: надежды, потери?
Просто пыль, паутина и сор.
Слушай память: тебе я не верю.
И закончим на том разговор.

.....

Мы сидим втроём за чаем,
Разговоры говорим.
Мимоходом, невзначай
То ругаем, сё хвалим.

Не стирается бельишко,
Не готовится обед.
Кадрия читает книжку –
Настроенья что-то нет.

Муж зевает, спит сынишка,
Тихо бродит чёрный кот.
Кадрия читает книжку,
Отдыхает от забот.

Муж зовёт лениво: слышь-ка,
Встань – расправлю я кровать.
Кадрия читает книжку,
Не желает отвечать.Притаилась,
словно мышка.

На подушке голова.
Кадрия читает книжку
На странице сорок два.

Ночь накрыла город крышкой.
Баю-баюшки-баю.
Кадрия читает книжку.
Не будите Кадрию!

Ночь. Плывёт луны коврижка.
Звёзд пригоршня на краю.

.....

Мы зимой для нашей кошки
Травки сеяли немножко.
Травка выросла зелёная,
Кошка ходит недовольная:
– Я не лошадь, не овца,
Есть не буду я овса.
Говорим мы кошке мирно:
– В этой травке витамины.
Чтоб зимою не болеть,
Надо кошкам травку есть.
Но старались мы напрасно,
Кошка фыркает ужасно,
И на травку не глядит –
Мясо сцапать норовит.

32. времяпогодафактымыслифрагменты: 4.2.81.

страница 104.4.2.81.

ВРЕМЯ: 10 часов 5 минут. Среда.

ФАКТЫ: Сегодня с утра написал инструкцию к программе ИЩУИМЯ. Часа через три поеду в ИПМ.

.....

Вчера с Кадриёй очень интересно поговорили о том, что надо писать, как надо писать и, главное, зачем надо писать. Тезис «писать надо для людей» – столь же тривиален, сколь и не верен. Разумеется, пишут для того, чтобы потом читали, ну и что дальше? Это скорее условие писания, чем его движущая сила. Тезис «пишу, потому что не могу не писать» глубок, но несёт чисто отрицательную информацию описательного характера, так как тут же возникает вопрос «а почему не могу?». Пришли к выводу, что человек пишет (вообще творит) ради того особого «восторга души», ради тех редких минут, которые Цвейг называл «звёздными минутами человечества». Это специфическое состояние озарения и радости, которое заставляло Архимеда выскакивать из ванны и в голом виде бегать по улицам Сиракуз, Пушкина – бегать по квартире и кричать «Ай да Пушкин! Ай да молодец!», Галуа – проводить ночь накануне дуэли за математическими выкладками теории групп и т.д. Испытав однажды такое состояние, человек хочет его повторения и поэтому творит.

Кадрия говорит: писать так и о том, как и о чём писали Толстой и Достоевский в наше время уже нельзя. И хотя современные писатели в большинстве своём идут по тому же пути, это уже никому не интересно. И ещё: насчёт национализма в литературе, «нацменьшинства», как говорит Кадрия. Сиё – тоже никому уже не интересно. Современному человеку нужна космополитичная литература. Какой национальности герои Брэдбери, Лема? А никакой, это просто люди с планеты Земля. И если ты описываешь быт какой-нибудь сибирской деревни, то делай это, по крайней мере, так, как это делал Виль Липатов. То есть, чтобы вся эта «сибирщина» и «деревенщина» были лишь фоном, литературным приёмом, на котором можно увидеть общечеловеческие мысли, героев и идеи. Интерес должен заключаться не в фоне, не в литературном приёме (при всей их важности), а в том, что ты хочешь сказать. В фантастике это особенно отчётливо видно; сразу видно, когда рассказ или

Известие о появлении Танка облетело нашу Деревню с первыми лучами солнца. Как выяснилось, Танк был замечен на дальних подступах к Деревне, в районе Старого Болота. Обнаружили его клюквенники, народ всё больше пожилой и солидный, и поэтому не пожелавший прервать сбор клюквы ради какого-то Танка. Клюквенники осмотрели Танк со всех сторон, обсудили его транспортные возможности, поговорили о возможном назначении машины и разошлись по своим кочкам, справедливо полагая, что при такой медленной скорости Танк доберётся до Деревни не раньше полудня, а посею надо сначала закончить дело. Когда клюквенники возвратились в Деревню, уже светало. Танк в это время дополз уже до Дурного Озера. Новость была сообщена мальчишкам, и они с энтузиазмом взялись за своё обычное дело – распространение информации.

Иоганн Бур был разбужен в шесть часов утра. Мощный звонок гудел непрерывно и на самых низких нотах. Ничего не оставалось, как встать и открыть дверь. На крыльце стоял мальчишка Кузьма, маленький, но уже опытный распространитель. Он был недоволен долгим ожиданием, выпалил скороговоркой: «Танк идёт. Клюквенники нашли. У Дурного Озера. Яблоко потом отдадите», и убежал к следующему дому по своему маршруту. Яблоко было обычной платой за доставку информации, но сейчас был самый сезон и мальчишки работали больше из интереса, чем из корысти.

33. времяпогодафактымыслифрагменты: 5.2.81.

страница 106.4.2.81.

ВРЕМЯ: 10 часов 35 минут. Четверг.

ФАКТЫ: Вчера был в ИПМ. Поработал слегка. Сегодня возобновил занятия хатха-йогой, вернулся к шестой недели. Нога совсем не болит, вероятно, помог бутадион, но и йога – не последнее дело. Надо продолжать. Хорошо бы ещё поменьше курить.

.....

Искать себя: а. свой стиль, б. свою тему, в. свой мир. Стиль вообще есть простой продукт количества написанного. Стиль конкретной вещи есть продукт её темы и своего взгляда на мир в этой вещи. Набор тем возникает в процессе литературной реализации своего мира. Остаётся одно: найти свой мир, свою философию, свою религию, если угодно. Очень интересный мир создали Стругацкие – но это их мир. Хороша философия Боконона – но это философия Воннегута. Из жизни: свой мир был создан в ОСТАПе, – но это не литературный мир, слишком специфично, только часть меня. Вот так по частям можно растащить всю личность, какой-то клубок компиляций. Что же остаётся в середине? Наверное, не надо растаскивать, очищать – надо ассимилировать, преодолеть, усвоить и забыть. Сей процесс не завершён, завершение вообще вряд ли возможно, нужно пройти существенную часть пути, пересечь определённый предел. Но это всё теории, а по существу, надо именно создать свой мир. Сделать. То есть надо работать по-простому, вкалывать. Но и это не совсем то. Речь ведь идёт о главном в этом мире, о начале отсчёта и системе координат. Ухватить эту суть – вот в чём вопрос. А «мясо» нарастёт со временем. Как же её ухватить? Мысленно перебираю все свои бумажки всех времён и направлений: Слишком крепки ассоциативные связи. Что ни возьми – тут же обнаруживаешь переключку с тем-то и тем-то, с другими бумажками (это хорошо) и с чужими вещами (это плохо). Правда, в этом переплетении, быть может, и есть суть. И всё же суть должна быть не только в связи чужого «а» с чужим «б» – должно быть ещё просто своё «я». Такое впечатление – как будто чистишь лук: слой за слоем, пока ничего не останется.

Впрочем, мне известен один очень простой критерий. Придумываешь нечто, садишься и пишешь. Пишешь до тех пор, пока интересно писать, потом сразу бросаешь. А дальше чисто количественный анализ: какие вещи сколько строк занимают. Не надо только учитывать вещи, которые делались как законченные произведения (любого жанра) – они доводились до конца через силу. Критерий хорош, но нужен ещё алгоритм генерации таких «кусочков». Надо, наверное, стараться писать обо всем, что угодно, даже искусственно создавать качественное разнообразие, чтобы оно могло служить впоследствии основой количественного анализа. Пусть некоторое качество не тянет и на две строки – эти полторы строки надо написать. О'кэй!

.....
Во вчерашней «Литературке» маленькая статья Аркадия Стругацкого «Мой друг То Хоай» о его вьетнамском знакомом писателе. Зачем написано? Не вижу связи с фантастикой Стругацких. Занятно. Он пишет: «Я сам старый переводчик...»

.....
Я вспоминаю М.М.Постникова, который читал нам на мехмате лекции по аналитической геометрии. Он писал знак функций справа от аргумента и говорил: «Привычка старого алгебраиста». Говорят, была такая старая история: несколько алгебраистов разругались с Курошем и перешли на другие кафедры. Кстати, этот самый М.М.Постников написал брошюрку о магических квадратах. И ещё, когда я учился на мехмате, он читал какие-то странные лекции по истории для желающих, в которых, в частности, доказывал, что египетские пирамиды будто бы построены совсем недавно, и что-то ещё в таком же роде. Жаль, я тогда не был на этих лекциях. Занятно.

.....
Наш двор довольно большой. В середине – хоккейная площадка, оборудованная по всем правилам. Двор со всех сторон окружают громады жилых домов из унифицированных деталей. Идёт снег, крупный и редкий. На дорогах снег сразу тает. 2° выше нуля. У бойлерной очередь к телефонным автоматам, рядом – толстая тётка продаёт молоко из бочки. «Перед употреблением – прокипятить». По тропинке, пересекающей двор, идут женщины с сумками, возвращаются домой из универсама. Мальчишка стоит, лепит снежок и не знает, куда его кинуть. Скучно одному. Пробежала мелкая собачонка, тявка и вспугивая голубей. Мне сверху, с третьего этажа хорошо видно и можно пофантазировать. Небо молочного цвета – из него, как из тумана, должен медленно появиться инопланетный

корабль и зависнуть над хоккейной площадкой. Никакого грохота или там огня не надо. Всё должно быть тихо и аккуратно. Повисел в воздухе и опустился на землю, лишь слегка снег взбил. Но снег липкий – сразу осел. Ну, тут, конечно, люди стали внимание обращать, что-то кричат, окна открываются.

страница 108.5.2.81.

Может быть, даже милиционер появился – тут около сберкассы дежурит один всё время. Мальчишка побежал прямо к инопланетному кораблю – интересно! Мать кричит ему из окна испуганно, грозит. Милиционер рацию достал, кричит в неё что-то, сердится на непонимание и плохую слышимость. Кто-то догадался, к автоматам побежал звонить. Куда же он звонить будет? Народ стоит в отдалении, переговаривается, жестикулирует. Ближе никто подходить не хочет. Мальчишку того за ухо оттащили, мать его домой загнала – он теперь из окна высовывается, бинокль раздобыл – смотрит не отрываясь. Вскоре, конечно, милиция приехала, пожарная машина, скорая помощь. Аварийка зачем-то из Мосгаза. Потом «волги» подкатили, люди в штатском вышли. Появился человек с мегафоном, кричит, чтобы разошлись, не подходили, без паники чтобы. Наконец, грузовики армейские приехали. Солдаты быстро оцепили весь двор, командиры распоряжения дают, бегают, докладывают что-то начальству в штатском. Репортёры тут как тут, на крышу бойлерной забрались, их оттуда милиция разгоняет. Ругаются из-за фотоаппаратов. Закрутилось всё, завертелось, так всё слаженно, чётко, будто каждый день инопланетные корабли приземляются, отрепетировано уж всё давно. Вот только на этот раз осечка вышла – не там сел, в жилой микрорайон угодил. Может, сломалось что, неисправность какая. Разберёмся, главное – без паники. А корабль стоит себе тихо, ничего в нём не двигается, люки не открываются, антенны не вращаются. Небольшой корабль, как раз до моего третьего этажа доходит. Может посадочная шлюпка, а звездолёт на орбите остался? В общем, постоял, постоял, потом вдруг раз – и подниматься начал. Медленно, осторожно. Метров на сто поднялся, повисел минуту и сразу вверх, с ускорением, скрылся в молочном тумане. Как будто и не было его. У нас во дворе потом неделю оцепление было. Учёные приезжали со спецмашинами, всё снег на месте стоянки изучали, пробы брали, приборами разными измеряли что-то. Наверное, и на радиоактивность проверяли. Потом уехали все, оцепление сняли. Жители наши всё ходили на хоккейную площадку, смотрели на снег, очевидцы рассказывали всем желающим, как дело было. Мальчишка тот заводилой стал, ребята за ним табуном ходят.

Сначала он им всё рассказывал, потом игру новую затеяли – в космических пришельцев: шапки по-чудному завязывали, на манер шлемов от скафандров, стреляли из деревянных бластеров. В газетах ничего не было – я тщательно просматривал. По «голосам» передавали, будто у русских появилась новая сверхракета с большим количеством боеголовок.

страница 109.5.2.81.

Рассказывали, как во время испытания одна ракета упала на окраине Москвы и наделала больших разрушений с человеческими жертвами. В Америке Конгресс утвердил рекордный военный бюджет, на совещаниях по разоружению западные делегации обвиняли Советский Союз в нарушении военного равновесия. Но шум утих скоро. ТАСС в «Правде» опровержение поместило. «Литературка» политический фельетон напечатала «Коварные русские». Весна уже наступила, снег на хоккейной площадке растаял. Доминошники появились во дворе. Мальчишки теперь в шпионов играют. А я вот стою у окна на своём третьем этаже, смотрю во двор, как машины грязь разбрызгивают, пожилые дамы собак выгуливают, синицы появились, летают, небо уже синее, облака на нём молочные, солнце светит. Стою и думаю: зачем он прилетел, инопланетный корабль этот? Автоматический он был или сидели в нём инопланетяне, смотрели на нас в иллюминаторы? Когда ещё прилетят? С какой они звезды? Случайно ли к нам попали или специально прилетали, посмотреть как мы тут живём, не пора ли дружбу заводить? Много у меня вопросов, да задать их некому...

.....

Он любил поговорить. Это было его страстью. Дома он встречал гостя, усаживал его напротив себя и радовался: «Хорошо, что ты пришёл, старик. Давай поговорим». В очереди за апельсинами он обращался к окружающим: «Знаете, почему апельсины привозят из Марокко? Давайте поговорим». Когда начальство вызывало его для доклада, он клал на стол папку с материалами, садился в кресло и говорил: «Я тут кое-что придумал. Давайте поговорим». «Давай поговорим», – предлагал он жене, едва она заводила речь о сломанном замке. «Давайте поговорим» – этой магической формулой он начинал выступление на собрание и письмо теще, это был ответ на любое предложение и начало любой просьбы. Он мог говорить о чём угодно, не обижался, когда собеседник прерывал его на середине фразы и убегал – он просто переключался на другого. Оставаясь один, он скучал, начинал фантазировать и вёл мысленно долгие и разнообразные диалоги с воображаемыми оппонентами.

34. времяпогодафактымыслифрагменты: 6.2.81.

страница 110.6.2.81.

ВРЕМЯ: 11 часов 00 минут. Пятница.

ФАКТЫ: Вчера был в Дельте, получил зарплату (151р). Очень долго стояли в очереди за деньгами, потом никак не могли уехать на лифте. До 22 этажа ходит только один лифт и в конце рабочего дня он абсолютно переполнен. Чтобы всё-таки выбраться на волю, нам пришлось спуститься несколько этажей вниз и там сесть на лифт, идущий вверх, – народу пока в лифте немного. Вспомнили, конечно, «Сказку о тройке». Мы – это я, Иванников, Шебеко, Кузнецов. Потом ждали, пока Кузнецов достанет своё пальто из гардероба. Там, разумеется, тоже очередь. Хорошо, Знаменский стоял в очереди. Как говорит Иванников, такое бывает только там, где люди не работают, потому что, если люди работают, то не могут они закончить работать так синхронно. Иванников и Шебеко были в сапогах и свитерах – копали канаву. Меня Иванников почему-то освободил, хотя прошлый раз меня тоже не было, видно решил, что я действительно ещё болен. Я ему посоветовал не трогать меня, пока солнышко не станет греть. Говорят, в нашем отделении математики столько времени потратили на хозработы, что даже в райкоме удивились. Кому-то вроде бы премию дали – это всё на профсоюзном собрании говорили перед зарплатой. Меня, конечно, там не было. Интересно, что ни Иванников (начальник отдела, доктор наук), ни Мельников (начальник отделения, член-корр.) ничего с этим безобразием поделаться не могут, все усилия направляются на то, чтобы хоть как-то привести это в более удобный вид. Например, выходить на хозработы реже, но всем вместе и т.п. Чем это отличается от домашних доменных печей? А ничем.

.....

ФАКТЫ: После Дельты вчера вчетвером зашли в пивнушку, выпили по кружке пива (я – кружку, они – по две). Кузнецов высказал забавную мысль: вот здесь, говорит, стоишь с пивом и чувствуешь себя всё-таки человеком, а там, когда за зарплатой стояли, этого не чувствуешь.

.....

ЛГ от 4 февраля 1981г. В национальном музее медицинского шарлатанства в Сент-Луисе (штат Миссури) «флакончик с «лаэтрилом», – лекарством, якобы излечивающим от рака, неоднократно похищали со стенда. И теперь вместо него на музейной полке красуется пустая коробочка».

.....

Вот что пришло в голову. Новый дом типа «башни». Жилец одной квартиры у себя на кухне решил вбить крюк. Проломил дыру в вентиляционную трубу. Из вентиляционного отверстия слышались голоса, как из динамика. Засунул в дыру доску – в зависимости от положения доски слышны голоса из разных квартир. Чудеса акустики. Сделал доску выдвигной, на роликах. Проградуировал доску на каждую из 32 квартир (16-этажный дом, вентиляционная труба – на две квартиры на одном этаже). Ставя доску на нужный указатель, можно слышать всё, что происходит в соответствующей квартире. На этом можно построить какой-нибудь сюжет. Варианты:

страница 111.6.2.81.

1. Есть положение доски, при котором слышны голоса неизвестно откуда – нет такой квартиры. Откуда? Возможны варианты.

2. Если закрыть (например) своё вентиляционное отверстие, то всё будет получаться наоборот: звук из квартиры этого жильца пойдёт в соответствующую квартиру.

35. стишки время погода факты мысли фрагменты: 7.2.81.

ВРЕМЯ: 9 часов 7 минут. Суббота.

ПОГОДА: 1° выше нуля. Небо серо-белое, неровное. В одном месте просвечивает голубизна. Снег побурел. Дома кажутся отсыревшими, голыми – как голые деревья. Деревьев из моего окна не видно, если только заглянуть вниз – так, какие-то кустики торчат. Изредка пролетит птица, или две, усядется на крышу. Ровно стоят телевизионные антенны, осуществляют связь с внешним миром. На балконах висит разноцветное бельё, сушится и разнообразит геометрическую унылость фасадов. Взгляд, как птицы, потыкается в стены и уходит вверх – в кусок неба. Не видно далее из моего окна.

.....

Надо приобрести толстый толковый словарь и читать его. Все хорошие слова нужно непременно вставлять в лексикон письменной речи. Чем больше активный словарный запас, тем легче писать, не следя поминутно за стилем; чем меньше следить за стилем, тем больше внимания можно уделять существу. Банально, но правильно.

.....

ОГРАБЛЕНИЕ

Не кричит петух «кукареку».
Не играют кони на лугу.
Что ж это случилось, не пойму,
Что, куда, зачем и почему?

Не бежит собака по двору.
Не шумит берёза на ветру.
Птица не взлетает в вышину.
Волк не воет ночью на луну.
Не сверкает молния в грозу.
Не найду у привязи козу.

Я от этих «не» уже кричу.
Я такого очень не хочу.
Неужели это наяву,
Кто-то всю повыдергал траву.
Затоптали, гады, борозду.
Неужели это не в бреду.

Поломали новую пилу.
Корм не дали моему ослу.
Набросали мусор на полу
И в углу оставили золу.
Что ж это случилось, не пойму,
Что, куда, зачем и почему?

.....
страница 112.7.2.81.

ИЗ ЖИЗНИ: Со времени рождения нашего сына Рустама в роддомах произошли определённые изменения. Теперь при выписке сестре дают 3 (три) рубля за девочку, тогда как за мальчика полагается 5 (пять) рублей. Так сказать, демография в действии. Об этом Кадрие на работе рассказывала фельдшер, работающая на заводе чертёжницей за квартиру. А однажды у одного грузина родилась двойня, и оба мальчика. Так он принёс 20 (двадцать) рублей – по 10 (десять) рублей на каждого, плюс две коробки конфет «ассорти».

.....
Но вообще-то на отрицательных эмоциях можно заработать больше. Достаточно вспомнить кладбищенских могилкопателей. В горе как-то принято меньше торговаться, чем в радости.

36. стишки время погода факты мысли фрагменты: 8.2.81.

ВРЕМЯ: 10 часов 8 минут. Воскресенье.

.....

Из чего изготовлено утро?
Из небесного перламутра.
Из летящего медленно снега.
Из звезды под названием Вега.

Из чего изготовлен день?
Из движенья, движенья, движеньь...
Из цехов, кабинетов, кают.
Из летящих по кругу минут.

37. времяпогодафактымыслифрагменты: 12.2.81.

страница 117.12.2.81.

(где страницы 113–116, не знаю)

ВРЕМЯ: 10 часов 38 минут. Четверг.

ФАКТЫ: Позавчера приехали Муслим-абы с женой. Они были в доме отдыха где-то под Калинином, в субботу едут в Казань. Вчера был в ИПМ. АС-6 не будет работать две недели. По работе остаётся единственное занятие – писать инструкции к программам. Во вторник отвёз-таки электрофон в мастерскую, готово будет 20 числа. Щучкин не даёт денег, как обещал, хорошо ещё, что те 325р., которые мы ещё ему не отдали, можно пока поддержать (вероятно, до середины-конца марта). В общем, надо собирать деньги по частям из всех возможных источников. Вчера возобновил опять занятия хатха-йогой. Пытаюсь меньше курить (раз в 2 часа). Четвёртый день седьмой недели хатха-йоги.

ПОГОДА: 2° ниже нуля. Белёсое небо, редкий снег. Всё же в современных огромных домах есть что-то вдохновенное и одновременно предельно скучное. Они уже достаточно велики и высоки, чтобы казаться горами, скалами, холмами и тому подобным пейзажем, но геометрическая строгость и предельная функциональность меняет ощущение. В общем, это нечто новое. Раньше дома ещё могли вписываться в окружающий природный ландшафт, то теперь всё наоборот: отдельные деревья, рощицы, лужайки и т.п. вписываются в ландшафт искусственный. Во-вторых, природный ландшафт в основном горизонтален, а ландшафт современного микрорайона – вертикален, если, конечно, на него не смотреть с высоты птичьего, впрочем, птичьего мало, с высоты самолётного полёта. Вот смотрю в окно: ничего нет, кроме огромных вертикальных плоскостей и многоугольника неба наверху.

.....

Так, ещё 4 минуты и можно будет закурить сигарету. А пока надо ещё что-нибудь написать. Хорошо бы сегодня ещё сходить в парк прогуляться, надо же посмотреть на что-нибудь горизонтальное и неровное. 11 часов 2 минуты.

.....

«Любая попытка наладить взаимопонимание воспринимается как агрессия». Так ведь это и есть агрессия, вторжение. Так и надо. Только в борьбе идей можно что-то понять, надо кричать, чтобы тебя услышали. А иначе что ж, одно дружелюбие и никакого понимания, болотце какое-то келейное...

Да и зачем мне это: понять какого-то человека? Понимание это, так сказать, побочный продукт. Мне интересно взаимодействие миров, себя мне интересно понять в этом взаимодействии. Тогда и другие станут понятны, только, может быть, не так, как они этого хотят – ведь это моё понимание. Не единомышленников мы ищем – единомышленники нужны для действия, а для понимания нужны активные оппоненты, агрессоры. Вот как сцепимся, полетят перья, тогда, может быть, и станет что-то понятнее, себя узнаешь лучше. Ну, а если и переменишь точку зрения по какому-то вопросу, так это дело второстепенное, побочный продукт, мелочь это всё – слишком много вопросов, по всем вопросам точки зрения не займешь. Конечно, заинтересованность должна быть с обеих сторон, так ведь агрессия без заинтересованности не бывает, агрессия – это когда интересы сталкиваются. И само собой, с юмором всё надо делать. Мир полон игры. Без игры околоть можно. Борьба идей – это всегда игра, даже если это форма классовый борьбы, А просто спор двух людей – это только игра, и ничего, кроме игры. Это уж потом, после спора, каждый в одиночку может чего-то там понять или не понять, осмыслить или наоборот... – это его личное дело.

страница 118.12.2.81.

Одно только предварительное условие нужно: чтобы человек хотел и умел играть. А это редкое качество. Вот тут-то и закавыка вся...

.....

Оделся я потеплее, из дому вышел, руки поглубже засунул в карманы. Пошёл гулять в парк: дышать и размышлять. Скатился с горки, по ледовому языку, удержался на ногах, не упал. Иду, воздух поначалу глубоко вдыхаю, проветриваю лёгкие. В парке на горках детей много, катаются на санках, дощечках, картонках. Взрослые родители группками стоят, разговаривают, присматривают. Я дальше пошёл, по дороге сначала, потом в дачный посёлок свернул, по аллее иду. Медленно иду, благо не холодно – ветра нет. Снег то ли идёт, то ли нет, так, снежинки отдельные опускаются. Сквозь голые ветви деревьев, сквозь паутину сучков, веточек, палочек солнце просвечивает. Солнце неяркое, облаками прикрытое – смотреть на него можно прямо, не зажмуриваясь. Медленно иду, с непривычки

даже чудно кажется – вроде бы и не иду, а так, перемещаюсь слегка, скольжу вдоль заборов. За заборами – дачи, все пустые, дорожки снегом заметены. И все дачи разные, каждая на свой манер выделяется, чем-то обязательно отличается от соседей. Веранды спереди, сбоку и даже сверху – на столбах. Какие-то пристроечки бесчисленные, со всех сторон, как гнёзда лепятся. Всё больше дерево, но кое-где кирпич фундаментально проглядывает – мол, не дача это уже, а дом настоящий. Заборы, калитки. Никого нет.

Дошёл до конца аллеи – здесь кто-то живёт, собачонки две бегают по тропинкам, бельё сушится. Впереди, за пустырьём видно кольцевую дорогу. Машины непрерывно летят, быстро, по-деловому. Мост через кольцевую. Стою, размышляю – назад возвращаться или посмотреть, что там, за местом. Пошёл было назад, но что-то остановило, чего бы, думаю, мне не посмотреть всё же. Медленно иду на мост. Две колеи, видно, что ездят по ним. Но машин пока не видать. Один только лыжник бородатый навстречу попался. Иду, поднимаюсь, дорога как бы в небо уходит, обрывается на пути. Взошел на мост, смотрю вниз. Несутся, несутся, несутся машины: легковые, грузовики, фургоны, всех мастей, всех размеров. Шум ровный, сосредоточенный. Непрерывен поток, точнее два потока: одни в одну сторону спешат, другие – в другую. И ведь так вокруг всего города, как будто и не съезжают в сторону, по замкнутому кругу идут машины, безостановочно, и днём и ночью. Будто в самом этом движении их смысл и цель.

13.2.81.

страница 119.13.2.81.

И нет у них другого назначения, кроме как нестись и нестись по кругу, по кругу. Без обгона, ровно, стремительно с равномерным, тревожным гулом...

По ту сторону моста – высоковольтка. Дорога под неё подныривает, вниз спускается и в какие-то ворота упирается. Пригляделся – а это кладбище, в редком березняке за бетонным забором расположилось. Ещё на мосту обогнал меня автобус, я думал, это куда-нибудь на стройку едут. Оказалось, похоронный автобус. У кладбища остановился, люди вышли, тележка подкатила, на неё гроб поместили, повезли хоронить. Так вот значит, что за машины по этой дороге через мост ездят, вот почему нет здесь обычного непрерывного движения. Здесь каждая машина едет индивидуально и везёт покойника. Да, а всё же колеи хорошо укатаны, ежедневно по несколько раз проезжают по ним.

Ну что ж, думаю, пройду по кладбищу, посмотрю, почитаю надписи. Очки надел, подхожу к воротам, читаю: «Лианозовское кладбище». И факел нарисован. Почему факел? Здесь же не крематорий. Как символ, что ли? Домик у ворот одноэтажный. На нём таблички разные. Читаю список вышестоящих инстанций, оказывается, похороны входят в бытовое обслуживание населения. Хорошо быт! Рядом образцы могильных плит выставлены, цены указаны. Не так уж и дорого, оказывается. На большом фанерном листе план кладбища изображён, ничего интересного – участок №1, участок №2 и т.д.

Иду по дорожке между участками. Ровные дорожки, аккуратно очищены от снега. Конечно, если куда-нибудь вглубь участка нужно, то придётся по нетронутому снегу тропу прокладывать. Но мне вглубь не нужно, мне в очках и отсюда всё хорошо видно. Вот высокий чёрный четырёхугольный столб, расширяющийся кверху. Красивый столб, других таких, между прочим, на этом кладбище я не обнаружил, видно, не здесь заказывали. Фотография молодой женщины и надпись стихами: «Девиз твой – строгость. Жизнь – борьба. Сломить недуг ты не смогла». И даты. Вычислил разность, тридцать с чем-то получилось. Э, нет, думаю, это уж как-то слишком грустно получается. Дальше пошёл, дальше – больше. Двадцать с копейками, тридцать с чем-то, сорок с небольшим... Всё даты высматриваю, вычитаю. Одно здесь на кладбище арифметическое действие – вычитание, из большего года вычитаю меньшее, получается результат. Что-то не нравятся мне эти результаты. Вон под той плитой покоится студент третьего курса МАИ, вот ведь чёрт, на третьем курсе я учился в 68 году, это, значит, составляет, если вычесть, около 12 лет назад. 12 лет назад, это ж жутко много надо вычитать: четвёртый и пятый курсы – долой, диплом – долой, жену – долой, сына – долой, работу – тоже долой, кандидатскую – долой, квартиру новую – долой, всё, всё, всё долой, ведь 12 лет назад ещё же ничего не было. Ничего. Вот ведь паршивец какой, этот студент! Пакостник! Да и та, «строгая», тоже не лучше – если так рассуждать, то мне уж и помирать пора. Ещё года два-три – и привет, какой-нибудь там недуг, который не сломишь, и можно вычислять разность. Сколько же их тут собралось – покойников недоразвитых! Этот – сорок лет, этот – тридцать, этот – пятьдесят, этот – ну, этот ещё куда ни шло, – шестьдесят, а эта так и вовсе – двадцать, совсем сдурела! Тут ребёнок какой-то, это, так надо понимать, уже не на меня мерить, а на сына моего. Безобразия! На кой чёрт эти даты ставят, написали бы просто: «Дорогой бабушке – от внуков и правнуков». Мало того – фотографии всюду. И все лица какие-то молодые до неприличия. Вот

дядя, в шляпе, с ухмылкой легкомысленной, выпил, что ли, крепко. Сколько ж тебе лет, дядя? Сорок с хвостиком. И что же осталось-то: шляпа набекрень и ухмылка. Не густо. Этот дядя ещё ничего, не пугает.

страница 120.13.2.81.

А другие в упор смотрят, со всех сторон. Старухи со стариками – ещё терпимо, хоть и со злобой иногда глядят, с осуждением. А те, что помоложе, так и сверлят глазами: «чего, мол, тут ходишь, мы уж померли давно, а ты всё ходишь, ходишь. Мы же жили, жили, жили, а теперь нас нет: меня уже два года нет, а меня — десять лет, а я уже год не живу. А ты чего живёшь? Почему нас нет, а ты есть? Нас ведь совсем нет, не будет больше, никогда не будет, совсем никогда – что же ты-то ходишь!» С ненавистью смотрят, или просто внимательно, с осуждением или с любопытством, но все смотрят неприятно. Вредные какие покойники!

Пошёл побыстрее. Вот ещё один: волосы завитые, набриолинены, галстук, глазки вылупил, молодой совсем. Сколько же, если вычесть, получится? Вот-те на – восемьдесят с копейкой! Ну, ты молодец, старичок. С юмором. Вот ты мне нравишься, здорово ты их обскакал, так и надо. А это что за девица рядом с тобой? Так это ж старуха твоя, немного до восьмидесяти не дотянула. Ну, спасибо, ребятки, спасибо, старички! Утешили, ей богу, утешили. Как вы их всех, а? Просто хорошо.

Задняя ограда кладбища. Это уже не бетон, решётка железная, низенькая, с дырами. А за нею – смотреть приятно. Полянки белые, снежные, рощицы, деревья высокие, овраг с речушкой на дне. Даже какое-то здание вдали несуразное не портит картины. Тропинка вдоль ограды идёт, справа могилки аккуратные, за оградками скамеечки с батончиками белого снега, деревца ветви над плитами наклонили. Тут тихо, спокойно, фотографий нет, слава богу. Тут ещё можно понять, для чего кладбища делают. Пришёл, постоял, посидел, на полянки, на рощицы посмотрел, воздухом свежим подышал, ну, и конечно, повспоминал немного, погрузил слегка, кое-какие работы мелкие сделал – тут подравнял, там подновил, ещё посидел, успокоился, отдохнул, ещё отдохнул. А потом можно и домой идти. Глядишь на это умиротворение и кажется, что хорошо тут должно быть покойникам, спокойно. Вроде бы и не так уж страшно помирать, если в каком-нибудь вот таком месте лежать будешь: воздух свежий, полянки, деревца... Да... хорошо это живым рассуждать, а ведь этим, которые уже лежат, что им воздух? Что полянки? Что деревца? Нет же их, совсем нет, абсолютно, стопроцентно, во веки веков, и кости

сгнили. На кой чёрт это благолепие — живых утешать? Как же! Утетишься тут, когда бога нет, загробной жизни нет, души бессмертной тоже нет — один сплошной материализм. Вот говорят, покойники остаются в памяти близких, а которые знаменитые — в народной памяти. Насчёт знаменитых — не знаю, а простые смертные — смертные. Близкие их, конечно, помнят — жены, мужа, даже дети; внуки — вспоминают иногда, если есть что вспомнить; правнуки — те больше по рассказам или фотографиям старым наслышаны в лучшем случае ну, а дальше что? А дальше ничего — смертность стопроцентная. Так что полянки, деревца, скамеечки — обман это всё, никчемность... А всё же неплохо тут, если вот так прогуляться не торопясь.

Читаю: «Кандидат технических наук, доцент». Господи, боже мой! И я тоже кандидат, не доцент, правда. Что ж это, и всё? И больше ничего? Так я же кандидатскую для денег делал, ну, для карьеры ещё — так карьера тоже для денег. А деньги на что — чтобы жить, чтобы что-то важное делать, главное. Чтобы смысл был! Чтобы мыслить, чувствовать, творить — в общем, чтобы человеком быть. Человеком. Что же, так и написать: «Такой-то Такович Таковский. Человек»? Как будто правильно, однако, они все здесь — люди, люди. Все, все — вон их сколько! Вот ведь загвоздка в чём...

«БЕРГ Олег Янович. Заслуженный деятель науки и техники. Доктор наук. Профессор». Солидно, уже лучше звучит.

страница 121.13.2.81.

Фотографии нет. Дорожка ответвляется, к самой ограде подходит, расчищена аккуратно. «Заслуженный деятель» — это уже больше на итог похоже, не знаменитость, конечно, но всё-таки известность в определённых кругах. Эх, спросить бы у самого Олега Яновича — доволен ли? Не спросишь — нет его. Совсем нет, не может он быть доволен или не доволен, вообще не может быть...

Сворачиваю по тропинке направо. На каменной плите выцарапан портрет, красиво сделано. Ведьмочка, волосы распущены. «Трагически погибла». Вычитаю — ещё бы не трагически: двадцать лет. Ох, девушка! Внизу надпись: «Химик». Что за чёрт! При чём здесь химия! Какая химия? Девушка это, двадцать лет, волосы распущены, ведьмочка это, следит нацарапанными глазами. Трагически погибла, улетела верхом на помеле, нет её тут. Химия, алхимия, магия, волшебство, колдовство, зелья приворотные, ступа в углу и волосы распущены...

А рядом... постой, что ж это за фотография такая? И не смешно и не страшно. Не пугает и жалость не вызывает. «Доктор». Правильно: сидит человек в белом халате за столом, бумаги какие-то читает; на столе – телефон, папки лежат; сзади окно, на подоконнике приборы какие-то медицинские. Работает покойник и на меня – ноль внимания. Уткнулся в свои бумаги, смотреть не хочет, пугать не хочет. Я и с этого боку зайду, и с другого – всё одно получается: обыкновенная фотография работника умственного труда, цветная фотография. Это же не для кладбища, не по правилам! Сделал я всё же мысленное усилие – представил, что помер он, и нет его совсем, совсем, совсем. Всё равно, даже не грустно. По-прежнему сидит и работает, разве чуть в прошлое отодвинулся, дымкой задёрнулся. Читает свои бумаги. Может быть, в бумагах дело? Они-то ведь остались, в землю не закопаны. Дела его, стало быть, остались. Что ж это за мысль такая тривиальная, даже неинтересно. Однако вот ведь она, фотография, – не кладбищенская, из жизни. Что-то неуютно мне стало тут, ведьмочка глазами так и зыркает, ещё какие-то покойники глаза вылупили. Охота тебе тут с ними, доктор? А впрочем, ты и не тут вовсе, всё в делах, в делах, хоть и лежишь закопанный. А мне вот неуютно, уйду-ка я отсюда. Домой пойду, замёрз уже, воздухом вдоволь надышался. побыстрее пойду, согреться надо. Дома тоже чего-нибудь поделаю. Поделаю, поделаю, поделаю...

38. стишкивремяпогодафактымыслифрагменты: 14.2.81.

страница 122.14.2.81.

ВРЕМЯ: 14 часов 33 минуты. Суббота.

ФАКТЫ: Вчера отмечался на стенку, сегодня отмечался на стенку. Деньги надо искать, искать. Вчера написал инструкции к программам ЗИП и ПОРТ. Сегодня у Кадрии чёрная суббота. Рустам кашляет. Три дня курил по 10 сигарет, сегодня, наверное, тоже больше не будет – курю третью. Шестой день седьмой недели хатхайоги.

ПРОГУЛКА: Я вышел из метро: народ торопится, болтается без дела и по делам спешит. У Пушкина, отдельно от толпы стоят все возрасты, свиданию покорны, стоят все вместе, каждый по себе. Должно быть, за ночь снегу намело, и в нём уже проложены тропинки, вокруг поэта кружатся они, как паутинка, дворники ещё, наверно, не проснулись в это утро. И я себе тропинку выбрал, по ней пошёл, поэта обошёл, спустился по ступенькам торопливо и дальше вниз, к подножию «России» иду спокойно, быстро, аккуратно. В дублёнке аргентинской, в сапогах французской фирмы, в шапке меховой, в перчатках лайковых отечественного, правда, производства, несу портфель профессорского вида из кожи польской сэвовской свиньи. Вот перекрёсток: волги, жигули, машины иностранных дипломатов, автобусы с туристами застыли по обе стороны движенья моего. Иду меж ними я по-деловому, всем видом демонстрируя своим суждений независимость и взглядов, достаток прочный, прочную карьеру, достигнутое в мире положение, зарплату, премию, надбавку, уваженье коллег и перспективы продвиженья, жену удачную, удачную квартиру, должно быть телефон поставят скоро... иду с благословенья светофора. Ну и так далее.

.....

А перчатки, как Кадрия говорит, вовсе и не отечественные, а чешские или же югославские. Где это ты, мол, видел отечественные лайковые перчатки?

39. стишки время погода факты мысли фрагменты: 16.2.81.

страница 124.16.2.81.

(где страница 123, не знаю)

ВРЕМЯ: 16 часов 21 минута. Понедельник.

ФАКТЫ: В субботу уехали наши гости. В воскресенье был Витя Забейда, весь день сидели, пили чай и болтали. Сегодня утром получил письмо от Фариды. Написал ответ.

.....

Из окна своей квартиры
Я гляжу на мир.
Закрывает перспективу
Дом жилой, многоквартирный.
Отрезает крышей криво
Неба синего кусок.
Что ж увидеть можно
Из окна кухонного?
Только окна и балконы,
Только стены серые.
Оттого, наверное,
Скучно и тревожно.

.....

На душе ненужная
Маята.
В голове печальная
Пустота.
Дотянуть до ужина,
Доползти до спальни.
Утром быть разбуженным
Мыслью гениальной.
С мыслью небывалой,
С ощущеньем свежим
День начать сначала,
Будто ещё не жил.
Вдруг забыть нахально
Всё и всех.
Совершить нечаянно
Какой-нибудь грех.
Что-нибудь решительно
Прекратить.
Истин удивительных
Парочку открыть.
Словно бы играючи
Создавать шедевры.
Жить припеваючи,
Беречь нервы!

40. времяпогодафактымыслифрагменты: 17.2.81.

страница 125.17.2.81.

ВРЕМЯ: 16 часов 31 минута. Вторник.

ФАКТЫ: Был в ИПМ, занял у Иванникова 800р., на обратном пути заехал к Зине, занял 200р. Завтра поеду в ИПМ уже работать.

.....

41. времяпогодафактымыслифрагменты: 21.2.81.

ВРЕМЯ: 22 часа 2 минуты. Суббота.

ФАКТЫ: В среду купили стенку. Со вторника на среду в ночь дежурил у магазина за ней. Но об этом надо писать отдельно. В четверг стенку привезли домой. Теперь она стоит, с ручками и полками, но ещё пустая. Об этом тоже надо писать отдельно. В среду во второй половине дня был в ИПМ, совещались по поводу конференции в Риге: я, Знаменский, Иванников, Косачёв, Смирнов, Поликарпочкин. В пятницу привёз электрофон из починки: работает. Ездил в Дельту за зарплатой, на обратном пути заехал к Зине, отдал 200р. долга. Сегодня с Кадриёй были у Пети. БАК отложился до следующей субботы.

.....

Конечно, в такое позднее время уже ничего ценного не напишу я. Но суть не в этом. Надо начать продолжать писать, чтобы продолжать писать. Писать надо в расслабхе, но тогда, когда есть что писать, залпом, на одном дыхании, можно на двух. Опять насморк, моя йога что-то последнее время всё время чем-нибудь перебивается. Пора кончать перебивки. Не забыть бы завтра позвонить Томилину. Сейчас ещё чаю попью, а там и спать пора. Кадрия читает книжку – не желает говорить. Приходится писать. Кот спит, свернувшись клубком на табуретке с подушкой. Мы его накормили сегодня рыбой «ледяной», он доволен. От Пети приехали на такси, потратили деньги, но сэкономили время. А зачем оно, время? Нет, не время мы сэкономили, а энергию, жизненную силу –

прана называется. И чтобы уж совсем точно сказать – лень просто было в автобусе тащиться. Интересно, где кончается экономия и начинается лень, где кончается деловитость по пустякам и начинается лень, где кончаются уважительные причины и начинается откровенная лень, короче, где кончается начало и начинается конец? Там, по идее, должна находиться середина, но вот вопрос: как сделать, чтобы середина была жизнью и не сжималась в точку? Говорят, надо трудиться. Говорить хорошо; когда говоришь, можно много чего умного сказать. Трудно сделать что-нибудь умное. А говорить легко, потому что разговор – продукт коллективный, и каждый автор будет хвалить другого, ведь тем самым он хвалит и себя. Впрочем, можно и ругать другого – так тоже хвалишь себя. В общем, как ни крути – говорить очень хорошо. Хотя, с другой стороны, дурака не интересно ни ругать, ни хвалить, ведь он дурак, и не поймёт, что от него требуется, и слова упадут в пустоту, вместо того, чтобы срезонировать, отразиться и вернуться обратно, овевая благоухающим эхом. Но зато, если дураков много, то это уже аудитория: количество переходит в качество. А где аудитория, там сцена, кафедра, пьедестал. Тут надо уже не говорить, а вещать, или разыгрывать разговорные сценки с партнёрами. Тут хороши подготовленные экспромты, отрепетированные монологи, продуманные заранее реплики, хотя мастерство, конечно, прежде всего проявляется в импровизации. Одно плохо: искусство разговора требует жертв. Приходится говорить, тогда как надо было бы что-нибудь сделать. Но делать можно лишь в одиночку, наедине с самим собой, а с самим собой так легко договориться на час, на день, на месяц. Трудно, правда, договориться на всю жизнь. Но жизнь она кончается где-то там, за горами, точнее, за годами, а час – через час.

.....

страница 126.21.2.81.

Паровоз, бегущий по рельсам, человек, курящий табак, и дела, не сделанные во вторник, имеют много общего: все они отравляют какую-нибудь среду.

.....

Глубокомыслие сродни колодцу: если слишком долго рыть, то рано или поздно снова окажешься на поверхности.

.....

Острым ножом легко порезаться, хотя по статистике наихудшие травмы получают от тупых ножей. Вот так же и остроумие.

42. времяпогодафактымыслифрагменты: 23.2.81.

ВРЕМЯ: 10 часов 45 минут. Понедельник.

ФАКТЫ: Вчера был Лёня Калинович. Слегка отпраздновали 23 февраля. 10 лет. Коньяк, сливянка. Привели в идеальный порядок комнату Рустама. Более-менее расставили свои книги. Сейчас должен ехать к Косачёву по делам его доклада в Подлипках. Четвёртый день насморк. Калинович уехал полтора часа назад. Вчера Кадрия откопала наши письма от августа-сентября 1971г. Хорошо. Хочется что-нибудь написать, работать не хочется, ехать куда-то – тем более. А долженствование идёт в обратном порядке. Это бытие неправильно определяет сознание. Докуриваю, допечатываю и еду. Увы.

.....

43. времяпогодафактымыслифрагменты: 24.2.81.

ВРЕМЯ: 18 часов 52 минуты. Вторник.

ФАКТЫ: Вчера вечером пили коньяк у мамы, потом коньяк и сливянку – у нас, потом чай – у мамы, потом чай – у нас.

Сегодня Кадрия пошла на работу к 12 часам, придёт не раньше 21 часа. Написал 5 с небольшим страниц тезисов доклада для конференции в Риге. Сходил погулять: в парк, к дачам, далее за кольцевую автодорогу, по тропинке через поле, по дороге, по тропинке вышел к знакомому кладбищу и вернулся домой. Опять бросил курить. Решительно и бесповоротно. Не курю с 16 часов. Вчера взял у Косачёва почитать фантастику: «Машина пространства». Вчера одновременно пришли 1-ый номер «Знание-сила» и 2-ой номер «Химия и жизнь».

44. стишки время погода факты мысли фрагменты: 2.3.81.

страница 130.2.3.81.

(где страницы 127–129, не знаю)

ВРЕМЯ: 11 часов 32 минуты. Понедельник. Весна.

ФАКТЫ: В четверг был в Подлипках с утра. Косачёву не выписали пропуск, и пришлось нам с Вадиком делать вместо него доклад. Потом поехал к Знаменскому, там были: Иванников, Смирнов, Косачёв. Обсуждали тезисы докладов на конференции в Риге. Мне надо кое-что переделать, завтра буду, сегодня неохота. В пятницу и субботу занимался квартирой. Теперь осталось лишь работы часа на два и всё будет в идеальном порядке. Постараюсь сегодня всё завершить. Вчера был Калинович. Играли в «эрудита», потом ходили в магазин, потом начали играть в кинга и бросили, потом поиграли в буриме и бросили, потом смотрели по телевизору «подвиг разведчика» неизвестно зачем. Я ввёл новые порядки: курить на лестнице. Получается меньше сигарет в день. Сейчас Кадрия на работе, Рустам – в школе, кот спит. Я один неприкаянный. Восьмая неделя хатха-йоги.

.....

По весне запылённые окна
Вымыть чистой водой.
Неба синюю свежесть
Поглубже вдохнуть.
Дверь открыть,
Из подъезда уверенно выйти.
По дороге идти
В направлении леса.

Чёрный снег обходить стороной,
Проклинать непролазную грязь.
Вдруг увидеть пучок
Прошлогодней травы,
Запылённый, колючий, сухой.
Волноваться без всякой причины,
Обнаружив набухшие почки.
И подолгу стоять над листочком,
Самым первым, зелёным.

Так бродить, удивляясь и не понимая.
Ноги талой водой промочить
И вернуться домой.
Сесть за письменный стол
И стихи написать.

Покачать головой, закурить, чай попить, пролистать хронику
политических событий в сегодняшней газете и приступить к работе.

.....

Целый день убирался. Теперь в квартире идеальный порядок.
Отныне и во веки веков – хорошо бы. Сижу пью чай, ем хлеб с маслом
и слушаю АББУ. А на самом деле – жду Кадрию. И ещё курить хочется,
сейчас пойду вон.

48. Страницы из жизни Организации

8.3.81.

страница 1.138.8.3.81.

а-ля Кортасар

1. Фундаментальные Принципы

Фунды живут в подвальных помещениях. Они тяжелы и неповоротливы и обычно неподвижно лежат по тёмным углам, покрытые толстым слоем пыли. Фунды дышат очень медленно и имеют чрезвычайно толстую и жёсткую кожу, потому что размышляют только о мировых проблемах и размышляют постоянно. От этого у них совсем исчезли руки, а ноги превратились в две круглые шишки под животом. Иногда фонд шевелит этими шишками, но быстро устаёт и потом несколько дней отдыхает. Интересно, что, несмотря на свою беспомощность, фунды совсем не имеют врагов: они абсолютно несъедобны. Изредка в подвал заглядывает Ревизия, которая очень любит переставлять фунды с места на место, стряхивать с них пыль и производить инвентаризацию. Никакого вреда, конечно, от этого фундам нет, хотя они и ворчат на Ревизию и угрожающе шевелят шишками.

Некоторые считают фундов существами недалёкими и даже безмозглыми, но это не так. Мозг у фундов есть и очень большой, только помещается он не в голове, которой у фундов, естественно, нет, а в животе. Собственно говоря, фонд и состоит из одного живота и двух круглых шишек. Когда-то очень давно, когда Организация только зарождалась, и подвалов ещё не было, фунды были совсем другими. У них были крылья, лёгкие и прозрачные, как у стрекозы, и на этих крыльях фунды быстро-быстро носились в воздухе. Тогда это были грациозные создания с тонкой шеей и совсем без живота, и находилось много любителей стрелять по фундам из двустволок. Со временем крылья отпали, фунды отяжелели и заползли в подвалы. Но и сейчас ещё время от времени какой-нибудь молодой фонд вдруг начинает дрожать, часто-часто сокращая мышцы живота и представляя себя парящей птицей. В такой момент он похож на свиной студень или густой молочный кисель и соседи-фунды неодобрительно шевелят шишками и урчат.

В подвалах у фундов всегда темно и холодно, хотя и сухо. Фунды боятся сырости, от влаги они начинают размякать и могут очень быстро растечься по всему полу. Поэтому Ревизия всегда внимательно осматривает кондиционер и обязательно создаёт Комиссию По Поддержанию Кондиционера.

страница 2.139.8.3.81.

(где страницы 113–116, не знаю)

2. Резолюции и приказы

Резоляйки и прикзы живут на всех этажах Организации. Они вечно ссорятся и противоречат друг другу. Шум стоит страшный, когда сходятся они в одном месте. Каждый норовит перекричать другого, особенно распаляются резоляйки. Они краснеют, плюются и от волнения взлетают под самый потолок. Оттуда, сверху они кричат ещё громче и визгливее и швыряются карандашами и резиновыми ластиками. Эти ластики всегда попадают приказам в лоб, и прикзы от обиды и боли становятся совсем белыми. В своих чёрных фраках прикзы летать не могут и поэтому стоят на месте, как столбы – такие же прямые и твёрдые. Зато, как только какая-нибудь неосторожная резоляйка опустится слишком низко, прикзы хватают ее и начинают колотить своими гранёными кулаками. При этом они приговаривают: «Получай, резоляйка паршивая! Получай, резоляйка гадкая!» А резоляйка визжит, как поросёнок и старается накинуть свое пёстрое платье приказам на голову. Резоляйки знают: если накрыть приказу голову платьем, он сразу пугается и бежит в сторону. Вот так все шумят, ругаются и дерутся, и на шум сбегаются всё новые и новые резоляйки и прикзы. В конце концов, в комнате становится так тесно, что драться уже невозможно и все только пихаются и толкаются. Потом никто уже и пошевелиться не может, и вся комната оказывается плотно забитой резоляйками и приказами вперемежку, а некоторые начинают в коридор вываливаться. Тогда приходит дежурное Постановление и запирает дверь на ключ. Через несколько дней комнату отпирают и резоляйки и прикзы, сильно похудевшие и присмирившие, выползают из комнаты и разбредаются по своим домам.

49. времяпогодафактымыслифрагменты: 9.3.81.

страница 140.9.3.81.

ВРЕМЯ: 16 часов 23 минуты. Понедельник.

ФАКТЫ: Вчера был Калинович. Трепались, играли в карты в «девятку», пили вино «яблочко», убивали время. Пустой день.

Сегодня прочёл техническое описание ЭВМ «Электроника 60». Кстати, 23 февраля было открытие 26 съезда КПСС.

.....

Сегодня первый день девятой недели хатха-йоги. У меня не получаются упражнения: майюрасана и халасана (третья фаза), а также поза падмасаны. Сиршасану делаю у стенки.

.....

Есть разные игры. Одни предназначены для убиения времени, другие – для разнообразия жизни. Это всё малые игры. Но есть и Большая игра – это сама жизнь. Некоторые думают, что главное – выигрыш, она хотят получить Большой Приз. Они жестоко ошибаются, даже если выигрывают, потому что играют совсем не в ту игру. Большая Игра ведётся не с целью выигрыша, также как жизнь делается не с целью смерти. Сказать наоборот было бы точнее. Увидеть Большую Игру удаётся не всегда – для этого требуется одновременно хорошая погода, хорошее физическое самочувствие и хороший уровень самосознания. И вот поэтому главным оказывается умение играть вслепую, также как в творчестве главное – это умение творить без вдохновения. Собственно, Большая Игра и есть творчество.

.....

50. времяпогодафактымыслифрагменты: 10.3.81.

ВРЕМЯ: 9 часов 22 минуты. Вторник.

ФАКТЫ: Пятый день сижу дома и стараюсь меньше курить. В связи с этим поддерживаю в квартире идеальный порядок. Хозяйственные работы не располагают к курению. Идеальный порядок располагает к писанию, размышлению, чтению и слушанию музыки. Второй день девятой недели хатха-йоги.

.....

У нас на кухне очень высокий подоконник. На подоконнике, прямо над моей головой сидит кот и облизывается. Кот наелся рыбы. Шум пролетающего самолёта отрывает его от облизывания и кот замирает с поднятой лапой. Смотрит в окно. Так он будет долго сидеть и смотреть в окно: на пролетающих птиц, на проходящих людей, на падающий снег. Потом кот спрыгнет на табуретку и свернётся клубком на подушке. Он будет дремать и изредка потягиваться.

.....

Сегодня 65-ый день моих дневниковых заметок.

страница 141.10.3.81.65.

Новая нумерация страниц. Позиции справа налево:

номер дня писания заметок,

год,

месяц,

число,

номер страницы,

номер страницы локальный – в пределах единого произведения.

Последнее может отсутствовать.

.....

Отсутствие телефона сужает круг коммуникабельного вращения и создаёт непрошеную неизбежность размышления. Наличие телефона ускоряет движение по указанному кругу, возникающие при этом центробежные силы заставляют бежать от себя в народ. Постоянная беготня оттачивает и уплощает ум. Образующееся таким

образом остроумие суетливо, конъюнктурно и замкнуто в круге. Вращение в сферах преследует цель преобразования времени плюс энергии в воспоминания. Последние необходимы для размышления, как печка для танца. Имманентность мышления... и так далее.

.....

Калинович рассказал о некоем, кажется, немецком писателе, который написал о том, как он учился писать. Полгода он пытался писать, вначале застревая на первой строке и переписывая её сотни раз, далее – до страницы и т.д. Интересно, этот писатель мучился над стилем, имея что сказать, или наоборот? Так что же я хочу сообщить миру? То, что хочу, – очевидно. Это желание постоянно, но абстрактно. Иногда я придумываю что-нибудь, о чём хотел бы написать конкретно. Это мысленное изобретение нуждается во внедрении. Для этого нужно думать и вживаться до тех пор, пока фантом не начнёт казаться фактом. Искусственно созданный факт, то есть артефакт, излагается далее на бумаге. Где-то на этапе вживания возникает, к сожалению, процесс потери интереса, нарастающий лавинообразно и сметающий на своём пути все преграды. В результате ничего не остаётся, или лучше сказать не рождается. Конечно, за фактом, тем более за артефактом, должна быть мысль. Известно, что мысль изречённая есть ложь. Но это не страшно, так как дело уже сделано. Более того – полезно, поскольку подвигает на создание новых вещей. А плохо то, что диалектическое единство факта и мысли распадается в процессе своего создания, а не после, как следовало бы. Распавшись, мысль становится абстрактной, а факт – бессодержательным. Правда, если факт адекватен мысли до неразличимости, то распада не будет. Но такой факт надо создавать специально, а где-то на этапе создания...

.....

Легко заметить пропажу кошелька, трудно заметить потерю интереса. Рано или поздно мы замечаем, но в обоих случаях – слишком поздно. Храните деньги в сберегательной кассе. Берегите свои интересы. Нельзя хранить деньги в сундуке, их нужно вкладывать, чтобы они постоянно обращались, чтобы был капитал. Также и интересы.

Есть голод, и есть аппетит. Голодать плохо, но ещё хуже – потерять аппетит. Вот также и интерес к чему-либо. Впрочем, голодание может быть полезным и даже лечебным, а потеря аппетита всегда вредна.

Я верю: если людей, которых я знал, расположить в пространстве и времени в определённом порядке, получится красивый и осмысленный орнамент. Я мыслю себя в центре узора, я неподвижен и вокруг меня медленно вращаются миры. Такова Центральная Идея, таково учение, которое я создал для объяснения вселенной. Ах, если б я мог сложить этот орнамент. Увы, это невозможно – такова оборотная сторона Центральной Идеи, честь открытия которой также принадлежит мне. Сложить орнамент нельзя, но нельзя и не складывать его. Всю жизнь я буду перебирать камни мозаики, раскладывать их так и эдак, любуясь и вздыхая. Игра света и цвета; воспоминания, сны и навязчивые мысли; диалоги, монологи, некрологи. Читатель! Ты не поймёшь этой книги, если не поймёшь моей Центральной Идеи. Чушь собачья!

51. ИСТОРИЯ ОСОБОЙ АССОЦИАЦИИ

страница 1.143.10.3.81.65

роман-монография

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение.....	
Раздел 1. Первый Великий Этап Всемерного Становления	
1.1. Зарождение.....	
1.2. Инкубация.....	
1.3. Взрыв.....	
1.4. Триумфальное шествие.....	
1.5. Кризис.....	
1.6. Депрессия.....	
1.7. Лебединая песня.....	
1.8. Загнивание.....	
1.9. Распад.....	
Раздел 2. Второй Великий Этап Всемерного Одержания.	
2.1. Прагматический Энтузиазм.....	
2.2. Тихое рассасывание.....	
2.3. Конкордат.....	
2.4. Пассивное ожидание.....	
2.5. Центральная аннексия.....	
Заключение.....	
Приложение. Официальные документы ОСТАП	
Именной указатель.....	
Глоссарий.....	
Список литературы.....	

52. Раздел 1. ПЕРВЫЙ ВЕЛИКИЙ ЭТАП ВСЕМЕРНОГО СТАНОВЛЕНИЯ

страница 2.144.11.3.81.66.

11.3.81.

1.1. Зарождение

1.1.1. Корни сущего свисают в хаос

Исторические корни остаповского движения уходят вглубь времён и там теряются. Такова официальная версия.

Каждый из нас шёл своим путём. Наши пути сходились и расходились, пересекались и интерферировали. Наши пути вели нас к ОСТАПу. Я расскажу о своём пути.

Вначале была встреча. Нет, не так просто. Встреча была не случайна, у неё были первопричины... Опять чушь собачья!

.....

ВРЕМЯ: 14 часов 4 минуты. Среда.

.....

Очень интересно: первая же попытка написать что-либо «большое и цельное» привела к абсолютному нулю. Потеряно время, ничего не написано, дискредитирована идея. Это даже не нуль, а величина отрицательная.

.....

Поразмыслив, прихожу к следующему выводу. Если уж я задумал написать Историю Особой Ассоциации, то следует отнестись к этому делу профессионально. Составить план по главам, понять смысл и идею произведения, произвести переименование и т.п. Работать по графику, чётко придерживаясь плана, а не вдохновения. Писал же я, в конце концов, диссертацию, разные обширные документы по работе, герб ОСТАП описывал, наконец. Не хочется, а пишешь, потому что есть план, известно, что надо писать, а как – это

уж дело непосредственно стукания по клавишам машинки. Трудно, конечно, без вдохновения. Но иначе не получится. Не упускать только из виду одно: смысл и главную идею. Продумать сие поосновательнее, даже не продумать, а просто сформулировать, очертить круг мыслей и придерживаться его, не забывать за деревьями. Так же важно строго разработать форму, композицию, структуру и беспрекословно подчинить себя этой созданной самим собой системе. Не мучиться стилем, главное, чтобы всё ложилось в выбранную форму, систему, а качество – оно придёт, можно и переписывать впоследствии. Короче, это работа. Встать утром, позавтракать, сесть за стол и работать с перерывом на обед. Таким образом, страниц сто можно написать недели за две, общий объём страниц в сто пятьдесят – за месяц. С перерывами – за полтора месяца. Потом месяц на обработку. В общем, три месяца на всё – с лихвой. Надо начинать

страница 3.154.11.3.81.66.

О чём История Особой Ассоциации?

В 69-70 годах, в эпоху расцвета Особой Ассоциаций, в её Золотой Век мне было 21 год, Гусеву – 19. Остальным – примерно в таком же диапазоне. Что это за возраст? Играть в детские и юношеские игры, «организации» вроде бы уже поздно. Играть в хобби, сбегая от надоевшей работы и наскучившей жены – ещё рано. Это время становления, время принятия важных решений, время, которое определит остальную жизнь. К концу этого периода человек завершает образование, начинает работать, обзаводится семьёй, как-то решает жилищный вопрос (первый раз), и т.д. Конечно, всё предопределено ещё раньше, предзаложено чуть ли не в детские годы, всё это так, но реализация этой предопределённости, предзаложённости происходит именно в эти годы. Какая у человека будет жена – это, быть может, можно было предсказать десять лет назад, но именно в это время жена появляется (или не появляется) и всё становится ясным. Вот это прояснение жизненной ситуации, когда кончается время потенциальности и начинается фактическая жизнь, это прояснение весьма печально, конечно, ибо в потенции было всё, а фактически – увы. Это время – не точка, но процесс.

И вот в такое время появляется ОСТАП, и мы живём в ОСТАПе. Возникает вопрос: на кой чёрт нам это было надо? А ведь надо было. Квазиреализация потенциалов. Энергия уходит в фикцию. Но почему же тогда так приятно вспоминать ОСТАП и почему чем дальше, тем яснее понимаешь – ОСТАП сделал великое дело. Конечно, тогда всё виделось в ином свете, и ОСТАП был не главным, и не так уж всё

хорошо в нём было, как сейчас кажется. Это всё правильно, но несколько не меняет сути дела.

Игра. Мысли об игре в жизни человека и о жизни, как об игре. Тут много чего есть по идейной части, ОСТАП из всех игр был самый, пожалуй, «игровой» – наименее утилитарный, наиболее условный. Игровые атрибуты» были не только формой, но и содержанием. Глубинный же смысл игры – почти неосознан. Было в ОСТАПе что-то от фантастики. Ностальгия по будущему.

Люди. Каждый прошёл путь в ОСТАПе. Возьми любого: в начале ОСТАПа это одно, в конце – другое. В начале – человек готовится, собирается, полон надежд, планов и т.п. В конце – выбор сделан, жизнь определилась. Неважно, что впоследствии эта жизнь будет определяться ещё много раз (много ли?). Говорят, математики делают все свои великие открытия до 25 лет. Похоже, что любой человек делает все свои великие открытия до 25 лет. Ну, может быть, не все, но есть такой сорт открытий, которые делаются именно в это время. Или не делаются. Важно ещё вот что: в начале ОСТАПа мы были интересны друг другу, в конце – уже нет.

Я сужу по себе: цепочка женщин в моей жизни начинается вместе с ОСТАПом и завершается Кадриёй в конце ОСТАПа. Что далее – уже другой вопрос, там всё совсем другое. Цепочка женщин, цепочка миров. Поиск.

Быть может, ОСТАП ещё и гротеск, пародия, нечто обратное, противоположное реально происходящему. Зеркальное отражение, в котором, как известно, левое и правое меняются местами.

Своя внутренняя логика, свой сюжет был и в ОСТАПе, как таковом. Сюжет «политической борьбы за власть» в ОСТАПе по-своему драматичен. В ином изложении это был бы вполне добротный самостоятельный сюжет для политического или социального романа.

Далее, ОСТАП как рецидив. Тут тоже можно акцентировать. Организационно-политическая структура, система идеологии – это само собой. Но это ещё и рецидив дружеских отношений, как кажется, сейчас так не дружат. На самом деле и в ОСТАПе мы так не дружили, но тем рецидив и отличается от оригинала, что это как бы повторение. Схема и содержание наших отношений в ОСТАПе не могли бы остаться такими же вне ОСТАПа, то есть если бы ОСТАПа не было. Да и мы сами по себе....

Ещё аспект: ОСТАП как микромодель общества. Любого общества, любых масштабов, времён и направлений. История развития ОСТАПа, его бурного взлёта, кризиса, нового подъёма, распада и т.п. – это классическая, как кажется, модель истории любого сообщества людей. Так всё и бывает.

Итак, что-то нас заставляло играть в ОСТАП. Что-то в самой жизни было недостаточным, что-то было не так, чего-то не хватало, что-то не находило выхода. Довольно грустные размышления об этом. Может быть, идеальное общество – это когда игра не отклонение вбок от магистрального курса истории и жизни, а скачок вперёд по этому магистральному курсу? Но тогда отклонение вбок говорит об одной важной вещи: курс неверен. Это так и для человечества и для человека. Весьма глобально. Перекличка с рецидивом (и «Рецидивом»).

Лирика и романтика. Туризм – не даром. Дни в походах и в Загородной Резиденции были лучшими днями жизни, между прочим. Для многих это было самым главным: достаточно вспомнить Нелояльный Оппозиционный Блок, отрицавший систему ОСТАПа. Это, кстати, важно и в социальном плане.

Переплетение «остаповской» и личной жизни всех участников (основных). Что такое Загородная Резиденция? Стоянка туристов, место встречи и разговоров друзей, зал заседаний Ассамблеи Генерального Созвездия или бордель? Всё вместе, попеременно, поочередно и одновременно.

Очень важно: гениальность (не боюсь этого слова) Особой Ассоциации и примитивность дремучая людей. Исключим, конечно, меня, Гусева, Кадрию, Петю, Лильку, Щучкина и, отчасти, Букетова. Впрочем, Гусев тоже не очень уж. Великий парадокс заключён в этом диссонансе! Более того – гениальность организации до поры до времени компенсировала (для меня) банальность людей её образующих, они казались, пусть не умными, но, по крайней мере, милыми и приятными в общении. Лишь в конце всё прояснялось постепенно. Мне даже и сейчас трудно отделить очарование того времени от людей, его населяющих. Да и надо ли отделять? Не надо. Но в конце показать сие отделение непременно и постепенно.

Время крушения иллюзий, но вера в светлое будущее своё и вообще ещё не исчезла.

Спросил у Калиновича: как получилось, что он не оказался в ОСТАПе? Ответ таков: Калинович всегда был против всяких и любых организаций, начиная с туристских групп и кончая ООН.

53. ВАРЕЖКИ

страница 1.147.12.3.81.67.

Сидим мы трое на БАКЕ. Вот как сейчас сидим, чай пьем и трепемся. Рассказчик – один из нас, пусть это буду я /Б./. По ходу дела рассказчик рассказывает кто мы такие. Тут можно рассуждения свернуть о том, что грамотное человечество делится на писателей, читателей и тех, что вроде нас. Идет околослитературный разговор, о сюжетах рассуждаем.

Тут К. вспоминает один случай, произошедший с ним сегодня утром в метро. Увидел он женщину с варежками. А варежки не простые, на них цифры какие-то, на номер телефона похоже. К чему бы, мол, цифры на варежках? Какой тут мог бы случиться сюжет? Конечно, приходит в голову версия о больных, которые могут терять сознание в общественных местах. Чтобы сообщить о них домой, на варежках и других предметах, которые они носят с собой, имеется номер телефона. А спрашивает: а не помнит ли К. номер этот? Оказывается, К. помнит, только насчет одной цифры сомневается: то ли 3, то ли 8, а может быть 5. Решаем позвонить и спросить про варежки: интересно, что ответят?

Рассказчик начинает названивать. По одному номеру трубку не берут, по другому ни о каких варежках не знают. Последний вариант. Тут происходит примерно такой разговор.

Мужской голос: – Слушаю вас.

Рассказчик: – Извините за беспокойство, но мы случайно увидели ваш номер. На варежках. У нас возник спор: зачем на варежках телефон вышит. Есть такая версия, что...

Мужской голос: – Ваша версия не верна.

Рассказчик: – Вы же не знаете, какая версия.

Мужской голос: – Всё равно не верна.

Рассказчик: – Так вы знаете эти варежки?

Мужской голос: – Разумеется. А вам что: очень интересно?

Рассказчик: – Конечно. Мы вот тут целый час сидим, пытаемся какой-нибудь сюжет на варежках построить, и ничего не получается.

Мужской голос: – И не получится. Жизнь, она иногда похлеще всяких выдумок. А сколько вас?

Рассказчик: – Нас трое мужчин,

Мужской голос: – Я вижу вам делать нечего, а любопытство заело. Что же, если хотите, расскажу один сюжет.

Рассказчик: – Слушаем вас.

Мужской голос: – Так все трое от одной трубки и слушаете? Нет, это длинная история. По телефону не получится. Хотите – подъезжайте ко мне, я сейчас как раз бездельничаю. Чай пью – составите компанию.

Рассказчик: – Многозначительное совпадение – мы тоже чай пьем. У вас какой чай?

Мужской голос: – Дарджилинг, если вы знаете что это такое.

Рассказчик: – Едем немедленно! Диктуйте адрес.

Мужской голос диктует адрес, и разговор заканчивается. Мы едем.

И вот мы сидим уже вчетвером и пьем чай. Четвёртый – обозначим его буквой Ч. – рассказывает историю с варешками.

страница 2.148.12.3.81.67.

Р а с с к а з Ч .

Случилась эта история лет десять назад. И началось всё так же, как у вас. Еду я в метро и вижу женщину с варешками, на которых телефон вышит. Только тогда она молодая была и красивая необыкновенно. Я ведь сначала её разглядывал, потом уж варешки заметил. Хотел я (была – не была) тут же с ней знакомиться начать, но не успел – вышла она на остановке, а я зазевался и дальше поехал. Меня она так и не заметила. Но номер телефона я запомнил.

В тот же вечер решил позвонить. Набираю номер, отвечает мужской голос, немолодой.

– Вы один дома, – спрашиваю наобум.

– Один, один. А кто это звонит? Не Сергей, случайно?

– Сергей, – соврал я.

– Вот что, товарищ Сергей. Таня просила вам передать, что завтра она едет на дачу и хотела бы, чтобы вы её сопровождали. Так что берите лыжи и езжайте утром на Белорусский вокзал. Электричка 9.25, третий вагон с конца. Запомнили?

– Запомнил.

– Да, и больше не звоните. Таня вернётся поздно, а я спать ложусь. Прошу не беспокоить.

И он повесил трубку. Ну, думаю, сказочно повезло. И имя узнал и свидание назначил. Как бы только настоящий Сергей не появился.

Утром беру лыжи, еду на вокзал. Захожу в вагон – сидит Таня у окна. Напротив место свободно. Сажусь. Она говорит: «Занято здесь». Ладно, отодвигаюсь, а сам думаю: придёт или не придёт Сергей? Вдруг он тоже звонил, или Таня ему звонила. Вижу, она тоже по сторонам озирается, ждёт его. Но тут время подошло, и электричка тронулась. Таня растерянная сидит. Я говорю: «Опоздал, видно, ваш попутчик». Она видно тоже так решила, но в разговор не вступает. Достала книжку, уткнулась в неё. Ладно, думаю, доедем – поговорим.

Доехали до какой-то станции. Таня выходит из вагона, я – следом. Ещё народ идёт, все с лыжами. Субботний день. Народ разошёлся кто куда. Таня идёт к расписанию электричек – посмотреть, когда следующая. На платформе остались мы вдвоём. Пора, думаю. И говорю:

– Не приедет он.

– Что вы сказали? – спрашивает Таня.

– Я говорю: Сергей не приедет. Я вместо него.

– Как же так? Сам предложил и не приедет.

– Да вот дела у него неожиданно появились. Может, к вечеру будет.

– Позвонить бы мог.

– Мог бы, да ваш отец запретил звонить, чтобы не беспокоить, – говорю, а сам пугаюсь – а вдруг это и не отец её вовсе.

– Во-первых, не отец, а дедушка. А во-вторых, вас-то он зачем прислал? И что вы до сих пор молчали?

– Меня он прислал, чтобы предупредить вас. Мне, извините, конечно, очень уж захотелось на лыжах покататься. И потом, не Сергей вас пригласил сегодня, а вы – его. Так дедушка говорил. Помочь надо.

– Опять напутал. Говорила же Сергею – не звони мне. Ну, ладно, раз приехали, пойдёмте на дачу. У меня там действительно кое-какие дела есть. Так Сергей приедет? С ночёвкой?

Я подтвердил – что мне оставалось делать?

В общем, поехали мы на лыжах через лес. По дороге немного разговариваем. Добрались и до дачного посёлка. Там тихо, ни души нет. Дачи стоят пустые, промёрзшие.

страница 3.149.12.3.81.67.

День был хорош! Мы катались на лыжах, ходили в лес за дровами, топили печку. Кое-какой ремонт оказалось нужным сделать. Разговаривали, знакомились. Ждали Сергея. То есть ждала Таня, я-то знал – не приедет. Не знает ведь ничего. Прямо скажем, не очень уютно я себя чувствовал от далеко зашедшей лжи, но деваться было уже некуда.

Осторожно выяснял я, что это за Сергей, и что у Тани с ним. Понял, что это обычная любовная история, как будто на излёте. Странно, говорила Таня, то он ревнует меня ко всем подряд, то приятеля подсылает вместо себя. А если этот приятель приставать начнёт? Ну, думаю, надо правильно ответить. Говорю: «Значит так ему, Сергею, и надо». Разговариваем мы так, смех смехом и решаем, что надо бы Сергея проучить. Есть, говорю, один вариант. Как увидим мы, что он идёт сюда, изобразим страстный поцелуй. Разыграем его. Потом вместе посмеёмся. Так и порешили. Ну, думаю, как стемнеет поосновательнее, надо бы мне «увидеть» Сергея в окно.

Наступил вечер. Стемнело. И вдруг, можете себе представить, слышим – калитка хлопнула. Шаги по крыльцу. Я в панике про розыгрыш и забыл. А Таня не забыла – бросилась ко мне в объятия. Открывается дверь. Немая сцена. Краем глаза вижу – стоит в дверях парень, моего возраста. Смотрят на нас и медленно бледнеет. Хлопнула дверь, убежал он. «Кажется, перестарались, – говорит Таня. – Надо его догнать». Ну, уж нет, думаю. «Да догони же его, – кричит Таня. Делать нечего, иду, надеваю лыжи и в погоню. Но он уже далеко убежал на лыжах, догнать трудно. Нехорошо, думаю, получается. Надо бы его действительно догнать, объяснить. Хотя как тут объяснишь? Добежал до станции, а тут электричка как раз, он в вагон и уехал. Опоздал я. А время, между прочим, позднее. Прикидываю: пока я обратно доеду, пока соберёмся и на станцию приедем, электричка уйдёт.

Возвращаюсь. Говорю, так и так, не догнал, а в Москву сегодня мы уже не попадем. Вижу, однако, на Таню мои слова особого

впечатления не производят. Я, говорит, в Москву и не собираюсь. У меня ещё завтра выходной, и на понедельник я отгул взяла. Пока вы там оба на лыжах катались (это мы катались, оказывается), я тут думу думала. Сначала Сергей тебя подсылает, потом шуток не понимает, уезжает, а, между прочим, знает, что мы вдвоём остаёмся, и время позднее. Что ж, значит он того и хочет, значит так тому и быть. Бог с ним! Забудем! Не хочу себе настроение портить. Садись, чай будем пить.

Короче, пили мы чай, потом про вино вспомнили, которое с собой взяли (Таня его хотела распить, когда Сергей приедет).

...Пробыли мы на даче три дня. Про Сергея ни разу не вспомнили. Других таких трёх дней у меня в жизни не было. Когда в Москву возвращалась, договорились на следующую субботу снова встретиться в то же время в том же месте. Таня просила ей не звонить, не надо, говорит, деда беспокоить, а то опять напутает что-нибудь.

Что? Ах, варежки! Спрашивал я про варежки – они ведь и в этот раз на ней были. Только ничего она мне не ответила. Нахмурилась, видно с чем-то неприятным у неё эти варежки ассоциировались, обещала потом рассказать, и опять просила ей домой не звонить.

Да. И всё было бы хорошо, да вдруг посылают меня в срочную командировку. Вылетать в пятницу. Что делать? Звоню Тане. Опять трубку снимает дед. Говорит, Тани сейчас нет, но скоро должна быть. Видно, узнал он меня по голосу, приезжайте, говорит. Таня просила вас пригласить, если позвоните. Приезжайте, она скоро будет.

страница 4.150.12.3.81.67.

Поехал. Встречает меня этот дед. Не такой уж и дряхлый, бодрый старик. И не похоже, чтобы склерозом страдал. Поит меня чаем, беседу ведем вполне интеллигентную. Поинтересовался он моей профессией и говорит: вот вы, как математик, что думаете – может ли машина, робот, быть такой совершенной, чтобы её от человека нельзя было отличить? Отвечаю я что-то насчёт того, что это, мол, дело далекого будущего, да и непонятно, зачем нужны человекообразные роботы. Тут старик аж взвился. Как так, говорит, не нужны? И пошёл, пошёл плести всякий вздор околонуточный и околотехнический. Я слушаю, а сам думаю: чего это он так разошёлся? Вдруг настораживаюсь. Я, говорит старик, великий изобретатель. Я сделал то, что ещё никому не удавалось, хотя многие великие умы пробовали. Я сделал робота, которого нельзя отличить от человека!

Я, конечно, выражаю деликатно сомнения. Старик злится и вдруг хохочет: кто бы, говорит, сомневался, да только не вы! Ведь вы... ха-ха... вы...

Что я? – спрашиваю. Тут хватает меня старик за руку и тащит в соседнюю комнату. Вижу, лежит на кровати под одеялом Таня. Не надо бы её будить, говорю. Старик ещё пуще хохочет. И показывает мне что-то. Гляжу, по всей комнате тянутся какие-то провода и все к кровати ведут, под одеялом скрываются. Господи, думаю, что ж это такое? Что ж это старик сумасшедший с Таней сделал? А он подходит к кровати и срывает одеяло. Таня лежит совершенно голая. Вот, говорит, мой робот. Полез руками куда-то ей в причёску и вдруг... что-то щёлкнуло и Танина грудь, и живот распахнулись, разверзлись и там внутри... провода, детали электронные, катушки...

Выбежал я из комнаты, рухнул в кресло. Старик тоже прибежал. Ну как, говорит, впечатляет? А сам руки радостно потирает. И начал он мне говорить, говорить... Не слушаю, но и подняться нету сил. В голове туман какой-то, картины калейдоскопом крутятся. Картины трёх наших дней с Таней и провода, провода, провода...

Вдруг, чувствую, тихо стало, замолчал старик. Вскочил, выбежал из комнаты. Там шум какой-то, разговор. Голос слышался знакомый. Танин голос! Я вскакиваю с кресла. Дверь открывается, и входит Таня. Таня? Тут потемнело у меня в глазах, провода поплыли... Не помню, как выскочил из квартиры, как бежал по лестнице, как очутился на улице. Помню только Танин крик: вернись!

к о н е ц р а с с к а з а

Минут пять мы сидим молча. Наконец, один из нас говорит:

– Да. Не думал, что такое возможно. Это прямо из фантастического рассказа?

Ч. молчит, чай разливает.

– А что же всё-таки варежки? Зачем там номер? – вспоминаем мы.

– Варежки? С варежками всё просто. Старик боялся, что с его роботом случится что-нибудь, какая-нибудь поломка. Вот и нашёл на варежки номер своего телефона.

– Значит, всё же наша версия насчёт больного, который теряет сознание в общественном месте, не так уж и не верна?

– Абсолютно не верна! Неужели вы думаете, что подобный робот действительно мог быть создан?

- То есть как? – хором недоумеваем мы.
- Поверили, значит.
- Так вы нас разыгрывали?!

страница 5.151.12.3.81.67.

– Вовсе нет. У этой истории есть продолжение. Я ведь тоже поверил старику. Да и как не поверить: я же видел всё собственными глазами! В отличие от вас.

Так вот, пошло года три. Как-то раз в компании мы сидели и пили чай, как сейчас. И как сейчас я рассказал эту историю. А когда кончил рассказывать, один человек задал мне вопрос. Этого человека я видел первый раз. Я заметил, как внимательно он слушал мой рассказ. Лицо его показалось мне знакомым, как будто я встречал его раньше, но не мог вспомнить, где, когда, при каких обстоятельствах. И вот он задал мне вопрос. Такой же, как я вам: неужели вы думаете, что подобный робот действительно мог быть создан? Я промолчал, пожал плечами. Тогда этот человек начал рассказывать.

В общем, это оказался Сергей. Тот самый. Никакого робота не было. Был сумасшедший старик, действительно шизофреник. Когда-то он был неплохим изобретателем и одновременно, бывают такие совмещения, неплохим скульптором. Когда он заболел, его стала преследовать маниакальная идея – создать робота, неотличимого от человека. Прототипом он выбрал свою внучку, Таню. Больше ведь он ни с кем не общался, из дому не выходил, Он был действительно неплохим скульптором, и ему удалось создать очень похожий муляж. Если не обращать внимания на полную неподвижность лица, глаз и на некоторые детали, то муляж вполне мог быть принят за человека. А в таком состоянии, как я тогда, было, конечно, не до деталей. Старик набил муляж радиоаппаратурой – совершенно бредовые схемы, всё навалом. Таня оберегала деда, но старалась, естественно, не распространяться о его болезни. Об этом знали лишь врачи и очень близкие люди.

Ну что же, дальше всё было ясно. Я исчез, не оставив ни адреса, ни телефона. В конце концов, Таня вышла замуж за Сергея.

– Но почему же старик, приняв вас за Сергея, назначил от имени Тани встречу в вагоне поезда. А Тане сказал, что это Сергей просил её поехать на дачу.

– Разве я не сказал? В тот день старик решил отправить робота в большой мир, к людям. У него периодически случались такие приступы. Вот он и захотел отправить на дачу вместо Тани робота.

Таня, конечно, узнала про это, но старик в такие минуты бывал неумолим. Поэтому она попросту перетасила робота, завёрнутого в мешок, к соседям и поехала сама. Дед об этом не знал. Сергею же Таня позвонить не могла – у него просто не было телефона. Сергей сам случайно позвонил вечером в ту субботу, нарвался на деда и понял из его сбивчивых объяснений, что Таня поехала на дачу. До дачи он добрался уже вечером, поздно, и встретил там нас вдвоём.

– Да. Удивительная история, – сказали мы.

– Это ещё не конец.

– Что же было дальше?

– Очень просто: я отбил жену у Сергея. Кстати, Таня скоро должна придти с работы. А пока – не хотите ли посмотреть?

Ч. подошёл к большому шкафу, громоздившемуся в углу комнаты, и распахнул дверцу. Мы ахнули – там стояла девушка, вместо одежды с неё свисали бесчисленные провода...

В это время за нашими спинами раздался женский голос:

– Постыдился бы посторонних людей! Не Венеру Милосскую демонстрируешь.

Мы обернулись. В дверях, ещё в шубе стояла девушка, копия той, что в шкафу. Впрочем, нет, в шкафу была помоложе.

– Это она! – воскликнул К.

Женщина пристально всматривается в К. и спрашивает:

– Так это вы меня сегодня в метро рассматривали?

К. кивает головой.

– Быстро вы обернулись! Ну, как, всё он вам рассказал?

страница 6.152.12.3.81.67.

– Всё, Таня, всё! – быстро говорит Ч.

– Вижу, что не всё. Мой дед, между прочим, погиб во время войны. Я его не помню даже. А этот непризнанный литератор, – кивок в сторону Ч. – решил превратить нашу семейную жизнь в объект своих литературных экспериментов. Он же всё выдумал!

– Не всё! Ведь были же те три дня, – горячо возразил Ч.

– Были, были. Кстати, Сергей ещё не звонил? Он обещал подъехать сегодня. У него на днях открывается выставка новых скульптур.

– А вы тоже хороши! – снова обратилась она к нам троим. Поверили! Впрочем, не вы первые – у нас половина знакомых появилась на почве мистификаций. Он уже давно этим занимается. Вот даже вязать научился, чтобы лучше людей дурачить.

И она кинула на стол пару варежек с вышитыми цифрами.

54. ВАРЕЖКА С ТЕЛЕФОНОМ

18.3.81.

П.Короп

Прелюдия

Сначала мне показалось, что это узор. Просто узор на вязаной варежке. Но, приглядевшись, я рассмотрел цифры. Очередная мода – цифровой орнамент? Интересно, что в нём закодировано? Что вообще можно таким образом закодировать? Имя, например. Знак зодиака, т.е. месяц, и год по восточному календарю. Одним словом, гороскопическая информация. Я, например, стою на Земле, но нахожусь под покровительством Венеры. Год Петуха. Имя, в переводе на русский – Камень. Очень интересно. Сколько потребуется цифр, если минимально...

Это было в метро, на перроне, в ожидании поезда. Женщина с варежками быстро посмотрела на меня и отвела взгляд. Вероятно, я, задумавшись, слишком пристально разглядывал загадочный орнамент. Она держала варежки в руке, варежка на варежку, в том месте, где держала, цифры деформировались, сжимались. Невысокого роста, хорошего сложения, из породы молодежавых не властью косметики, а такомо силою хромосомной. Эта характерная молодежавость скидывала ей из субсорока гипотетических лет десять, если не более.

И вдруг я понял: это телефон. Подошёл поезд, тень, лежавшая на её руке, исчезла, и я отчетливо узрел семь цифр. И это число, и то, что первые три цифры были вполне телефонные, и то, что не было в них никакой закономерности, никакой симметрии, – всё это, видимо, и породило во мне идею о телефонном номере. И что-то ещё, чему нет рационального эквивалента и о чём принято говорить «интуиция».

У неё были очень выразительные глаза, приятность которых не портили ни пучки микроморщинок в уголках, ни тёмные мешки под глазами, ни жестковатость взгляда. Взгляд был убегающий, заставляющий смотреть на неё, приманивающий, но с какой-то неуловимой червоточиной. Эдакая душевная червоточина, которую иногда называют «изюминка». Или духовная. Нет, пожалуй, душевная. А может быть и духовная. Или что-то совсем из иных сфер. Слишком неуловимо. Тенеподобно. Иррационально.

А потом я про это забыл. И вспомнил на БАКе. И рассказал. И сказал Грот: «Да это же очень просто: ну, скажем, сердце у человека больное, что-нибудь случится – есть куда позвонить». «А цифры как – вышиты были?» – Фок улыбался. Бизань (это я) напряг память. Нет, не вышиты, они как бы намалёваны, или вырезаны и приклеены, растянутые по вертикали и узкие. «А вот я сейчас позвоню по этому телефону, и проверим», – сказал Грот. Бизань сказал: «Ну и что? Женский голос подтвердит, мол, да, а дальше? Сюжет обрывается, тупик...»

И тогда мы решили придумать сюжеты, которые бы не обрывались тупиком. Исходя от данной «Прелюдии». Каждый – свой сюжет. К следующему БАКу. Правда, телефона я не запомнил. Грот быстро настроил на газете, которой был покрыт чайный столик, какой-то телефон и тут же набрал его. Номер молчал. Но это не играло никакого значения. Как и тот факт, что телефон на варежке прочно перешёл из моей активной памяти в иную, неподвластную. Ничто уже не играло значения и не имело роли, кроме великого открытия, сделанного на БАКе: мы открыли новый Сюжет.

Сюжет № 1 –
«Тайна варежки».
Детектив.

Я набрал номер,

– Да, – сказал мужской голос.

– Извините, – сказал я, – это номер... (я назвал номер).

– Да, вы не ошиблись.

– Дело в том, что... – и я добросовестно пересказал, где и как я увидел этот номер, отметив, что мы бы хотели просто проверить нашу гипотезу. Так сказать, вариант мужского пари.

– Да, – снова повторил мужской голос, – это тот самый номер. И про варежку всё верно. Странно, правда, что... – говорящий явно замялся, он, видимо, колебался, с каким-то очень важным для него решением – я сразу почувствовал, что решение для него именно важное. – Странно, что вы прямо в точку...

– В точку?

– Вы откуда звоните?

– Из дома.

– Можно, я вам перезвоню?

– Пожалуйста, – я продиктовал ему свой номер.

Телефон зазвонил через мгновение.

– Я должен был убедиться, что это не розыгрыш, – сказал тот же голос.

Я обратил внимание, что он сказал «должен», ведь естественнее было бы сказать «хотел», «я хотел убедиться»... Так говорят обычно. Но он, видимо, именно «должен». Должен?

– Ну что вы, какой же розыгрыш – просто мы хотели разрешить наш маленький спор...

– Понимаю, понимаю...

Я ощутил в голосе говорящего странную тревогу.

– Что-нибудь случилось?

– Извините, как вас зовут?

Я ответил.

– Извините, – повторил он, – я сейчас к вам приеду. Это важно.

– Пожалуйста, – ответил я несколько растерянно и собрался было сообщить незнакомцу свой адрес, но в трубке уже звучали короткие гудки.

Тем не менее, он приехал. Минут через двадцать, хотя, судя по номеру телефона, находился от моего дома в значительном удалении.

– Здравствуйте, – сказал он, войдя в квартиру. – Я майор Пронин...

...Далее мы становимся участниками детективного поиска, поскольку случайно оказались обладателями уникальной информации. Самое интересное, что «женщина в метро» имела другой телефон, а телефон на варежке был не её – он принадлежал человеку, с которым что-то случилось (очень страшное – убийство, исчезновение и т.д.) и в квартире которого шло предварительное расследование. Поэтому «женщина из метро» оказалась единственной ниточкой к грандиозному преступному замыслу, а наши сюжеты – прекрасными моделями следственной версии. И мы на время превращаемся в пинкертонов при майоре Пронине.

Сюжет № 2 –
«Западня».
психологическая драма.

Я набрал номер.

– Да, – сказал женский голос. В голосе звучала безнадежная усталость.

Я не успел изложить ей версию, я лишь упомянул про метро и варезку. Она перебила меня, заговорила скороговоркой, словно боясь, что я исчезну.

– Скажите ваш номер? – потребовала она, и после того, как я ответил, продолжала. – Я боялась, что нас разъединят, ведь так бывает?

Это было оказано совсем другим человеком, – нет, человек был тот же, но всё, что можно представить о нём по двум телефонным репликам, – всё сразу же изменилось. Не то настроение, не те интонации, даже как бы не тот предполагаемый облик. Я ухватил краешком мозга одну скользнувшую мысль: она очень практична, она первым делом подумала о том, что разговор может оборваться...

– Вы должны приехать ко мне...

– Сейчас?

– Да, сейчас.

Я стал рассказывать ей о том, что мы сидим втроём, что у нас спор, что мы решили проверить, что это совершенно случайно, ведь я даже забыл о встрече в метро и вспомнил лишь на БАКе – разговор был такой, что я вспомнил.

– Тем более, – почему-то сказала она – я не понял, почему «тем более». – Приезжайте, я вас очень прошу. Один. Немедленно.

Я поехал...

Дальше, как и подобает истинной психологической драме, не происходит ничего внешне выразительного, никаких передвижений в пространстве, никаких эксцессов и т.д. Всё – в одной квартире, один на один с ней.

У человека случилось нечто чрезвычайное. Даже не чрезвычайное, а просто шаг за шагом, день за днём, тысячи мелочей – житейских, интимных, служебных – сложились вдруг в некий рисунок западни. Человек попал в беду. В негромкую, не очевидную, но тем не менее страшную беду. И когда ей стало ясно, что выхода – нет, она написала на варежке свой телефон: ей подумалось, что тот, кто обратит на это внимание и, главное, позвонит, – спасёт её.

Дальнейший сюжет – её рассказ, мои размышления, любовь и найденный мною выход, которой, как и подобает психологической драме, не связан с физическими действиями: он вырастает из тех отношений, которые складываются в процессе разговора. И всё оказывается простым: надо ПРОСТО уйти с этой работы, ПРОСТО порвать с этим человеком, ПРОСТО думать иначе. Раньше это казалось невозможным, это просто не приходило в голову – было за порогом восприятия. Сейчас это возникло естественно, само собой.

Вот почему, узнав о БАКе и нашем желании проверить гипотезу, она сказала «тем более». Не просто увидел, не просто захотел позвонить, – в таком сочетании случайностей ещё могли быть иные нити, иные намерения, а вот когда человек забыл, и снова родилась цепь случайностей, приведшая к телефонному звонку, – это уже РОК. Это – ОН, на которого она и надеялась, прибегая в своём безвыходном положении к наивному, хотя и решительному приёму.

Сюжет № 3 –
«Встреча».
Роман.

Я набрал номер.

– Да, – сказал женский голос после долгого ожидания.

Я извинился и стал излагать предысторию и версию с БАКом. Она слушала терпеливо, со странным вниманием, которое я ощущал неведомым образом. То ли дыхание её было исполнено невыразимого ожидания, то ли просто сам факт молчания – ни вопросов, ни реплик, ни междометий, – она просто слушала, слушала, слушала. И вдруг я понял: она воспринимала мой звонок как должное, её не удивляет, более того – её не интересуют подробности, я могу говорить всё, что угодно, она будет слушать, слушать, слушать. Лишь одно важно для неё: я позвонил.

Нет, не то, что позвонил. Она знала, пусть чувствовала, что я позвоню. Важным было другое: я её не узнал. Не вспомнил. Я позвонил: по причинам иным, не причастным к ТОМУ, ЧТО БЫЛО. И не потому, что просто решил познакомиться с милой дамой. А может быть поэтому? Может быть, она ощутила в моём неузнавании – тайный зов прошлого? Я не узнал её, но я всё же позвонил...

Она сказала лишь одну фразу:

– Ты меня не узнал?

– Нет, – вырвалось у меня. И только тут я ВСПОМНИЛ.

Далее продолжать нет смысла, и так ясно: дальше идёт история двух людей – типичный романский сюжет, идёт до того момента, когда происходит этот телефонный разговор, и что-то следует за этим. В общем, роман как роман.

А было у них нечто необычное. Такое необычное, что он просто не понял, что дело не в номере на варежке: именно зов прошлого.

Сюжет № 4 –
«Жопа с ручкой».
блатная история.

Я набрал номер.

– Да-а, – сказал игривый женский голос.

Я стая излагать версию. Как только дошёл до БАКа, меня перебили:

– Ах, так вас трое?

– Трое, – подтвердил я машинально, не понимая, почему эта деталь оказалась самой существенной для моей собеседницы. Сам факт звонка по номеру на варежке и спор на БАКе её явно не взволновал.

– И все мужики?

– Разумеется.

– Ну уж разумеется, может у вас, любовь втроём...

– А разве у мужиков не бывает любовь втроем, – ляпнул я, не подозревая иного смысла в сказанном. Она захохотала в трубку.

– Бывает! Но у меня – интуиция. С вами всё в порядке. Мужики-то не старые? На троих сто лет или поболее?

– Сто двадцать.

– Пойдёт. Харч у нас есть. Зинка, выключи эту стерву, она меня раздражает? Тут у меня такой разговорчик...

Зинка – это, видимо, к подруге, которая, тут же смикшировала телевизор: пела Пугачиха.

– Пиши адрес...

Мы поехали. Пили, гуляли...

А где же поворот? Без поворота нет сюжета!

Поворотов – уйма:

а) Один из нас встретил там свою жену. Может быть, их было двое, но они тут же вызвали третью – это случилось не сразу, и поэтому часть действия развивалась без жены. Она появилась именно как поворот в сюжете. Кстати, третья могла быть просто в ванной или в магазине.

б) Один из нас встретил там хрупкую мечту юности – некую особу, с которой встречался, читал стихи, боготворил и считал невозможным никакое сближение. Появляется тоже неожиданно, не сразу.

в) Все трое бросили своих жён, женились на новых знакомых и стали родственниками и соседями.

г) Она оказалась одна – просто розыгрыш, но в неё влюбились все трое, влюбились насмерть и стали смертельными врагами.

д) Комедийный вариант: им ужасно понравилась идея БАКа, они предложили создать свой филиал (с нашим участием), который в отличие от сугубо мужского варианта назывался не встречи на БАКе, а встречи под БАКом.

е) Детективный вариант: мы приехали, дверь была открыта, в квартире – труп. И больше никого. Полиция, следствие, наше участие в розыске.

ж) Трагический вариант: она одна, она сумасшедшая. Помешана на том, что с ней две подруги, которые на самом деле либо трагически погибли, может быть в детстве, а может быть и по её вине, а может быть, не погибли, а наоборот – совершили с ней какую-то жуткую подлость, после чего она и рехнулась. Действие построено на том, то мы не догадываемся о сумасшествии женщины, всё выглядит

вполне естественно. «Они одеваются», «вот-вот войдут»... Может быть даже такая деталь: в ванной журчит вода, а дверь заперта вроде бы изнутри, причем один из нас случайно или неслучайно обнаруживает, что это всего лишь техническая хитрость (есть такие формы бреда, когда больные сами создают вещественные аргументы его реальности), и выясняет, что ванна пуста. Так или иначе, наступает момент, когда в пределах здравого смысла бредовая версия больше развиваться не может, происходит столкновение бреда и реальности – никаких подруг нет, это – больной человек. Узнавание постигает не только нас, но – что гораздо страшнее – оно постигает женщину. Я не знаю, что при этом происходит, но я знаю, что психиатры всеми средствами стараются избавить своих пациентов от такого узнавания. Видимо, это страшненько...

В финале мы решаем дилемму – бежать или позвонить в психушку, или и то и другое, или что-то третье. Мы никак не можем принять решение, пока одного из нас не осеняет. Он возвращает женщину в лоно бреда, и она успокаивается: мы убеждаем больную, что, конечно же, подруги сейчас войдут... Может быть, сходить за ними? Это всего лишь ошибка – они не в ванной, они в соседней квартире или ждут на остановке... Ну, конечно, ждут – мы же договаривались на семь, а уже начало восьмого! И мы уходим встречать подруг, оставив женщину в том состоянии, в каком она была: в ожидании несуществующих подруг. И телефон-то ведь был на варежке – для них.

Сюжет № 5 –
«Свадьба с варежкой».
водевиль.

Я набрал номер. Мои друзья по БАКу затаили дыхание, мы и не подозревали, что наш звонок вклинивается в уже запрограммированную обстоятельствами ситуацию, что я не первый, узнавший этот номер по варежке.

Их было несколько. Ну, скажем, трое. Я, некто Вася и некто Коля. В разное время мы увидели злополучную варежку. Но я забыл, и вспомнил на БАКе, и мой звонок был всего лишь экспериментом. Вася – репортёр вечерней газеты увидел в этом пикантную тему для газетной хохмы или, например, материал для рекомендации изображать телефонный номер на варежках, перчатках, значках и т.д.

– для «скорой помощи», а может быть и для решения проблемы бессемейных граждан. А Коля просто влюбился, сходу и навечно. Три звонка к одной женщине. Три версии, причём кто-то говорит откровенно о своих намерениях, например, я, а кто-то хитрит. Дама запутывается. Меня она подозревает в любовных намерениях, а бедного Колю, который скрывает свою страсть, воспринимает по той версии, которую тот сочинил на скорую руку. В итоге получается жуткая путаница, как и подобает водевилю. По ходу все исполняют песни и танцы. В конце всё разрешается наилучшим образом: Коля понимает, что я ему не соперник (а дама ломала голову, как урегулировать этот вопрос) и женится на даме, а репортёр Вася печатает к свадьбе шикарный материал в газете и преподносит номер газеты молодожёнам, которые, благодаря столь широкой знаменитости, сразу же получают ключи от квартиры. И все становятся друзьями БАКа. «Теперь я напишу про вас», – говорит нам лихой репортёр.

55. времяпогодафактымыслифрагменты:
14.3.81.

страница 153.14.3.81.69.

ВРЕМЯ: 11 часов 28 минут. Суббота.

ФАКТЫ: Вчера был в ИПМ. Говорил с Иванниковым. Буду всё же заниматься моделированием. Бог с ним. Вчера вечером приехал Калинович с вещами. Его прогнали с квартиры. Теперь пока будет жить у нас.

.....

56. времяпогодафактымыслифрагменты: 15.3.81.

15.3.8.1.70.

ВРЕМЯ: 11 часов 4 мину ты. Воскресенье.

ФАКТЫ: Фактов нет.

.....

Ввиду отсутствия в настоящее время достойных внимания объектов внутреннего мира начну-ка я описывать объекты мира внешнего.

Из цикла «Вещи»

Сабля. Самодельная сабля, металлическая и тяжёлая. Эта игрушка изготовлена очень давно. В детстве ею играл Фарид, брат Кадрии, и однажды чуть не пристукнул Кадрию этой саблей. Сабля была убрана и спрятана. В наше время тот же Фарид извлёк её на свет божий и подарил нашему сыну, Рустаму. Ввиду постоянной опасности сабля была отобрана и спрятана. Великое переселение вещей в нашей квартире, вызванное появлением стенки, извлекло саблю опять на свет божий. Теперь её забрал себе я. Во время хождения по комнате перекалдываю саблю из одной руки в другую, что способствует движению мыслей. Вообще при размышлении хорошо держать в руке какой-нибудь тяжёлый предмет, это придаёт мыслям известную весомость. Когда-то таким предметом мне служил

Камень. Сей камень я получил в подарок от Кати Куртовой. Это вполне в её духе подарок. Я должен был видеть в камне что-нибудь романтическое и предаваться воспоминаниям. Камень был круглый и хорошо ложился в ладонь, приятно было перебрасывать его из одной руки в другую, даже перекачивать, быстро или медленно в зависимости от скорости течения мыслей. В результате длительного употребления камень изрядно потемнел, то есть стал грязным. Как-то я его отмыл все же. На камень одно время покушался Рустам, но я пресёк в корне. Потом сей замечательный камень куда-то затерялся, и даже Великое переселение вещей в нашей квартире, вызванное появлением стенки, не раскрыло тайну его исчезновения. Жаль. Перекачивание камня в руках могло бы заменить собой жевание жвачки, которое необходимо для замены курения.

Шкура. У меня на плечах шкура без рукавов и мехом внутрь. Называется безрукавка. Когда-то это была шубка моей маленькой сестры. А теперь сестра большая. Шубейка долго валялась среди барахла. Потом моя бабушка сшила из неё безрукавку и ходила в ней. Моя бабушка умерла. Теперь безрукавка у меня на плечах, она мне велика, но это не страшно. Под этой шкурой мы сидим вместе с чёрным котом. На нас двоих она как раз.

57. времяпогодафактымыслифрагменты: 18.3.81.

страница 155.18.3.81.73.

ВРЕМЯ: 13 часов 14 минут. Среда.

ФАКТЫ: В понедельник был в ИПМ. Хотел поработать – не тут-то было. Полетел (в кавычках) наш диск на БЭСМ-6. Местные инженеры хотели попробовать сосчитать с него, что удастся. Если ничего не удастся, откатываемся к состоянию на 29.12.80. Впрочем, у меня все карты имеются и не потеряны. Наверное, смогу восстановиться за день-два. Но всё дело в том, что я не один. Сегодня тоже еду в ИПМ, восстанавливаться. Хотели в пятницу, 20 числа, выйти на ПМ-6, но теперь сие откладывается. Надо бы поскорее законсервировать версию и отвезти её в Болшево. Хорошо бы написать программу генерации ТОСКА в диалоговом режиме. Боюсь – руки не дойдут. В Болшеве придётся состыковывать версии, сливать архивы модулей. Сие проблема. Хорошо бы переделать Редактор Связей на работу с несколькими архивами, тогда бы проблема снялась. Но это дело Зины, надо будет с ней переговорить. Генерация ТОСКА и многоархивный редактор – вот два вопроса, решив которые, я могу считать себя свободным от ПМ-6. Если, конечно, система будет работать. Остальное, что от меня ещё будет требоваться по АС-6, это участие в решении разных идеологических вопросов на уровне разговоров и, само собой, исправление обнаруживаемых в системе ошибок. Как известно, систем без ошибок не бывает, причём, чем дальше, тем они хуже, хотя и реже.

Вчера был в Болшево. Совещались: я, Юра Смирнов, Юра Знаменский, Юра Прудников, Костя Борчев, и некоторые другие эпизодические лица. Речь шла о сетях. Хотя убили целый день, но не впустую, кое-что придумано было. Как в части способов реализации, так и в части понимания сути дела, что важнее. Тема разговора: нестандартные абоненты и оконечные машины сети передачи данных с коммутацией пакетов.

Завтра еду в ИПМ к 10 часам разговаривать про моделирование. Первый разговор в ДЕЛЬТЕ. Должен быть Иванников и Жиров, может быть, ещё Митропольский.

В пятницу опять поеду в ИПМ. Работать.

.....

В понедельник мать собирала гостей со своей работы по случаю ухода на пенсию. Большое число девиц. Выпивка, песни, пляски. Некоторое время плясали и у нас. «Аллегро» звучал на громкости «8». В обычное время громкость «8» – нечто оглушающее. Мы с Кадриёй легли спать в 11.30. Калинович вернулся от матери в 4 утра, пьяный. Кутил с девицами. Утром охал и ахал, проспал на работу, звонил и поплёлся на службу. Я, говорил, свою голову не чувствую, точнее очень чувствую. Такой кутёж может служить хорошей завязкой сюжета. Кадрия в конце плясок у нас сидела на кухне, болела головой, кипела от возмущения на Калиновича (зачем, мол, привёл плясать второй раз к нам), периодически кричала: «Лёня, иди сюда!». Но Лёня не шёл, так как, вероятно, боялся её гнева и продолжал плясать. Ещё целый ряд любопытных деталей, но сейчас описывать их неохота. Почитаю что-нибудь по работе и поеду в ИПМ.

.....

58. времяпогодафактымыслифрагменты: 19.3.81.

19.3.81.74.

ВРЕМЯ: 17 часов 23 минуты. Четверг.

ФАКТЫ: Никуда я сегодня не поехал, т.к. Иванников заболел.

Мне передали, что в связи с десятилетием нашего выпуска Мехмата что-то собираются устраивать. Кто, что – не сказали. Дали телефон. Это Галя Василькова из ИТМиВТ. Позвонил.

страница 156.19.3.81.74.

Она меня не узнала, и вообще она теперь Лаврова. Она тоже ничего не знает, но дала мне телефон следующий. Это оказался телефон Серёжи Сопрунова. Позвонил, поговорил с его женой Машей (она тоже с мехмата). Записался 47-ым, где-то в мае собираются организовать встречу в каком-нибудь ресторане. Маша сказала, что Сергей просил позвонить ему безотносительно. Вечером вчера же позвонил. Договорились встретиться. В воскресенье поеду с Кадриёй к ним в гости, но в пятницу ещё позвоню для уточнения. Он к нам ехать не может, т.к. они имеют второго ребёнка, маленького. Ладно, съездим, поболтать будет, думаю, интересно.

.....

59. времяпогодафактымыслифрагменты: 24.3.81.

24.3.81.79.

ВРЕМЯ: 16 часов 25 минут. Вторник.

ФАКТЫ: В пятницу был в ИПМ. Сделали новую версию и сбросили её на АС-6. Сдублировали архивы на МЛ.

В субботу ездили в Суздаль.

В воскресенье был БАК №5. Втроём смотрели кино «Спасите «Конкорд»».

В понедельник был в ИПМ. Отлаживали новую версию.

К Сопрунову не поехали, т.к. у него заболел ребёнок. Теперь позвоню ему завтра или в пятницу.

Сегодня первый день школьных каникул. Продолжается хатха-йога.

.....

В Суздале монастыря и храмы. Они стоят века. Это послание из прошлого нам и тем, которые будут после нас. В наше время дома разрушаются через несколько лет. На века уже не строят. Сквозь века, дошли до нас и произведения живописи. Их краски прочные. Так же ли прочны современные краски? Наверное, нет. И вместе с тем наше время изобрело более надёжные способы передачи информации во времени. В этом суть – передача информации во времени. Информация передаётся не в «чистом» виде, должен быть носитель информации. Раньше надёжность передачи информации обеспечивалась надёжностью, прочностью носителя. Чем дальше, тем менее надёжными становились носители информации. Наскальная роспись и рисунок на бумаге. Глиняные дощечки и страницы газетной бумаги. Понятие информации появилось в то время, когда выяснилось, что носитель информации и сама информация – вещи разные. Информацию можно переносить с носителя на носитель. Текст, который я печатаю, можно переснять на фотографию, можно записать на магнитную ленту, можно закодировать и набить на перфокартах, можно ввести в компьютер в виде нулей и единиц. Хранить, выводить на разные носители, размножать. Информация отслаивается от её носителя, предстаёт в «чистом» виде. Что есть музыкальное произведение? Исполнение оркестра, стопка нотной бумаги или диск? Если с технической и научной информацией всё просто – она становится инвариантной к носителю, то с искусством не всё так просто. Для научно-технической информации главное – компактность и дешевизна хранения, удобство размножения, воспроизведения, скорость поиска и т.п. Здесь путь ясен – ЭВМ, сети ЭВМ и так далее.

Для литературы и поэзии также несущественен носитель. Важен текст, то есть последовательность знаков алфавита. Текст же всегда поддаётся перекодировке. Остаётся музыка и изобразительное искусство.

страница 157.24.3.81.79.

Музыка. Здесь есть искусство композиции и искусство исполнения. Результат одного есть исходная точка другого – нотная запись. Это тот же текст, и он так же нечувствителен к носителю. Но есть «но»: восприятие музыкального произведения есть восприятие не нотной записи, а звуков. Нотную запись, этот полуфабрикат нужно воспроизвести, исполнить. А сие уже зависит и от исполнителей и от инструментов. Нотная запись может быть оркестрована, инструментована, но, как известно, скрипка скрипке рознь, а скрипачи бывают разные. Остаётся запись самого исполнения. До нашего времени такой возможности не было. До нашего времени доходили только нотная запись и инструменты. Но что есть запись исполнения? Магнитная лента, диск или память ЭВМ равноправны как носители такой записи. Правда, магнитная лента портится, диск «запиливается». Но и то и другое создаются не как произведения искусства, не как уникальные вещи, а массовым тиражом. С одной МЛ на другую можно переписывать много раз. Конечно, при этом запись постепенно портится. Но это уже чисто техническая проблема. Если закодировать эту запись – а это не сложно, ведь при воспроизведении грампластинки от иглы к динамику бежит ток, а ток легко поддаётся кодировке в нули и единицы – то мы получим всё ту же универсальную информацию – текст. Между прочим, возможность передачи во времени исполнительского искусства сопровождается в наше время возрастанием роли этого искусства. Современная музыка, думается, есть уже сплав композиции и исполнения, сплав неразделимый. Промежуточная нотная запись просто не может передать сути этого искусства. И эта запись для современной музыки уже не является самоценной. В современной музыке композитор и исполнитель – это обычно одно лицо.

Изобразительное искусство. Во-первых, появилось изобразительное (только ли оно изобразительное?) искусство, которое уже не связано с уникальностью оригинала. Более того, исчезло вообще разделение на оригинал и копию, «Мона Лиза» одна, копий много, но все они – только копии. Оригинал стоит баснословно дорого (если вообще имеет цену), копии – дешевы. А вот «Броненосец Потёмкин» произведение искусства другого сорта. Где у кинофильма копи, а где оригинал? То есть, конечно, есть какой-то негатив, с

которого делаются копии для кинопроката, не никто не станет смотреть негатив. Это чисто технический оригинал. Кинофильм, как произведение искусства, есть нечто, не связанное со своим носителем. Несколько иначе обстоит дело, например, с архитектурой. Архитектурные сооружения создаются в единственном экземпляре, и всё же современные произведения искусства архитектуры отличаются от тех же храмов Суздаля. Они отличаются своей воспроизводимостью. Здания в наше время это инженерные сооружения, которые строятся по чертежам не вручную, а с применением соответствующей инженерной техники. И могут быть всегда воспроизведены по этим чертежам. Конечно, здесь играет роль ещё и привязка к местности, к ландшафту. Хотя какой в современных городах ландшафт? Он тоже создаётся инженерными средствами. Это называется «градостроительное искусство».

Наше время стирает грань между оригиналом и копией. Ярче всего это видно на вновь возникающих видах искусства. Тот же кинофильм, между прочим, показывают по телевидению, и это не считается «плохой копией». Если тут и есть какая-то потеря качества, то сие – проблема чисто техническая. Конечный продукт современного музыкального искусства есть грампластинка, запись на которой, между прочим, отнюдь не эквивалентна исполнению со сцены. Это не запись, которая делается во время исполнения на сцене для зрителей. Это запись, которая делается специально для грампластинки, с использованием специальных технических средств. Так вот этот конечный продукт выпускается массовым тиражом.

страница 158.24.3.81.79.

Получается, что сама грампластинка не есть произведение искусства, но она не есть и копия с некоего мифического, «настоящего» оригинала. Произведением искусства в данном случае оказывается сама запись, сам звук, полностью не связанный с его носителем. Это «частая» информация.

По-видимому, чем дальше в будущее, тем больше информация будет отслаиваться от носителя. Произведением искусства станет нечто нематериальное – информация. Правда, для восприятия этого искусства необходимо воспроизвести эту информацию в привычном для человека виде – в виде звуков, красок и слов. Но это воспроизведение вовсе не есть то, что раньше называлось исполнительское искусство. Исполнительское искусство создаёт само произведение искусства, которое вводится в память (магнитную ленту, диск, текст на бумаге, и т.п.). Воспроизведение такой записи из памяти есть чисто техническая проблема. Электрофон не есть

музыкальный инструмент, а проигрывание грампластинки не есть исполнение музыкального произведения, а лишь воспроизведение его исполнения.

Итак, огромная, многоступенчатая память ЭВМ, специальные устройства для ввода информации – для записи произведений искусства – и устройства для вывода информации – для воспроизведения произведений искусства. Научно-техническая информация – это само собой. И всё же есть нечто манящее в уникальности. Уникальность храмов Суздаля. Эта уникальность сродни уникальности природы. В память ЭВМ записывается пение птиц, шелест листьев, изображение пейзажа, запах цветов. Эту запись нужно уметь сделать. Это тоже произведение искусства. Существует же уже в наше время такое искусство, как фотография. Сосновый бор не есть произведение искусства, но его фотография может быть произведением искусства. Ностальгия по «настоящим» храмам Суздаля сродни ностальгии по всему «настоящему». Но ведь искусство – значит искусственное. Как-то незаметно со временем «искусственность» произведений живописи стала для нас чем-то «настоящим». Это мол «настоящая» «Мона Лиза», а это – копия, нечто «искусственно» сделанное. Но ведь «Мона Лиза» – не женщина, а лишь кусок холста с красками. От реальной женщины до куска холста такое же расстояние, как от куска холста до последовательности нулей и единиц. Женщина – явление природы, холст – явление искусства. Но чем дальше, тем больше этот кусок холста превращается в нечто «природное» – в отличие от безусловной «искусственности» нулей и единиц. Но, между прочим, перфолента с дырочками нечто гораздо более реальное, «настоящее», чем «объекты» нашего сознания, нашего внутреннего мира, относительно которых мы даже не знаем «из чего они сделаны». Человеческое сознание – вот наилучший «носитель» информации. Быть может, извечное стремление человека к личному бессмертию как раз и объясняется желанием пронести сквозь время информацию в её самом «чистом» виде. Донести до будущих времён мир настоящего в неиспорченном виде. Чтобы память о прошлом была памятью в буквальном смысле этого слова. Наверное, правда, что личное бессмертие не нужно человеку – он просто устанет жить. Не бессмертные были бы весьма полезны человечеству – по крайней мере, до тех пор, пока человеческое сознание не перестанет быть загадкой для науки и чёрным ящиком для техники. Впрочем, вряд ли это случится. Это означало бы коллапс цивилизации.

60. времяпогодафактымыслифрагменты:

25.3.81.

страница 159.25.3.81.80.

ВРЕМЯ: 10 часов 50 минут. Среда.

.....

Продолжим рассуждения об искусстве и информации. Имеется ещё один существенный аспект рассматриваемого вопроса. Теория информации Шеннона ловко расправилась с понятием количества информации, но запуталась в понятиях качества, ценности и т.п. Больше всего информации, по Шеннону, как известно, в абсолютно бессмысленном тексте – случайном наборе знаков. Для искусства же важна именно ценность информации. Справедливо отмечалось, что в деле передачи информации существенным оказывается содержание не только передаваемого сообщения, но и приёмника и передатчика сообщения. С точки зрения постороннего (инопланетного) наблюдателя явление искусства само по себе, безотносительно к воспринимающему его человеческому сознанию, не имеет никакой ценности и никакого смысла. Последовательность красок, звуков, слов, вообще нулей и единиц, оказывается неким шифром, разгадать который может лишь специально для этого приспособленный прибор – человеческое сознание. Между прочим, это касается не только искусства, но и всякой информации вообще. Это с одной стороны.

А с другой стороны, имеется Линкос, и разрабатываются вопросы передачи информации приёмнику, который не является человеком и параметры которого нам неизвестны. Ничего невозможного здесь нет, не следует преувеличивать уникальность человеческого сознания. Ведь Вселенная едина, а человек лишь зеркало. Кривое, особенное, но зеркало. Вообще разум зеркало.

Получается, что именно здесь и проходит водораздел между, искусством и научно-технической информацией. Научная информация может быть «непонятной» лишь потому, что она использует понятия, которые приёмнику неизвестны. Если передавать информацию в определённом порядке, то всё будет понятно. Информация искусства, напротив, может быть понятна лишь человеку, т.к. она опирается не на понятия, а на человеческое сознание в целом. Искусство становится понятным лишь после того, как передана информация о человеке вообще, вся такая информация, что невозможно. Да и это «понимание» есть понимание с точки зрения науки искусствоведения, а не с точки зрения восприятия искусства, как искусства.

Но со временем меняется человек и следовательно меняется его восприятие одного и того же явления искусства. И здесь тоже возникает своя проблема «понимания». Меняется со временем трактовка. Явление искусства подчас оказывается чем-то вроде печки, от которой можно танцевать и вальс, и рок-н-ролл и кадрили.

Деление на науку и искусство уже само по себе не выдерживает серьёзной критики. Распространяться об этом излишне – сие очевидно. Конечно, различие есть, но оно носит временный характер, обусловленный избыточно технической фазой развития цивилизации. Отсюда следуют два вывода. Во-первых, если инопланетяне смогут понять нашу науку, то они смогут понять и наше искусство. Правда, возникает вопрос о том, что значит «понять»? Трактовка. Во-вторых, так ли уж безусловно универсальны наши научные знания? Не слишком ли в них много человеческого, чтобы они могли быть поняты инопланетянами? В конечном счете, всё сводится к одному – что значит «понять»? Но ещё более важен вопрос – зачем «понять»?

Что же мы пытаемся пронести сквозь века? Последовательность нулей и единиц или мир человека? Конечно, с общей абстрактной точки зрения всё можно закодировать нулями и единицами. Но в данном случае сложность задачи намного превосходит возможности метода нулей и единиц.

страница 160.25.3.81.80.

Количество переходит в качество. Наилучшим вариантом было бы сохранять не памятники прошлого, а людей прошлого. Быть может бессмертие должно быть профессией? Можно себе представить в далёком будущем организацию, которая специально занималась бы памятью человечества. Эта память состояла бы из двух частей: огромной памяти ЭВМ и личной памяти профессионалов-бессмертных. Последнее – ключ к расшифровке и пониманию первого.

.....

**61. времяпогодафактымыслифрагменты:
26.3.81.**

26.3.81.81.

ВРЕМЯ: 14 часов 41 минута. Четверг.

ФАКТЫ: Вымыл окно на кухне. Всё равно плохо видно. Туман.

.....

62. стишки время погода факты мысли фрагменты: 29.3.81.

29.3.81.84.

ВРЕМЯ: 11 часов 30 минут. Воскресенье.

ФАКТЫ: В пятницу работал в ИПМ.

Вчера приехала Фарида с дочкой. Вечером приехал Петя, Калинович и (под занавес) Максаков. Когда все уехали, мы трое (я, Кадрия и Фарида) ещё сидели весьма долго и обсуждали мировые вопросы. В результате благополучно пришли к взаимному непониманию и ухудшению физического самочувствия из-за курения и недосыпа. Сегодня с утра не смог сделать халасану до конца. Пожалуй, сейчас, когда Фарида, Рустам и Саида ушли гулять по Москве, а Кадрия уехала к Максаковой в больницу, я займусь всё же хатха-йогой. В здоровом теле – здоровый дух.

.....

Образ цивилизации. Кинофильм «Спасите «Конкорд». «Пинк Флойд, Стена». Вот такая у нас цивилизация. Хочешь – не хочешь. Нравится – не нравится. С точки зрения инопланетянина наша цивилизация определяется не йогой, не китайской философией, не пирамидами Египта и не храмами ацтеков. Она определяется самолётом, телефоном, электроплитой, книгопечатанием, телерадиовещанием и атомной бомбой.

.....

Мы говорим на разных языках,
Но это только полбеда.
Мы говорим о разном –
Это тоже полбеда.
А вся беда
В простом и глупом факте:
Мы разные...
Мы разные, но всё же
Есть надежда,
Поскольку есть
Ещё один простой и глупый факт:
Мы оба люди...

Как будто в пустоте,
Как будто в вакууме под колпаком:
Кричишь и тебя не слышат.
И старательно выкачивают воздух.
И бродят бледные тени
И воздух сереет.
И всё неправда и всем до лампочки.
Скука.
Мудрец, познавший истину
И заболевший от этого болезнью неизлечимой
И думающий,
Будто все больны, а он здоров.
Мудрец глуп,
Но зато спокоен.
Истина не стоит и ломаного гроша.
Любая истина.
Подите прочь!
Пусть мир провалится в мусорную яму.
Там ему будет тепло и уютно.
Во имя истины
Командуют «Пли!»
Человек кричит: Верую!
А я не верю.
На каком основании он верует?
Так же не честно.
Он верит, что верует –
Так будет точнее.
Бог с ним!
Чёрт с ним!
Аминь...

63. времяпогодафактымыслифрагменты: 1.4.81.

страница 162.1.4.81.87.

ВРЕМЯ: 12 часов 15 минут. Среда. Апрель.

ФАКТЫ:

.....

64. времяпогодафактымыслифрагменты: 7.4.81.

7.4.81.93.

ВРЕМЯ: 11 часов 33 минуты. Вторник.

.....

Прочитал «Таис Афинская» Ефремова. Книга, наводит на размышления. Есть возражения.

Мысль: несовершенство людей есть в действительности несовершенство мира. Равенство людей и народов перед лицом истории. Идея прогресса основана на неравенстве, ибо прогресс есть расцвет одного и уничтожение другого. Идея консервативного общества также основана на неравенстве, а именно на неравенстве существующем де факто. Невозможно общество, основанное на действительном равенстве, так как такое общество неспособно не только к развитию, но и к самосохранению. Но возможно общество, основанное на идее своего собственного несовершенства.

65. времяпогодафактымыслифрагменты: 8.4.81.

8.4.81.94.

ВРЕМЯ: 18 часов 43 минуты. Среда.

.....

Величайшая способность человеческого сознания – видеть то, чего нет, даже в том, что есть.

.....

Глубина мышления определяется числом отброшенных иллюзий.

.....

Мы говорим о разносторонности, гармонии и совершенстве. А не появится ли у человечества специализация в связи с вступлением в Галактический Союз Цивилизаций?

.....

Нетерпимость есть следствие либо предрассудков прошлого, либо избыточного стремления к идеалам будущего. Это и понятно: осуществляясь, идеалы становятся предрассудками.

.....

Ефремов от «Таис Афинской» до «Туманности Андромеды» проследил поиск идеалов красоты. От далёкого прошлого к далёкому будущему. Но что стало бы с благородными жителями Древней Эллады и благородными жителями будущего совершенного общества, если бы они встретились с инопланетной цивилизацией пауков?

.....

Терпимость – прекрасное слово. Оно происходит от глагола «терпеть» в смысле «сдерживаться», то есть делать вид, что тебе нравится то, что тебе совсем не нравится. Говоря иначе, – лицемерить. Общество, построенное на терпимости, оказывается столь же плохим, как и общество, построенное на нетерпимости.

.....

Наступит ли время, когда человек будет не просто «терпеть» чужое мнение, чужой вкус и чужой образ жизни, но сможет увидеть в другом человеке свое другое «я»?

.....

Непреодолимое стремление выискивать в истории тенденции правильные и неправильные порождает хронический шовинизм. «Хронический» – от слова «хронос»: это время прогрессивное, а это – время реакции.

66. стишки
времяпогодафактымыслифрагменты:
9.5.81.

страница 175.9.5.81.125.

ВРЕМЯ: 12 часов 28 минут. Суббота. День Победы.

ФАКТЫ: Давненько не брал я в руки пишущую машинку.

.....

Я болен был и жертвы сну
Покорно нёс, и не заметил,
Как шар земной, пробив весну,
Вкатился в солнечное лето.

Прощай, бетонный микроклимат!
Я из простуженных миров
Иду за псом по кличке Фима
В просторы парковых лесов.

Иду, шатаясь и вздыхая,
С трудом руками раздвигая
Тугую света пелену.
В изнеможеньи на траву
Я опустился и вдохнул
Такую кучу кислорода,
Что закружилась голова
И мой несчастный мокрый нос
От удивленья стал курнос,
Мгновенно высох и почуял,
Почуял запахи лесные...

.....

**67. времяпогодафактымыслифрагменты:
19.5.81.**

страница 180.19.5.81.135.

«Камушки»

Катастрофический рост специализации приводит к тому, что на каждую специальность приходится не более одного человека. Но в этом есть и свой плюс: теперь-то уж точно каждый человек незаменим.

.....

68. времяпогодафактымыслифрагменты: 24.5.81.

24.5.81.140.

«Химия и жизнь» №5, 1981. «Звезда in vitro».

Нейтронная звезда. «Оставим пока в стороне причину самоускорения пульсара и обратим внимание на его поведение сразу после скачка скорости. Чем не яйцо всмятку? Вместо скорлупы – кора, а вместо белка с желтком – нейтронная жидкость».

Аналогия, конечно, не доказательство, но способ мышления. Я думаю, представление пульсара в виде яйца всмятку есть далеко не просто способ растолкования невежественному читателю сути физической проблемы. Это есть способ мышления самого учёного-физика. Что такое атом? Вот я говорю: атом. И в сознании тут же возникает такой маленький шарик, размером с орех, окружённый облачками электронов. Я, правда, уже знаю, что представлять себе надо именно облачко, по которому «размазаны» электроны, а не тоненькие проволочные колечки-орбиты, по которым движутся электроны. Я знаю, что это «электронные оболочки». Но бог с вами, разве же атом такой? Разве он размером с орех? Разве электроны это облачка? Разумеется, нет. Вообще-то никто никогда и не видел атома, но то, что его ядро не похоже на орех, – это точно. И, тем не менее, мы не можем представлять себе атом в том виде, в каком он есть на самом деле. Мы действуем методом аналогий, а потом производим расчёты, выводим формулы и строим графики. Но в основе всего лежит «орех». Набор образов, которыми оперирует абстрактное мышление, а оно оперирует именно образами, как и всякое мышление вообще – голого «понятия» не существует, так вот: набор этих образов весьма невелик. Каждый из образов является неосознаваемым обобщением ощущений моих органов чувств: зрения, слуха, обоняния, осязания, и т.п. Всё это макроскопично и предельно антропоцентрично. Возникает резонный вопрос: где гарантия, что с помощью такого скудного к антропоцентричного набора человек, как разумное существо, сможет понять, познать любую часть реального мира, будь то атом или метagalactica, таракан или банахово пространство? Где такая гарантия? Её нет. Но, допустим, что способность человеческого разума беспредельна. Что отсюда следует? Отсюда следует, что весьма малый и скудный набор образов при соответствующей системе способен изобразить всю

вселенную. Это как «0» и «1», при помощи которых, имея соответствующий способ кодирования, можно закодировать всё что угодно. Но тут есть один нюанс. Двоичное кодирование не отличается лаконичностью, а наше мышление оперирует весьма ёмкими образами. Впрочем, так ли уж ёмки эти образы? В чём заключается их ёмкость? Да в том, что за каждым из них как паутина за пауком, тянет большая цепь ассоциаций, связей. Так что дело не только и не столько в «элементах» – «0» и «1» или набор образов – сколько в связи, то есть системе организации (и, следовательно, поиска) информации. Всё дело в связях, в системе ссылок. Дело в системе.

Абстрактное мышление, то есть понятийное мышление, ещё очень молодо. Возьмём, однако, такой «образ», как дерево. Это ведь тоже система: система веточек, листочков, ствола, коры, корней и т.п. Однако образ дерева не есть продукт абстрактного мышления, а скорее его исходный образ, элемент. Такие образы, вероятно, имеют и высшие животные. Это древнее образование и поэтому мы с лёгкостью представляем себе дерево. Это представление. Можем ли мы с такой же лёгкостью представить себе n-мерное векторное пространство или, хотя бы, четырёхмерный куб? Не можем.

страница 181.24.5.81.140.

А ведь математик с лёгкостью оперирует такими пространствами, не представляя себе их. Точнее, для представления векторного пространства привлекается некая система образов, типа «орех». Но это индивидуально для каждого математика. Быть может, со временем мы всё же сможем представить себе четырёхмерный куб, как нечто вполне определённое, с той же лёгкостью, с какой сейчас представляем себе дерево? Впрочем, ещё классики философии предупреждали о неуместности желания «понюхать» абстрактное понятие. Это верно, но лишь отчасти – когда речь идёт о статусе понятия, о его отличии от представления и ощущения. Но всё же, когда человек мыслит, он именно «нюхает».

Абстрактнее мышление современного человека выглядит крайне бедно в сравнении с подсознательным процессом формирования непосредственных образов: деревьев, облаков, человеческого тела, и прочего, что составляет в нашей голове реальный мир. Как говорят, «суха теория, мой друг, а древо жизни вечно зеленеет». Эта «жизнь», точнее её отражение в голове, является своеобразным фоном абстрактного мышления, из которого оно черпает строительный материал для построения, конструирования таких ненаблюдаемых непосредственно вещей, как атом или векторное пространство. В настоящее время эти постройки

весьма скудны в сравнении с фоном. Как айсберг. Мы говорим: «мысль сформулирована». Это означает, что удалось построить конструкцию абстрактного мышления. Но большинство мыслей мы не умеем формулировать. На этом зиждется существование художественной литературы и вообще искусства. И Станислав Лем плюёт на «художественность», когда у него появляется много сформулированных мыслей. Так или нет? Так, да не совсем. Ведь истина всё же конкретна. Реальный мир нашей головы, наш внутренний мир, много сложнее «сформулированного мира». Иначе был бы конец.

Есть люди, которые живут в некоторой системе ценностей, как рыба живёт в воде. Но когда водоём высыхает, рыба погибает. Жизнь зародилась в воде, но она вышла из неё на сушу. И есть люди, которые стараются понять, осознать систему ценностей с тем, чтобы включить её в свою жизнь. Это люди, которые учатся плавать. Человек плавает много хуже рыбы, не умеет летать, как орёл, бегаёт медленнее антилопы, не воспринимает ультразвук и не видит инфракрасного излучения. Но, в отличие от орла, он строит пароход и, в отличие от рыбы, создаёт самолёт, конструирует автомобиль и выдумывает разнообразные приборы. Ему не дано ощутить всю прелесть полёта, подобно орлу, живущему в небе, но всё же он может, он научился летать! Красивая легенда маленького племени, затерянного в степях, не становится достоянием человечества, пока не придёт этнограф и не запишет эту легенду и не опубликует её в научном журнале. А что же сами люди маленького племени? Ведь они наверняка лучше пришлого этнографа понимают, чувствуют эту красивую легенду. Они живут ею. Почему надо ждать, чтобы пришёл кто-то со стороны? Почему память прошлого сохраняется пришлыми людьми, а не теми, кто плоть от плоти и кровь от крови этого прошлого, этой истории, этого народа? Зачем нужны были записки европейских путешественников об Индии? Разве в Индии не было письменности? Есть народы, которые живут в своей культуре, как рыба в воде...

69. времяпогодафактымыслифрагменты: 8.6.81.

страница 183.8.6.81.155.

ВРЕМЯ: 15 часов 5 минут. Понедельник.

ФАКТЫ: 26-29 мая был на конференции по автоматизации проектирования в Каунасе. Ездил вместе с Люсей Коростылёвой. Там общались с Рябовым, Лакшиным, Конопкиным, Кортаевым из ИТМиВТ. 3-5 июня была сдача матобеспечения АС-6 в ИПМ. 2 недели у нас были В.Ф. и И.Ш. Последнюю неделю приезжал ещё Фарид. Фарид уехал в пятницу, остальные – вместе с Рустамом – в субботу. В субботу, 6 числа, после провожания заехали к Сопруновым, отдать журнал. Пили, болтали. Фарид в Москве. Приезжала в субботу к нам, но нас не застала, сидела с Калиновичем. С ней был какой-то мальчик из Ленинграда, поэт. Сегодня едем втроем к ней в общежитие.

.....

Прочитал Гор Видал «Бэrrр», ИЛ, №№7-10 1977г. Брал у Коростылёвой.

70. времяпогодафактымыслифрагменты: 19.6.81.

19.6.81.

ВРЕМЯ: 13 часов 13 минут. Пятница.

ФАКТЫ: В пятницу, 12 июня встречался с Лакшиным у него дома. Вечером приезжала Фарида. С ней были Рая и её муж из Кабардино-Балкарии. В субботу, 13 июня был БАК. На него приезжала Фарида. Вечером поехали за город, в Морозки. Ехали втроём, Фарида отказалась. Был дождь. В воскресенье вернулись. В субботу 13 июня Кадрие пришла в голову кардинальная идея. Развитие идёт по спирали: в первобытнообщинном строе человек не выделял себя из коллектива – племени. Античное время – переход, человек – гражданин и этим оценивается. Развитие в сторону индивидуализации личности. Сейчас достигнут предел. Переход от индивидуализма к осознанию себя представителем всего рода человеческого. Ко мне в автоматизацию проектирования подключается Шебеко Юра. Я потом отойду опять к операционным системам, думаю, максимум через год. Так договорились на этой неделе с Иванниковым. Во вторник, в среду ставили с Юрой Смирновым систему в Подлипках. Генератор даёт ошибку. Вероятно, плохая версия НД-70. Сегодня приедет Петя.

страница 184.8.6.81.166.

Вот говорят, человек бесконечен. Каждый человек – это целый мир, вселенная. Так ли уж сложен человек в действительности или это иллюзия самосознания? Если два зеркала поставить одно напротив другого, то получается бесконечный коридор, анфилада комнат. Но это иллюзия взаимоотражения. На самом-то деле есть всего лишь два зеркала.

.....

Как человек состоит из клеток, так и человечество состоит из людей. Специализация: костяк («на них мир держится»), мышцы (энергичные, деловые люди или рабочие?), подкожный жир, сало (резервы, балласт, рантье), кровь, нервы, головной мозг (интеллектуальная элита). Но голова не может существовать без тела. Смерть: каждая клетка снабжена механизмом самосохранения, можно даже искусственно выделить клетку из организма и создать культуру ткани. Но это искусственно, клетка выполняет своё предназначение, свою функцию только в составе организма. Но

клетки умирают и их заменяют новые клетки, через сколько-то там лет клетки человеческого организма полностью обновляются (верно ли сие? все ли клетки?). Организм борется с одной стороны за сохранность своих клеток, а с другой стороны они должны умирать. А заболевшие клетки? На них набрасываются другие клетки и убивают их. Опасная болезнь – рак. Это не больные клетки, а переродившиеся. Мутанты. Специализирована ли клетка от рождения или всё зависит от того, где она родилась? Но ведь человек обладает самосознанием, разумом? Клетка в некотором отношении гораздо совершеннее человеческого организма в целом. Вспомним «Толем XIV». Тонкие химические процессы – и механическое перемещение костей! А с другой стороны, человек имеет разум, а клетка – нет. Значит, и человечество имеет что-то такое, чего не имеет и о чём даже не догадывается отдельный человек. Нечто выходящее за пределы нашего понимания. Хотя человек обладает разумом, самосознанием, а человечество (в том же смысле) – нет. С точки зрения отдельного человека (меня) человечество ведёт себя крайне неразумно, как малое дитя или неразумное животное. Но с другой стороны я чувствую некую непостижимость, некую чуждую мне логику «мышления» и поведения в развитии человечества, в Истории.

.....

Человек хочет выйти за свои пределы. Он хочет славы, власти или просто «оставить след после себя». Он хочет возвыситься до уровня человечества, ибо смысл его бытия не в нём самом по себе, а в человечестве, в цивилизации. Зачем клетке такая избыточность желаний? Такая безнадежная цель?

Специализация. А может быть человек должен быть универсальным для того, чтобы лучше приспособляться к новым специальностям?

Закон больших чисел. Каждый человек размышляет о смысле жизни, но редко у кого эти размышления влияют на жизнь. В конце концов, основное, что человек делает всю свою жизнь, это работает. И в этом его функциональное назначение в структуре цивилизации. Если бы каждый осознал себя Человеком и стал бы соответственно жить, цивилизация, очевидно, погибла бы. Идеал, к которому мы стремимся, хорош лишь до тех пор, пока немногим удаётся его достигнуть. Точнее – никому.

71. выписки 21.6.-3.7.81.

Далее идут выписки из книги Л.Н.Гумилёва «В поисках вымышленного царства (Легенда о «Государстве пресвитера Иоанна»)», изд-во «Наука», М., 1970 и сборника документов «Древние германцы», Гос. соц.-эк. изд-во, М., 1937 г.

